№ 28

Зима 2006-2007

АВТОНОМ

Журнал движения “АВТОНОМНОЕ ДЕЙСТВИЕ”

Anti-Racist ACTION!

Большая восьмерка: Угар в Москве и Питере

ЦЫГАНЕ: неизвестный геноцид

Предрассудки о миграции

АНТИФАШИЗМ?

Проект мятежа Альфредо Бонанно

Демократия и диктатура

Как создать альтернативный киноклуб

Фронт Освобождения Животных

Оахака: восстание в Мексике

Parqour для анархо-коммунистов

Дети декабря: анархисты в Польше

Кровосток и 2Н Company

Еда вместо бомб

Спасибо «Большой Восьмерке» за наше счастливое лето!

Либертарный Форум... Такого еще никогда не было за почти 20 лет существования новейшего российского анархизма! Да, все плохое осталось с нами, никуда не ушло: бестолковщина, неорганизованность, безответственность, оппортунизм, контркультурная геттоизация, внутренние конфликты и амбиции... Но в июле 2006 года все это вдруг отошло на задний план, и стало ясно главное: анархическое движение в России есть, оно наконец родилось, осознает себя, консолидируется, ищет свое место в российских и мировых процессах, оно оправилось от глубокого кризиса 1990-х годов! В ситуации отсутствия массового общественного подъема, в ситуации государственно-полицейской и фашистской реакции анархисты сумели провести собственный впечатляющий конгресс под Москвой в доме культуры, обеспечить охрану и питание, информационное освещение и размещение участников, собрать свыше сотни участников, представляющих многие страны, города и регионы: Англию и Швейцарию, Польшу и Финляндию, Украину и Беларусь, Иркутск и Уфу, Пермь и Тюмень, Иваново и Ижевск, Саратов и Старый Оскол... Прошло около двадцати дискуссий, лекций, тренингов, семинаров, кинопоказов. Ездили в Дмитров «по кропоткинским местам», спорили о Штирнере и большевизме, гомофобии и рабочем движении, энергетике и образовании, учились оказывать первую медицинскую помощь, общаться с журналистами и милицией... Не при помощи властей (как случалось в Перестройку) и не в рамках какого-то более глобального, общего форума, а — вопреки властям и фашистам, мы провели свой собственный, чисто анархический съезд. Было распространено немало литературы, обсуждены многие теоретические и практические вопросы, завязаны разнообразные контакты, получены навыки либертарной самоорганизации и самоуправления... «Фуд нот бомбс» прекрасно справился с организацией питания, «Лигал тим» — с юридическим ликбезом, была хорошо поставлена конспирация и охрана Форума, реально действовала кооперация различных групп, организаций, проектов и индивидуумов, была проведена успешная демонстрация на Тверском бульваре, более или менее неплохо был организован перевод на английский для иностранцев. Все это было бы невозможно без самоотверженной полугодовой работы нескольких человек — спасибо им!!!

Я думаю, многих окрылило и вдохновило это событие — поистине знаковое и очень важное для самосознания, становления и развития идентичности анархо-движения. Даже аморфные и хаотичные «Хранители Радуги» и партийно-сектантские КРАСовцы почтили своим участием этот форум, подтвердив этим его значимость и важность. Для юных анархистов он, думаю, был полезен и поучителен, а в ветеранов движения вселил новые надежды и силы: получилось «как лучше», а не «как всегда»! В своем выступлении на Либертарном Форуме я сказал, что, вопреки известной пословице, полагаю, что умные учатся на своих ошибках, а дураки не учатся вовсе. Сегодня по численности и распространенности (несколько сотен активистов в четырех десятках городов) анархо-движение в СНГ можно сравнить с эпохой Перестройки. Но тогда анархисты не имели опыта, теории, собственного лица (ничего — кроме некоторых исторических сведений об анархизме), были разобщены, обособлены от мирового анархизма, полны иллюзий, манипулируемы, действовали в двусмысленной ситуации массового подъема и во многом напоминали мыльный пузырь, раздуваемый государством, с его газетами и ТВ, охотно говорившими об анархистах. Потом этот пузырь лопнул и сдулся: эпоха сменилась, иллюзии рассеялись, исторические вожди анархистов ушли во власть, массовый подъем прекратился, а масс-медиа утратили к нам интерес. Сегодня, хотя мы еще не присутствуем как сила и фактор в общественном сознании, однако, мы более подлинны, более реалистичны, мы «обожглись» о веру в «рынок» и в «демократию», о веру в «большевизм» и в «реальную политику», о веру в «оппортунизм» и в «терроризм», о веру в «организации» и о веру в «ненужность организаций»... За одного битого двух небитых дают! Мы, при всей своей малочисленности, пестроте и хаотичности, обретаем свое лицо и место, свою теорию и тактику, свою сетевую структуру и кооперацию. Сегодня нас объединяет уже нечто большее, чем просто красивое слово «анархизм». А наша разноголосица и разнообразие — не только свидетельство слабости (невозможности собраться в «единый кулак» и неумения слушать друг друга), но и свидетельство жизненности и либертарности. Все это в полной мере проявилось на Форуме.

От событий в Питере я многого не ждал. И поехал в него отчасти из солидарности с товарищами, отчасти из-за любопытства историка. Как и ожидалось, «полицейское государство» провело массированную впечатляющую операцию: с превентивными арестами, визитами милиции на квартиры активистов по всей стране (почтили и меня), снятием анархистов с поездов и встречей их на вокзалах (с фотографированием, обысками и снятием отпечатков пальцев). Как и ожидалось, Социальный Форум был убогим, чахлым и хилым (отчасти из-за полицейских репрессий, отчасти из-за крайней слабости «умеренных левых» эсдековского толка в России, отчасти из-за того, что для анархистов он был слишком «оппортунистичен и авторитарен», а для коммунистов — слишком «либертарен», не позволяя в полную силу развернуться их «руководящей и направляющей роли»). Как и ожидалось, питерские анархисты проявили полный организационный паралич, не продумав концепции акций, не удостоив присутствием Либертарный Форум (!), и, при всей своей многочисленности, впав в полнейшую пассивность (все же, питерские товарищи подверглись и наибольшим «превентивным» репрессиям — прим. ред.). А потому, приехавшим анархистам в условиях острого цейтнота и репрессий, пришлось заняться «экспортом революции» в город — «колыбель революции». Вокзалы, гостиницы, мосты были на прочном полицейском «замке», по небу ничего не летало, по Неве ничего не плавало (кроме новоявленного «речного ОМОНа»), в масс-медиа господствовало благолепие и уверения, что «Питер — не только культурная столица России, но теперь и столица мира». Питерцы, не оценившие столь высокой чести, роптали, но терпели.

Немногие анархисты направились в мышеловку Социального Форума — на заброшенный стадион, окруженный милицией, миноискателями и напичканный подслушивающей аппаратурой. Большинство рассеялись по городу — по «впискам» и конспиративным квартирам. Революционная романтика напоминала фильмы о событиях вековой давности: подпольные явки, шифры по СМС, встречи делегатов от малых групп в разных экзотических местах (например, на кладбище), смена внешности революционерами, уход от чекистских «хвостов» в подворотнях и в метро... В принципе, в ситуации полуподполья могла бы хорошо себя проявить анархическая тактика децентрализации и делегирования — со встречей нескольких

представителей, имеющих мандат от своих «аффинити групп». Однако, хаос, преобладавший над анархией в панковской среде, разнообразие традиций, пестрота опыта и взглядов активистов помешали, катастрофически снижая конспиративность и организованность подобных собраний и превращая их в бестолковые и безрезультатные многолюдные тусования. Одни анархисты были готовы на самые радикальные действия, другие всеми силами стремились избежать задержаний; одни твердо придерживались принципов делегирования, другие — приходили на собрания всей толпой и видели в этом триумф «прямой демократии»; одни — при виде подозрительных людей в штатском призывали разойтись, другие — упрекали первых в «паранойе»; одни были ориентированы на акции для журналистов, другие, не желая участвовать в «обществе зрелища» — на акции для успокоения своей гражданской совести; одни хотели идти на Соцфорум и, создав там радикально критическую массу, действовать изнутри него, другие — предлагали устраивать независимые акции в городе. К этому добавлялись личные амбиции лидеров, не желавших принять чужую концепцию...

В этой ситуации удивительно, что все же что-то удалось не «засветить» и сделать, проведя 16 июля целых три акции с двумя сотнями участников: краткую блокаду Невского проспекта возле гостиницы с иностранными чиновниками, антивоенный пикет у Казанского собора и довольно бестолковую демонстрацию с элементами клоунады по пустынным улицам Васильевского острова (сюрровое зрелище: по безлюдному городу идет нестройная толпа анархистов дикого вида, сопровождаемая толпой журналистов с видеокамерами — даже листовки некому раздать!). Думаю, три акции вместо одной — это достоинство, а не недостаток, учитывая нашу разноголосицу и разнообразие, невозможность монолитности и единомыслия. Десятки анархистов (около восьмидесяти человек) были задержаны. Официальные масс-медиа проигнорировали наши протесты, а оппозиционно-либеральная «Новая газета» осветила их, впрочем, упорно избегая «страшного» слова «анархизм» и именуя нас то «фронтом AIDS» то «экологами и пацифистами». Впрочем, думаю, что сам факт приезда двух сотен анархистов в Питер — вопреки всем угрозам, задержаниям и прессингу, сам опыт действий против полицейского государства (впрочем, в основном негативный) — тоже полезен. А Либертарный Форум в Москве намного важнее всего, происходившего в Питере. От многих товарищей я слышал, и сам горячо поддерживаю предложение сделать подобные Либертарные Форумы ежегодными — независимо от тусовок правителей мира. Но все равно, спасибо «Восьмерке», которая «грянула», подобно ожидаемому грому, заставив анархическое сообщество СНГ наконец истово «перекреститься»!

Петр Рябов

G8 в России: воспоминания об акциях и тюрьмах

О поездке на российский саммит G8 и самом комичном задержании в моей жизни

Полночь на Ленинградском вокзале в Москве. Я чувствую себя шпионом, все время отслеживающим вокруг себя «людей в штатском», которые могут вычислить по моему внешнему виду мою причастность к протестам по Восьмерке. Я вижу вокруг много знакомых лиц — людей, которых я видела на Либертарном Форуме, проходившем в Москве в последние дни. Здесь, на вокзале, мы почти не обращаем внимания друг на друга, каждый пытается выглядеть как обычный турист. Только иногда, совсем ненадолго, люди останавливаются рядом, чтобы шепнуть друг другу пару слов.

За последнюю неделю около 100 человек были задержаны или остановлены на пути в Санкт-Петербург. Поэтому, мы все уже видим себя пойманными и посаженными в тюрьмы — раньше, чем мы доберемся до города. Когда мы пытались купить билеты на поезд, мы встретили человека, хорошо известного ментам — его уже дважды снимали с поезда. В этот момент он покупал билет в третий раз. Когда вы покупаете железнодорожный билет в России, вы должны предъявлять паспорт. И значит, менты всегда знают, кто едет в этом поезде.

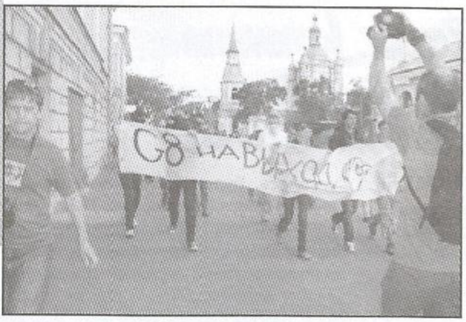
Поэтому Елена и я вошли в наш поезд в другом его конце и вошли в свой вагон только после того, как поезд отправился. Мы спали на чужих местах и вышли из поезда тоже из другого вагона. Я чувствовала себя исполнителем секретной миссии, несмотря на то, что мы ничего не смогли спланировать, в Питер собиралось поехать не больше 200 активистов антиавторитарных движений, и мы не были уверены даже в том, что сможем найти место для ночлега и встретиться с другими, не говоря уж об акциях...

В Питере продолжилось наше подпольное существование. Не было конкретных мест для встреч, активисты рассредоточились по городу, никаких четких планов по поводу акций. Чтобы обсудить акции, потребовалось множество утомительных законспирированных собраний во дворах, метро и вегетарианских кафе. В SMS мы писали только об экскурсиях и вечеринках. Бесконечные дискуссии на двух языках и постоянные опасения репрессий. Результатом любой возможной акции, казалось, будет избиение ментами и дни или месяцы в тюрьме. Некоторые даже боялись, что какой-нибудь сумасшедший снайпер из антитеррористического подразделения может с перепугу кого-то убить. С другой стороны, многие считали, что если уж мы добрались до места проведения саммита, необходимо атаковать его, по крайней мере, символически — чтобы показать, что власти не смогли нас запугать, и сопротивление возможно.

Пока мы бродили по центру города в поисках возможного объекта для блокирования, временами любой план начинал казаться самоубийственным. Улицы были полны ментов, людей в штатском и ОМОНа. Мы сомневались, сможем ли найти место для акции, чтобы продержаться на нем больше 30 секунд до того, как нас побьют и задержат. Мы не знали, сколько человек придет на акцию, но собирались осуществить ее, даже если на месте соберется только наша собственная группа.

Утро (16 июля — прим. ред.) было захватывающим. Наконец-то, после стольких подготовительных мероприятий, мы что-то делали. Полдевятого утра в выходной день необычное столпотворение наблюдалось в бистро напротив отеля Редиссон — одного из мест проживания делегатов саммита, и много знакомых прогуливалось неподалеку. В 8-28 мы остановились на автобусной остановке, все больше и больше становилось людей вокруг. Если бы мы подождали еще три минуты, то наверняка привлекли бы к себе внимание...

Наконец, на обочине проезжей части, ровно напротив отеля, появились три человека с газетами. Это был условный сигнал. В тот момент, когда они развернули газеты, мы выбежали, за пять секунд развернули транспаранты и перекрыли проезжую часть Невского проспекта. Мы скандировали, свистели и стучали. Около 40 человек было рядом со мной, движение остановилось, менты выглядели недоуменными и сразу начали на нас наезжать.

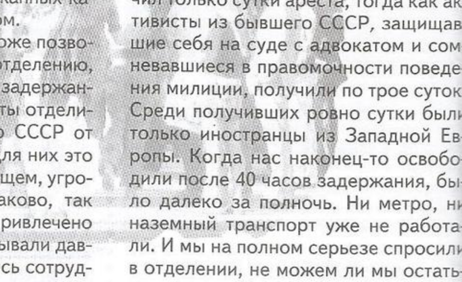
Только несколько минут спустя они начали вытеснять нас с проезжей части, и это получилось у них не так уж быстро и тихо. Два мента оттащили меня по земле к машине, стоящей на стороне отеля. Там нас поставили около стены, руки и ноги мы должны были широко расставить. Мы продолжали скандировать, и я получала приказ молчать и подзатыльник каждый раз, когда кричала. И должна была расставлять ноги все шире — до тех пор, пока я уже совсем не могла больше этого переносить. Один из ментов попытался засунуть мне в рот листовку со словами что-то вроде «Открой! Это вкусно!». Я почти не знаю русского и поняла только это.

В отделении милиции атмосфера была очень хорошей. Одного чувака мы 29 раз подбросили в воздух: оказалось, что у него в этот день — день рождения. Все иностранцы изображали из себя идиотов. Мы не понимали ни английского, ни знаков, которыми менты пытались объяснить, что они хотят наши документы. «Пожалуйста, говорите на немецком» — просили мы по-немецки. «Пригласите нам переводчика». «Паспорт или бум-бум!» — в конце концов, заявил нам какой-то милицейский чин, сопровождая это богатой жестикуляцией. Все засмеялись, и даже он не смог удержаться от смеха. (Анекдот года: мент, обращаясь к задержанным после акции на Невском: «Так, кто не понимает по-русски — поднимите руки!». Реальная история. — прим. ред.)

Такое количество преимущественно западно-европейских иностранцев было явно слишком для ментов этого отделения (в спешке, под наш дружный крик «Freedom!», были выпущены все ранее задержанные, чтобы освободить камеры для «антиглобалистов» — прим. ред.). Все время в отделении раздавались звонки из Великобритании, появлялись работники различных посольств, среди задержанных оказались журналисты и фотокорреспондент Associated Press. Мы видели, что некоторые менты действительно хотели нас избить, но им не позволяли это сделать. В то же время, они нам позволяли вещи, которые мы себе даже представить не могли. Мы сидели и лежали в коридоре, и каждый мент должен был осторожно переступать через наши ноги. Мы играли в веселые игры. Так как никто не реагировал, когда его вызывали, они привели на допрос не того человека. Документы с отпечатками пальцев куда-то исчезали. Один активист из России заявил, что он англичанин и не может найти свой паспорт. Спустя несколько часов, он незаметно покинул отделение, так и оставшись в списках задержанных каким-то там Теодором Смитом.

В какой-то момент нам тоже позволили свободно ходить по отделению, и мы встретились с другими задержанными. С самого начала менты отделили граждан стран бывшего СССР от остальных иностранцев, и для них это было не очень смешно. В общем, угрожали нам примерно одинаково, так как к задержанию было привлечено внимание и так как мы оказывали давление на ментов, отказываясь сотрудничать с ними, если к нам относились иначе. Мы бы даже отказались выйти на свободу раньше остальных. Тем не менее, российские, белорусские, украинские и молдавские активисты получили в свой адрес немало расистских шуток, оскорблений и угроз.

Тем не менее, настроение было хорошим. Спасибо группе поддержки и сотрудникам посольства, которые обеспечили нас едой сполна. Ночь в камере была похожа на вечеринку (в другой камере :), один польский товарищ сказал, что нигде на Западе «антиглобалисты» не проводят так хорошо время после задержания — прим. ред.). После полуночи пятеро из нас были отправлены в другое отделение. Мент в кожаной куртке и с автоматом сопровождал нас и отпускал оскорбительные шутки и угрозы в адрес белорусских товарищей. К счастью, мы очень устали и быстро уснули прямо на голом полу в маленькой камере без вентиляции.

На следующий день вечером, после многочасового ожидания и многочисленной бюрократии, иностранцы наконец-то оказались в суде. Это произошло на сутки позже, чем мы ожидали. Все 35 задержанных были обвинены в неповиновении требованиям сотрудников милиции на основании совершенно одинаковых протоколов и показаний свидетелей. Мы знали, что нужно ожидать от одних до трех суток ареста — такие приговоры выносились до нас. Никто не стал прибегать к услугам довольно дорогого адвоката, так как смысла в этом никакого не было — их аргументы на решение судьи не влияли. Нам советовали попросить извинения на суде и заявить, что мы не знали, что акция была нелегальной. Я объяснила на суде, что не было никакой возможности проводить санкционированные акции в Питере во время саммита, и подробно рассказала о моих политических взглядах. Тем не менее, я была одной из четверых, кто получил только сутки ареста, тогда как активисты из бывшего СССР, защищавшие себя на суде с адвокатом и сомневавшиеся в правомочности поведения милиции, получили по трое суток. Среди получивших ровно сутки были только иностранцы из Западной Европы. Когда нас наконец-то освободили после 40 часов задержания, было далеко за полночь. Ни метро, ни наземный транспорт уже не работали. И мы на полном серьезе спросили в отделении, не можем ли мы остаться до утра. Нам ответили категоричным отказом и вытолкали на улицу.

Все иностранцы должны были покинуть территорию РФ в течение двух дней после освобождения. Но до этого почти все встретились еще раз. И даже тот «англичанин», который исчез из отделения, был с нами!

Джеймс Бонд
(перевод с иностранного)

Как выглядит революция: восстание в Оахаке (Мексика) и АРРО

22 мая 2006 г. учителя штата Оахака, 22 секция Национального Образовательного Профсоюза Рабочих (SNTE) устроили забастовку. Секция 22 практиковала ежегодные забастовки в Оахаке, чтобы добиться разнообразных уступок от государства, и эта забастовка включала в себя призывы к увеличению зарплаты, постройке в штате большего количества школ, а также бесплатные обеды и поддержку учащихся. Члены секции 22 захватили центр города, называемый Zocalo, чтобы расширить рамки своего протеста и подорвать бюджет штата перед началом туристического сезона. Они разбили палаточный лагерь на главной площади, захватили общественные здания, и организовали массовые марши, или «мега-марши», как их называли жители Оахаки, для подкрепления своих экономических требований, а также выдвинули требование переизбрания губернатора Улиса Руиза. Поддержка населения была довольно сильна, как во время маршей, так и во время захватов. В начале июня учителям выдвинули окончательный ультиматум — уйти из захваченного центра города. 14 июня по распоряжению Руиза отряды полицейских в количестве около 3000 офицеров полиции штата атаковали центральную площадь рано утром. С вертолета распыляли слезоточивый газ над площадью, чтобы дезориентировать протестующих, в то время как за городом отряд полиции, специализирующийся на подавлении беспорядков, готовился к вторжению. Полиция атаковала главную площадь, полностью уничтожив палаточный лагерь учителей и избивая людей сотнями. Учителя и другие жители Оахаки дали отпор полицейской агрессии, сражаясь несколько часов и используя против полицейских только свои кулаки и подручное оружие. В ходе столкновений 8 человек было убито и многие «исчезли»...

После того, как население вновь заняло Zocalo и взяло под контроль окружающие кварталы, 16 июня состоялся очередной «мега-марш», в котором участвовало 400 тысяч человек. В это же время учителя поменяли свои экономические требования на политические, потребовав отставки губернатора Руиза. Несмотря на узкую направленность, борьба распространялась разными путями: учителя захватили семь зданий муниципалитета в штате, а студенты Автономного Университета Оахаки им. Бенито Уареза взяли под контроль университетское радио, используя его для поддержки бастующих учителей. В дополнение к этому, учителя и левые сформировали Общественную Ассамблею Народа Оахаки (Popular Assembly of the People of Oaxaca — APPO). APPO была специальной организацией, созданной для организации народных собраний, для обсуждения случившихся событий и планирования грядущих действий. Июль был месяцем споров, потому что в начале месяца проводились выборы президента Мексики. Как и на выборах Руиза, так и на президентских выборах, ожидалось множество махинаций. Несмотря ни на что, активистским группам в Оахаке удалось не оказаться втянутыми в политическое мошенничество какой-то определенной партии.

Первого августа женский марш, в котором приняло участие около 2000 человек, прошел через Оахаку к центру города. Там несколько сотен женщин организовали протестные выступления на улице и в здании телевизионного Канала 9. Они захватили здание и взяли под контроль телевизионную станцию, объясняя в эфире свой взгляд на текущую ситуацию, также были показаны видеонарезки с маршей и полицейских рейдов. 22 августа Руиз со своей кликой решили, что с них хватит, и организовали штурм станции. В ответ люди захватили улицы, опрокинули несколько городских автобусов и использовали их для перекрытия основных дорог. В дополнение к этому, демонстранты захватили частные радиостанции для распространения информации о рейде и призывов к солидарности. В то же время

Лето-осень 2006: эпизодическая хроника

За лето и осень в России прошло немало (около) либертарных мероприятий, больших и маленьких. Все их упомянуть невозможно ввиду дефицита места в журнале. Подробнее смотрите avtonom.org и другие сайты.

*****

Возложение цветов к могиле неизвестного менеджера

В центре Москвы, по адресу ул. Тверская, 4, находится один из офисов «Евросети». Офис двухэтажный, поднявшись на второй этаж, можно лицезреть чудо капиталистической мысли: висящий труп человека в форме сотрудника «Евросети».К счастью, это всего лишь манекен. Табличка на его груди гласит: «За плохое обращение с клиентами». 23 июня несколько участников Сети Трудового Сопротивления

(antijob.tk) возложили цветы у трупа неизвестного сотрудника «Евросети». Приглашение принять участие в этом «флэш-мобе» висело на antijob.tk порядка недели. Несколько участников вышеупомянутой сети решили возложить цветы вместе примерно в 19 часов. Несмотря на то, что в это время по офису «Евросети» сновали два милиционера, возложить несколько букетов разноцветных гвоздик на перила между этажами (манекен висит высоко на стене лестничного пролета) им удалось беспрепятственно, так же, как и покинуть офис. Цветы исчезли с перил спустя несколько минут. В разговоре с

журналистами сотрудники офиса не смогли сказать, сколько за день было возложено цветов. На разные интернет-форумы пришли более разнообразные отзывы об этой акции: от полного одобрения наличия повешенного манекена со стороны вечно недовольных клиентов капиталистической сферы обслуживания до полного одобрения инициативы Сети Трудового Сопротивления. Также было несколько публикаций в прессе.

*****

Акция против войны в Ливане и Израиле

28 июля около 50-ти человек приняли участие в акции московских анархистов против войны. Акция проходила под единственным лозунгом «Stop this war» и продолжалась около пяти минут. Около 18 часов участники акции подошли к посольству Израиля, развернули транспарант и начали закидывать бумажными самолетиками, которые были сделаны из листовок, территорию посольства. Анархисты скандировали «Мир народам, война властям!» и включили сирену воздушной тревоги, чтобы напомнить сотрудникам посольства о бомбардировках мирных городов. К стене посольства были прислонены фотографии жертв среди населения Ливана и Израиля. На асфальте около стены была разлита красная краска, имитирующая кровь. Никаких насильственных действий в отношении зданий или людей участники акции не предпринимали, но выбежавший из будки сотрудник милиции практически все время ее проведения угрожал участникам акции пистолетом. Был задержан один человек. Участники акции не выступают в поддержку исламских фундаменталистов и скорбят по погибшим жителям Израиля, так же, как по погибшим ливанцам. Организаторами акции выступили движения «Автономное Действие», «Хранители Радуги» и отдельные анархисты.

*****

различные маленькие группы людей, вооруженные дубинами, перекрыли основные перекрестки в городе, который к этому времени уже был парализован. Насилие карательных отрядов было серьезной проблемой в ходе забастовки учителей и захвата города. Вскоре карательные отряды стали активно привлекать к подавлению восстания мексиканских военных, полицию Оахаки, а также личную армию Руиза, который на момент написания текста все так же отчаянно цеплялся за власть. На марше 10 августа военный открыл огонь и убил одного учителя, Хосе Хименеса. 18 октября учитель и участник АРРО, Панфило Хернандес был застрелен из проезжавшего армейского автомобиля. 27 октября Брад Вилл, анархист и журналист Индимедии, был застрелен карателями, а вместе с ним — Эмилио Алонсо Фабиан и Эстебан Лопес Зурита. Это лишь зафиксированные случаи, но очевидно, что были и другие люди, также погибшие в этих сражениях.

Октябрь был крайне насыщен событиями, и закончился этот месяц весьма печально. 26 октября Секция 22 проголосовала за то, чтобы окончить забастовку, чему поспособствовали голословные и лживые утверждения отдельных личностей о том, что их успехи были проданы. И 28 октября Винсент Фокс объявил, что он вызвал тысячи бойцов Федеральной Превентивной Полиции (PFP) в Оахаку для того, чтобы вернуть город государству. Когда началось вторжение PFP, АРРО инициировала мирные акции и ненасильственный протест против полицейских. Шеренги отрядов, специализирующихся на подавлении восстаний, вооруженные слезоточивым газом и дубинками, оттеснили тысячи людей с помощью бронированных грузовиков с установленными на них водометами и специальными таранами для уничтожения баррикад. АРРО разослала множество коммюнике, призывающих людей протестовать мирно, и даже зашла настолько далеко, что объявила все насильственные акции против PFP действиями полицейских провокаторов. Люди ложились на дороги, стараясь остановить полицейские шеренги, но все же ряды ФПП проложили себе путь к центру города. Позже полиция продвинулась дальше в город и 2 ноября она попробовала захватить университет и уничтожить захваченную радиостанцию. В шестичасовом сражении с полицией студенты и многие другие люди использовали коктейли Молотова, камни, стальные трубы и пращи против полиции, также переворачивали машины и автобусы. Ожесточенное сопротивление заставило полицию отступить и остановить свое вторжение в университет.

Студенты и другие люди были серьезно расстроены тем, что центр города оказался в руках правительственных отрядов. В связи с этим они решили использовать насильственные средства вне зависимости от того, что скажет АРРО. На момент написания этой статьи студенты и АРРО до сих пор контролируют сам университет и территорию, к нему прилегающую.

Корни восстания

Восстание в Оахаке и быстрая мобилизация населения были широко освещены в мировой печати, но причины возникновения восстания не привлекли должного внимания. В августе 2004 юрист Улис Руиз Отриз «выиграл» выборы в губернаторы Оахаки с мизерным разрывом. Оппоненты Руиза незамедлительно оспорили результаты выборов, обвинив Руиза и его приближенных в подтасовке результатов. Вероятно, подозрения оппозиции были небеспочвенными. Руиз — член Институциональной Революционной партии (PRI),

которая полностью контролировала мексиканское федеральное правительство в течение 70 лет, до тех пор, пока в 2000 году Винсенте Фокс, член партии Национального Действия, не стал президентом. Принимая во внимание ужасающую нищету в Мексике, где около 40 миллионов человек живут за чертой бедности, не удивительно, что одним из основных столпов, благодаря которым PRI осталась во власти, является система патронажа: контракты, работы и финансирование образования и базовых социальных служб раздаются после успешного избрания чиновников из PRI на локальном и национальном уровнях управления. В тысячах других случаев, в частности, в случае с Руизом, сумки продовольствия и хозтоваров раздавались в обмен на голоса на выборах.

В штате Оахака не только Руиз пришел к власти таким способом. В первые несколько месяцев 2006 г. происходили конфликты вокруг городских выборов в San Blas Atempa, между кандидатом Партии демократической революции (PRD) и кандидатом PRI по поводу обмана избирателей и покупки голосов. Патронаж является обычным явлением в политике по всему миру на протяжении столетий, и PRI есть только стандартная политическая машина, от которой многих в Мексике уже тошнит. К сожалению, многие люди думают, что эти коррумпированные политиканы могут быть просто заменены честными политиками. В любом случае, корни проблемы гораздо глубже, чем коррупция в PRI и мексиканской политике. Причины всеобщей мобилизации населения и кровопролитных стычек с полицией лежат в совершенно ужасных экономических условиях, в которых живет население южной Мексики. Оахака, граничащая на востоке с Чиапасом — это второй по бедности и второй по населенности коренными жителями штат Мексики. Согласно данным правозащитных организаций, около 80% населения Оахаки живут в чрезвычайной бедности. Единственная индустрия, которая коекак держит экономику Оахаки на плаву — это туризм. И как во многих туристических регионах, большинство людей заняты в сферах, где зарплаты очень низкие, и многие общественные блага ориентированы на приезжих, а не на местное население.

Мы все в одной команде: АРРО

«Наша цель — более демократичное правительство, которое слушает народ больше, чем сегодняшнее» — делегат АРРО Флорентино Лопес Мартинес

Хотя в Оахаке произошло множество вдохновляющих событий, нельзя перестать смотреть на ситуацию критично. Внешне АРРО выглядит, как ассамблея простого народа, обсуждающего свое будущее, но на деле у нее были особые политические перспективы. Состав АРРО чрезвычайно разнообразен и включает в себя разные общественные организации, политические объединения, профсоюзы и правозащитные организации. Секция 22 тоже имеет очень сложный состав: анархисты, представители местной власти и местные общественные организации. В пределах АРРО представители каждой из групп участвовали во встречах, где вопросы решались консенсусом, в противовес «власти большинства». В члены АРРО не допускались партии, принимающие участие в выборах, но туда допустили такие организации, как Революционный Народный Фронт (FPR) и Союз Революционной Молодежи Мексики (UJRM), обе являются придатками Марксистско-Ленинской Коммунистической Партии Мексики. Один из делегатов АРРО, Флорентино Лопес Мартинес, начал одно из интервью с того, что он — член FPR. Кроме маленьких организаций, как, например Марксистско-Ленинская Мексиканская Коммунистическая партия, в составе АРРО были и другие «политизированные элементы». Например, один из делегатов АРРО, любимец масс-медиа и совершеннейший оппортунист Флавио Соса принимал участие в избирательной компании Винсенте Фокса со своей организацией Новых Левых Оахаки. Он — классический политический проходимец.

Также интересно отметить, что член АРРО и лидер Секции 22, Энрике Руедо Пачеко, выступая с речью на пятом мега-марше в Оахаке в начале сентября, призывал к «национальному единству» и созданию движения, которое бы, как и сапатисты, объединилось бы с PRD. Также он был замечен в попытках остановить забастовку

Махновский фестиваль: очередная лажа

24-25 августа в Гуляй-поле прошел (правда, не лучшим образом) фестиваль памяти Нестора Ивановича. Впечатления донецких камрадов

Палаточный городок перед стадионом

Первое, что мы увидели, прибыв на место — палаточный городок, расположившийся у входа на стадион, на котором проходило празднование дня независимости. В центре лагеря — куча в задницу нажратой облеванной панкоты с черными флагами и скучающие мусора неподалеку, отрешенно наблюдающие за происходящим, по краям сидят тихие неформалы и просто хиппующие ботаны, приехавшие потусить на концерт, побухать и потолкать друг другу заумный фуфел. Хотя, как оказалось, это были только цветочки. Двигаемся дальше.

Стадион

Здесь, собственно, и происходило основное действо. Кроме небольшой сцены, поле было утыкано различными рюмочными, разливочно-распивочными и шашлычными, так что те, кто не успел по каким-то причинам нажраться, мог с успехом проделать это, как говорится, не отходя от кассы. После открытия фестиваля начались так называемые махновские чтения, которые протекали очень вяло, зато организаторы рьяно выгоняли тех поэтов, которые «оскверняли» праздник стихами на русском языке. К слову сказать, презентация сериала «9 жизней Нестора Махно» проходила на большом экране, зато без звука, ведь большинство персонажей не розмовляло на рідної мові. Дальше больше — к вечеру зазвучали первые аккорды, и под сцену начала стягиваться разная подпитая пиздота из УНСО, Конгресса Украинских Националистов и тому подобных организаций, вокруг замелькали бандеровские флаги и футболки откровенно нацистского содержания, типа: «дякую господи що я не москаль» или с изображением орла с украинским тризубом в когтях.

Представьте себе, как этот сброд отреагировал на наше появление с черно-красным знаменем и наклейками «пизди фашистов» — разбираться с донецкими антифа тут же были выдвинуты самые умные и красноречивые представители

украинской фашни размером 2*2 каждый, которые не могли связать двух слов, только мычали что-то несвязное, пытаясь записать нас то ли в жиды, то ли в «йобані комуняки». Перевес в численности был где-то один к ста и явно не в нашу пользу, так что если хотите приобщиться к прекрасному, сходите на какой-нибудь наци-митинг с призывом пиздить фашистов, потом поделитесь впечатлениями.

Уладив проблемы с патриотами, мы все-таки ушли со стадиона, поскольку слышать со сцены телеги недомузыкантов между песнями типа: «Мама Анархия! Батько Махно! Смерть жидам!» не есть самое приятное времяпрепровождение для настоящих анархистов, поэтому мы, собрав наиболее здравомыслящие элементы, пошли в палаточный городок проводить дискуссии, которые, честно говоря, не сильно удались, поскольку настроение у всех было подпорчено атмосферой «праздника».

Второй день фестиваля не сильно отличался от первого, начался он с опусов нетрезвого Подеревянского, который соревновался сам с собой, кто громче крикнет в микрофон «підарасьте на хуй», затем были выставлены портреты известных политических деятелей, и каждый мог, купив помидор, определить томатного лидера нации (видимо, у дядек щирих українців детство жестко продолжает играть), и вся это лавочка под вечер плавно перетекла в концерт, на котором мы уже не присутствовали, поскольку получили сполна представление о Дне государственной независимости с анархистом Махно, который никогда за нее не боролся.

*****

Радикальная акция в защиту леса

Цитируем дословно сообщение участников:

«Ночью с 26 на 27 августа в Можайском районе Московской области мы пришли на место вырубки леса. На опушке были свалены уже вырубленные деревья, земля разъезжена гусеницами трелевщика леса. Для начала мы зашиповали гвоздями еще не вырубленные деревья, так как они могут оказаться под пилой. Потом нашли трелевщик леса, представляющий собой нечто похожее на бульдозер. Были выбиты все стекла кабины, фар, датчиков. Пробиты и порваны все провода и шланги. В баки засыпаны сахар и глина. Откручены, погнуты и разбиты другие части оборудования. После этого гвоздями были зашипованы уже срубленные деревья, так как их все еще могут отправить в станки лесопилки. В разбитом трелевщике оставлена записка с сообщением для уничтожителей леса, что в случае продолжения вырубки они столкнутся с еще большим сопротивлением. Наша группа не имеет названия, но мы полностью солидарны с действиями активистов Фронта освобождения Земли».

*****

Более 30 тысяч норок выпущены со зверофермы

Ночью 3 сентября на территорию зверофермы «Пионер» в поселок Пехенец Лужского района Ленинградской области пришли активисты Фронта Освобождения

учителей в июле. Как типичный профбосс, он пытался вывести забастовку из политического русла. В любом случае, АРРО — крайне неоднородное образование.

В конце сентября происходила трехдневная встреча, целью которой была дискуссия о превращении АРРО в постоянный орган Оахаки. На встрече был принят документ «Резолюции первой ассамблеи народов Оахаки». Этот документ, пожалуй, является лучшим индикатором сути АРРО, т.к. это попытка определить «устав, декларацию принципов, определенную структуру и программу борьбы». Кроме резолюции есть также раздел, названный «План программы борьбы», который лучше всего показывает главные цели АРРО.

Первый пункт программы борьбы озаглавлен «Для защиты национального суверенитета», и в этом пункте они обрисовывают свое предложение прекратить членство Мексиканского государства в таких торговых соглашениях, как NAFTA и FTAA, а также в таких организациях, как МВФ и Всемирный Банк. Второй пункт, названный «За новую модель экономического развития», заново утверждает национальное владение природными ресурсами и призывает к ре-национализации промышленности, которая была приватизирована, а также к национализации монополистических структур, таких как банки. Таким образом, АРРО определяет неолиберальные институты, такие как МВФ и Всемирный Банк, а также частные корпорации, как «плохие», а суверенное Мексиканское государство как «хорошее». Позднейший вариант экономической программы даже призывает к большей экономической интеграции с Латинской Америкой и Карибами, а также к созданию соответствующего рыночного соглашения, как альтернативе FTAA. Согласно резолюциям АРРО, проблема не в рынке, не в капитализме, не в бюрократических институтах, а в империализме США и плохих странах Севера, которые имеют преимущество над хорошими странами Юга. Все та же самая игра с национальным освобождением в который раз привела к печальному концу.

Третий пункт их программы — борьба «за всеобщую демократию», в котором они заявляют, что «существующее антидемократическое государство должно быть замещено новым демократическим и народным», которое будет основываться на «воле мексиканского народа к управлению и созданию эффективной демократической и представительской федеральной республики».В этом пункте утверждается, что государство — это нейтральный институт, и что всем будет хорошо, если только коррумпированные лживые политики будут замещены честными и демократичными. Возможно, их критика государства настолько либеральна по той причине, что большинство функционеров АРРО стремятся увидеть себя в следующей правящей элите, и эта цель очень хорошо заметна. Таким образом, их программа борьбы не предлагает революционного изменения общественной жизни, а только лишь демократизацию государства и «капитализм с человеческим лицом».

Солидарность?

«Приготовьтесь умереть... Положите свои щиты и снимите свои шлемы, и я выбью из вас все дерьмо!» — неизвестная женщина из Оахаки, защищающая UABJO.

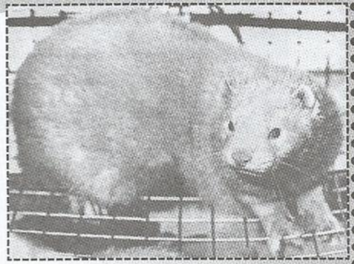
Очевидно, что АРРО — организация с широкой поддержкой людей, желающих увидеть как важнейшие

изменения произойдут в их жизни; это невозможно отрицать. Но популярность АРРО не может заслонить факта, что есть низовые бюрократы, активно в ней участвующие; также нельзя отрицать того, что программа АРРО — это всего лишь попытка создать новый способ управления государством и капитализмом. Также, несмотря на свое название, АРРО не представляет всех участников движения, как и бунт во всей полноте. Восстание в Оахаке вдохновляется желанием людей взять свои жизни в собственные руки и управлять собственной деятельностью. Это — наибольший потенциал восстания, его способность порвать привычность контроля и управления со стороны других, а затем распространить дальше, в конце концов приведя к революционным общественным преобразованиям.

Люди начинают открывать заново способность встречаться лицом к лицу в освобожденных зонах — Zocalo, университете, кварталах и улицах — чтобы обсуждать действительно важные вопросы. Прямое действие (забастовки, оккупации, блокады и саботаж) применялись всеми участниками протестов. Женщины отстаивают свои права даже более напористо, планируя акции, захватывая телевизионные станции, организуя блокады и участвуя в уличных боях с полицией. Разрушение «обычного порядка вещей» и отметание раболепства открыли многие возможности и привели к массовому сопротивлению мексиканскому государству. Эта нарастающая самоорганизация может остаться действительно автономной, если ее постепенно не собьют умиротворяющими реформами и другими политическими трюками. Поэтому АРРО и его план альтернативного управления государством должны быть отвергнуты. Несмотря на недостатки АРРО, мы должны распространить солидарность на людей, борющихся в Оахаке. В США произошло много акций солидарности во время рейдов PFP в конце октября и начале ноября. Протесты проводились возле посольств и консульств во многих городах США, включая Хьюстон, Феникс и Сиэтл. В консульствах в Сакраменто и Миннеаполисе разбили окна, а другие консульства и посольства были блокированы или оккупированы (например, в Нью-Йорке, Индианаполисе и Raleigh). Анархисты в США были очень активны в проявлениях своей солидарности с событиями в Оахаке, и стоит надеяться, что эти акции будут продолжаться. Сапатисты призвали к всеобщей забастовке в Мексике 20 ноября, и десятки акций прошли в США и других странах в этот день. Люди в Оахаке делают вполне явные шаги в направлении борьбы с Системой, давайте же и мы будем делать так же!

Келлен Касс,
из выходящего
«A Murder of Crows»#2

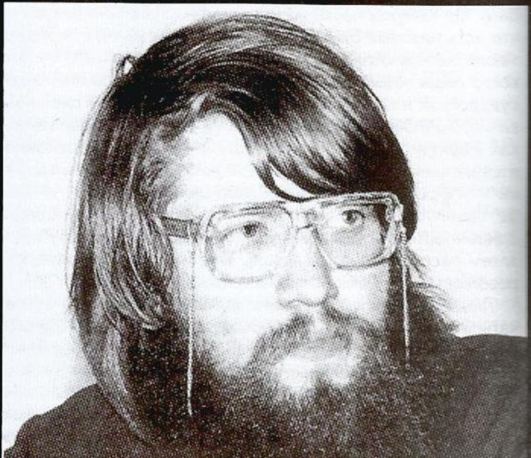
Животных. Благодаря расположению фермы рядом с водоемами и большим лесом, это место идеально подходило для освобождения норок. Были удалены ближайшие к лесу части ограды и сломаны ворота. Затем были открыты клетки. До этого момента для всех норок дорога с фермы была только одна — в октябре-ноябре на бойню, а дальше — в виде шкур — на дорогостоящие шубы. По заявлению меховых компаний, этой акцией им был нанесен ущерб на много миллионов рублей, и вообще меховая промышленность России получила серьезный удар, т.к. разбежались норки, породу которых культивировали в течение многих лет.

*****

Москва, Жуковский: Против засилья машин и за чистый воздух!

22-23 сентября проходили праздники Всемирных дней без автомобилей. Нам не хотелось оставаться в стороне, и мы решили устроить в Жуковском в эти дни «коллективные велопокатушки против засилья машин и за чистый воздух — Критическую массу». Проблемы автомобилизации нас не обошли стороной: площади городских парков сокращаются ради строительства новых автостоянок, в городе все чаще образуются пробки, число жертв на дорогах постоянно растет. На велосипеде передвигаться, конечно, можно, но только опасно. Водители, к сожалению, не считают велосипедистов за равноправных участников дорожного движения со всеми вытекающими последствиями. Про велодорожки и стоянки для велосипедов можно и не говорить. Тем не менее, очевидно, что велосипеды, если есть не у всех, то их точно не меньше, чем машин. То есть если бы существовали нормальные условия движения по городу на велосипеде, то машин бы стало меньше. К сожалению, идея делать «Критическую массу» пришла достаточно поздно, и не было времени привлечь к обсуждению незнакомых нам людей, разместив, допустим, объявление на форумах. Поэтому все решения принимались в «узком кругу друзей», что на самом деле не очень хорошо. За три недели делаем первое собрание. Обсуждаем маршрут, способы оповещения, afterparty. Следующую неделю ничего не делаем и в конце снова устраиваем собрание. Обсуждаем то же самое и опять неделю ничего не делаем. Когда остается совсем мало времени, появляются мысли забить на критмассу. Но вроде столько собирались... Решили повесить на форумах афишу, чтобы заставить себя что-то делать. На следующий день определились с маршрутом. В качестве завершения критмассы решили делать концерт. Обзваниваем кучу групп, но времени остается мало, и подписываются только три группы, играющие, так сказать, не самую популярную музыку. Решаем, что делать концерт — это вообще бред, т.к. на велосипедах катаются люди с разными вкусами. Лучше посмотреть фильм об истории движения «Критическая масса». Узнаем, что в городе, оказывается, будет проходить фестиваль экстремальных видов спорта в день критмассы, но переносить массу уже нельзя. Делаем афиши, в тот же день их печатаем и расклеиваем. 22 сентября доделываем листовки для водителей и буклеты для велосипедистов. Но нигде не получается их распечатать, и в итоге все делаем дома на принтере. Вечером едем на

КМ в Москву. Примерно 70 участников, куча журналистов, много людей в клоунских костюмах со всякими увеселительными реквизитами. Угарно катаемся по центру Москвы, приезжаем на строящуюся на месте парка заправку «British Petroleum». Туда нас позвали местные жители, которых подобное соседство ни разу не устраивает. Делаем там небольшое уличное стритпати, с разрисовыванием асфальта всякими посланиями для властей и владельцев корпорации. Охранники в шоке, но никого не задерживают, и мы едем дальше — на Болотную площадь, где все заканчивается игрой на барабанах и фаершоу. 23 сентября с утра начинаем перевозить вещи на место финиша жуковской критмассы. Не хватает людей, поэтому процесс затягивается. Решаем, что было бы не плохо взять с собой музыку на критмассу. Находим бумбокс, записываем диск со всякой радостной музыкой ска/регги/панк. В 17-25 приезжаем на место старта, нас трое. Неоновыми буквами высвечивается слово «Провал». Но на самом деле выбранное место — площадь перед платформой «Отдых» — оказывается очень расплывчатым понятием. И уже через несколько минут к нам начинают подъезжать люди на роликах, бмх и всяких разных других велосипедах. Кто-то выглядит как профессиональный спортсмен, а кто-то, очевидно, сел на велосипед в первый раз. Люди очень разные, и это очень хорошо. Раздаем всем маршрут и советы как ехать. Много людей опаздывают, кто-то не с мог уйти с работы, кто-то забил/забыл и просто не приехал. Подходит корреспондент какого-то СМИ, но мы, как самоорганизованное движение, не очень многословны. Считаем участников по велосипедам — получается 26 + 2 человека на роликах. Ждем еще нескольких людей и начинаем собираться стартовать. Всем еще раз объявляем смысл акции, что мы не против автомобилистов, мы против массовой автомобилизации, что вообще очень круто всем вместе кататься по городу и веселиться. Разъясняем правила безопасности и движения, что надо двигаться по правой полосе и не перекрывать движения по левой, если в этом нет необходимости. Стоять на светофорах, пропускать общественный транспорт, пешеходов, скорую и т. д. В 18-15 раздаем желающим всякие шумелки и дружно стартуем. В начале пути от «Отдыха» до площади Громова машин мало, и мы занимаем всю полосу. Прохожие удивленно оборачиваются, кто-то улыбается и машет нам руками. Водители, ехавшие по встречной, одобрительно сигналят. То, что мы договорились занимать правую полосу на время, стало скорее исключением, чем правилом. В общем, имхо, в этом нет ничего криминального. Остановить на несколько минут агрессивный поток машин на Туполевском шоссе — это нормальная тема. Там часто сбивают пешеходов и велосипедистов. Проехаться, не спеша оглядеть красоту местных лесов и почитать о своем влиянии на экологию никому не помешает. Другое дело, что действительно у водил это вызывает только раздражение, и идея критмассы несколько искажается. В Европе все время перекрывают движение, но там число участников достигает десятков тысяч, нас было не больше сорока, поэтому перекрывать движение не стоило. Когда пробка, выстроившаяся за нами, достигла «критической массы», мы всех пропустили и остановились обсудить происходящее. Никаких аварий не было. Один раз какая-то иномарка пыталась проехать сквозь массу, но ей пришлось резко затормозить. Но столкновений не было. После остановки мы договорились все-таки ехать по правой стороне. К нам присоединился еще один человек. И мы тронулись дальше. Следующий остановкой должен был стать Воронцовский парк. По дороге ехали

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

8 августа 2006 года современное анархическое движение России потеряло своего старейшего и наиболее прославленного участника — Игоря Подшивалова. Столько утрат за последние 15 лет: гибель Петра Сиуды (май 1990), гибель Макса Кузнецова (лето 1993), гибель Николая Муравина (май 1996), гибель Анны Дубовик (осень 2005)!... И вот теперь — Игорь: первый из нас, осознавший и не побоявшийся назвать себя анархистом, и словом и делом доказывавший верность своим убеждениям на протяжении четверти века. Менялась страна, возникали и рушились анархические организации, «обламывались» или предавали свои убеждения столь многие из нас, а Игорь всегда оставался надежным старшим товарищем: мужественным, умным, сильным, стойким, идейным, активным.

Игорь Юрьевич Подшивалов родился 2 августа 1962 года. Его жизнь проходила в Иркутске и в окрестных городах Прибайкалья. Еще в конце 1970-ых годов увлечение творчеством Льва Толстого привело Игоря к анархизму. Затем последовало увлеченное знакомство с трудами Бакунина и Кропоткина и осознанное неприятие всего того, что тогда именовалось «реальным социализмом». На протяжении десяти долгих лет «застоя» он доказывал своим примером, что и «один в поле воин», начав действовать: собрал обширную библиотеку анархических книг, пропагандировал анархические идеи среди иркутских диссидентов (в том числе, в самиздатских журналах «Свеча» и «Архивариус»). Все это требовало отваги, стойкости, романтического идеализма, готовности к жертве во имя своих убеждений. Игорь учился на филологическом факультете Иркутского университета. В 1981 году вместе с несколькими товарищами он создал анархическую коммуну в домике на окраине Иркутска. В машинописном альманахе «Свеча» Игорь опубликовал статьи о Бакунине и Кропоткине. Последовали репрессии: Игорю не дали защитить диплом, изгнали из университета. Он работал сторожем, дворником, активно занимался самообразованием, писал многочисленные статьи, книги, исторические исследования и публицистику (об анархизме, текущих проблемах жизни). Любимым поэтом Игоря был французский бунтарь-бродяга Франсуа Вийон — он любил читать слушателям его «Балладу о повешенных», задушевно пел песни (особенно махновские).

Грянула перестройка — и Игорь принял активное участие в создании Социалистического клуба в Иркутске, в возрождении разгромленного властями альманаха «Свеча». Узнав, что в Москве появились единомышленники — анархисты из клуба «Община», Игорь Подшивалов принял

самое активное участие в создании и работе Конфедерации анархо-синдикалистов (КАС) — организации, объединившей в тот момент всех анархистов на территории СССР. Он принимал участие во всех шести съездах КАС (с мая 1989 по 1993 год), был членом Федерального совета КАС, одним из признанных лидеров возрождающегося анархического движения: талантливым и неутомимым публицистом, оратором, организатором, теоретиком. Я познакомился с Игорем Подшиваловым в1989 году и в последний раз видел его в 2004 году, но мы не были очень близкими друзьями и не часто встречались.

Активно участвуя в анархическом движении всего Советского союза, часто выезжая в другие города, ведя активную переписку и будучи автором многих статей в легендарном журнале «Община» (фактически — в главном из двадцати изданий КАС), Игорь прежде всего занимался организацией анархистского движения Сибири. При его решающем участии прошла конференция сибирских анархистов летом 1990 года на Байкале, выходил журнал сибирских групп КАС «Дело Труда» и информационный бюллетень «КАС-Контакт», было налажено широкое распространение «Общины». Работая журналистом в различных газетах Иркутска и Усолья, Игорь пропагандировал идеалы анархизма, рассказывал о его истории, писал об острых социальных проблемах современности. Его статьи и выступления били в цель и вызывали «ответный огонь» против неустрашимого анархиста. В 1989 году Игорь вместе с другими иркутскими членами КАС участвовал в защите дома на улице Фурье в Иркутске, из которого милиция начала выселять жильцов. Он держал вместе с жильцами голодовку, забаррикадировавшись в доме, оказал сопротивление милиции и был избит. Против него было возбуждено уголовное дело — и лишь активное вмешательство мировой революционной общественности (в частности, социалистов и анархистов Франции, пикетировавших советское посольство и засыпавших его протестами) заставило государство прекратить это дело. Весной 1991 года Игорь Подшивалов принял активное участие в сборе продуктов и денег для бастующих шахтеров Кузбасса.

Для многих Игорь Подшивалов был «живой легендой», одним из «столпов» российского анархизма и его ветераном — убежденным, активным, равно участвующим и в научных конференциях, и в социальных конфликтах. Десятки сибирских анархистов пришли в движение благодаря «батьке Подшивалову» и считали себя его учениками — для них он был и остался непререкаемым авторитетом. Он одевался в тельняшку и в черную рубашку с неизменным касовским значком (даже когда КАС развалилась и практически перестала существовать): для него все это было не внешним антуражем, не детской игрой, а органичным выражением внутренних убеждений. Далеко не во всем я разделял его позицию, многое в его взглядах было спорным и не всегда либертарным: и его неудачная попытка стать депутатом иркутского госсовета, и желание превратить КАС в жесткую монолитную организацию (его знаменитая статья: «КАС: организация или тусовка?» с призывом крепить ряды и вычистить из Конфедерации всю панковскую публику, вызвала громкий скандал на 3 съезде КАС в Питере в ноябре 1990 года), и его откровенно патриархальные взгляды на семью и женщин, и нелюбовь к контркультурщикам, и некоторая идеализация субкультуры «зэковской» с ее культом силы, и некоторые авторитарные черты характера... Как известно, недостатки — продолжение достоинств человека и наоборот. Однако идейность, эрудиция, самоотверженность, надежность, мужество, убежденность, внутренняя сила и суровость Игоря всегда вызывали у меня уважение и восхищение. Особенно ярко эти черты проявились в постперестроечные годы — годы бурной экспансии капитализма и глубокого упадка анархического движения.

без происшествий, один раз только кто-то упал в конце массы, я обернулся посмотреть и тоже улетел через руль. Забавно было около поста ДПС. Мы перестроились в левый ряд, чтобы повернуть налево. Водилы сзади стали в истерике бибикать, мы в ответ свистеть. Гаишники стояли в растерянности. Мы-то ничего не нарушали, и у нас нет прав, которые можно отобрать. Но загорелся нужный сигнал светофора, и ситуация разрешилась. Набрав в парке на роднике воды, объехав Баженовскую церковь, мы направились дальше. На набережной Циолковского массу разделил большой грузовик и ехал с нами до Гудкова. Один раз какой-то кекс на джипе пронесся мимо нас, чуть не сбив несколько человек, нарушая все скоростные ограничения. Преодолев еще несколько сложных перекрестков, и проехав через центр мимо брода, мы финишировали в городском парке. Там нас уже ждала еда, которая, правда, успела остыть, т.к. ездили мы, наверное, часа два.

Критмассер

*****

Нефтепролитие

Празднование 15-летия нефтяной компании «Лукойл» в Перми обернулось конфликтом и уличной свалкой с участием милиции. Сотрудники «Лукойла» и милиционеры оказались при этом облиты нефтью.

Митинг у здания ООО «Лукойл-Пермь» был назначен на вечер 10 октября в знак протеста против антисоциальной и антиэкологической политики компании «Лукойл» и в связи с пышным празднованием юбилея компании. Главными инициаторами митинга стали жители деревни Павлово Ординского района Пермского края, где уже на протяжении нескольких лет люди живут в катастрофических экологических условиях, сложившихся вследствие нефтедобычи ООО «Лукойл-Пермь». Помочь в организации митинга сельским жителям взялись Пермское отделение Союза «За химическую безопасность», движение «Анархо-Экологическое Сопротивление» и Пермское молодежное «Яблоко».

Мэрия и милиция, несмотря на то, что организаторы митинга, в соответствии с законом, подали уведомление в администрацию г. Перми, объявили, что акция несанкционированна. Участников мероприятия оттеснили от входа в офис компании на газон. Тут же появились провокаторы с брошюрами и плакатами, призывающими голосовать за кандидата в депутаты от СПС Илью Неустроева и всячески демонстрирующие журналистам, что митинг организован не во имя защиты вымирающей деревни, а с предвыборными целями. Во время попытки удалить непрошенных гостей с акции, сотрудники милиции не оказали содействия организаторам, а, напротив, задержали двух из них.

В ответ на противозаконные действия милиционеров и лукойловцев участники акции применили «радикальный сценарий» и залили асфальт перед офисом «Лукойл-Пермь» нефтью. Этим действиям пытались помешать милиция и служба безопасности «Лукойла», которые в результате возникшей свалки тоже оказались залиты нефтью. Четыре участника митинга были задержаны: активисты «Анархо-Экологического Сопротивления» Михаил Котелев и Ксения Демакова, лидер Пермского молодежного «Яблока» Юрий Бобров и доцент кафедры охраны природы Пермского госуниверситета Роман Юшков. Действия первых трех квалифицируются как административное правонарушение (неповиновение милиции), на последнего заводится уголовное дело по ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти».

Дополнительная информация

На протяжении нескольких лет деревня Павлово находится в ужасающих экологических условиях вследствие нефтедобычи, ведущейся ООО «Лукойл-Пермь». Для разжижения высокопарафинистой нефти здесь используют токсичные химреагенты, закачивая их в скважины. Опасные вещества выходят на поверхность и попадают в воздух и воду. Годами люди испытывают прогрессирующее ухудшение здоровья: слабость, тошноту, резкие скачки давления с кровотечениями из носа, сильнейшие головные боли, головокружения, горечь во рту, болезненные ночные судороги, опоясывающие боли, закостенение мышц во сне, ухудшение памяти, мышления, речи, зрения. Среди диагнозов — острые формы заболеваний печени, желудочно-кишечного тракта, выкидыши у женщин и др. Дети постоянно испытывают сильнейший зуд и расчесывают себя до крови. В деревне постоянно наблюдается мертворожденный скот, а кролики, козы и собаки погибают от разжижения вещества печени. В крови и моче павловских детей в значительных количествах фиксируются бензол, ксилол, толуол, фенол, формальдегид и др. У детей также отмечаются увеличение и размягчение печени, белок в моче, при обследовании на УЗИ — пустой желчный пузырь. В Павлово за последние годы (с 1997 по 2005) установилась крайне высокая смертность: если в целом по Ординскому району она равняется 16,8 умерших на тысячу в год, то в Павлово в пересчете на тысячу получается 25,4 умершего. Официальными исследованиями определено, что риск возникновения онкологических заболеваний у жителей деревни Павлово в 4,43 раза выше верхней предельной границы допустимого риска. Допустимые риски для центральной нервной системы превышены здесь в 4,52 раза, для органов дыхания — в 5,92 раза, для кровеносной системы — в 13,67 раза.

К павловцам присоединились на митинге и несколько инициативных групп жителей Перми, возмущенные действиями «Лукойла» в столице края. В нарушение закона, «Лукойл —ПНОС» пытается оторвать под ведомственный стадион часть Черняевского лесопарка. Выбросы этого же предприятия постоянно насыщают воздух Перми этилбензолом, угарным газом, фенолом и прочими опасными веществами выше всех допустимых норм. Множество малых рек в Кунгурском и Ординском районах края «Лукойл-Пермь» загрязнил нефтью своего Кокуйского нефтяного месторождения. «Лукойл-Пермнефтепродукт» вследствие аварии на нефтепроводе «Пермь-Альметьевск-Запад» безнадежно загубил в качестве источника питьевого водоснабжения Юго-Камский пруд и при этом отказывается выполнить взятые на себя обязательства по обеспечению поселка Юго-Камский подземной водой. Все это происходит на фоне бесконечного обильно проплаченного славословия в честь «социально ответственного бизнеса» НК «Лукойл» в большинстве пермских СМИ, особенно усилившегося в связи с 15-летием компании.

Справки: участница митинга, жительница деревни Павлово Марина Ивановна Вахрушева — тел. 8-908-246-11-41

*****

Анархо-фестиваль «Черный Петроград-III» (ноябрь 2006)

11.11.2006, день 2

Собирались час, с 11 до 12 утра, на площади около одного из вокзалов города, с тем, чтобы всем вместе выдвинуться на конечный пункт назначения, где и провести плодотворно анархо-день. В 12 «с копейками»

Кто на что способен, ярче всего проявляется не в периоды «бури и натиска», а в периоды отступления и безнадежности. В эти годы большинство «отцов-основателей» и вождей КАС отошли от анархизма — одни в грязную «большую политику» и «во власть» (как Андрей Исаев), другие — «в науку» (как Саша Шубин), третьи — в официальную церковь или в бизнес (как Володя Гурболиков, Володя Губарев и другие).

Оказавшись в августе 1991 года в Москве (приехал на Федеральный совет КАС), Игорь Подшивалов принял участие в строительстве баррикад около Дома Советов во время пресловутого «путча». Если я воспринимал происходящее скептически, как фарс по обновлению вывески режима и пошел на баррикады из чувства солидарности и любопытства, то Игорь воспринял все происходящее всерьез и с энтузиазмом. «Всю жизнь мечтал о баррикадах, но никогда не думал, что буду не штурмовать, а защищать парламент», — говорил он мне не без некоторого замешательства. Анархисты построили две баррикады на ступенях здания СЭВ (ныне мэрия). Одна из них защищалась анархо-хипповской тусовкой, другую — «баррикаду номер шесть» — оборонял смешанный отряд, в котором преобладали КАСовцы (Миша Цовма, Паша Подкосов, я, Юля Шепелькова и другие). Мы выбрали «батьку» Подшивалова — как самого старшего и опытного — командиром баррикады и провели с ним вместе три дня (20-22 августа), ожидая штурма и заготавливая арматурины, противогазы и бутылки с зажигательной смесью. Мы отказались подчиняться начальникам из ельцинского Белого Дома и расклеивали вокруг листовки: «НИ Горбачев, ни Ельцин, ни Янаев, но самоуправление народа!» Эти три дня, вероятно, навсегда стали самым важным романтическим воспоминанием в жизни Игоря — этого неисправимого романтика и бунтаря. «Мы играли по-честному» — это название его статьи об августе 1991 года.

Но перестройка закончилась, началась эпоха буржуазных реформ, КАС рассыпалась как карточный домик, большинство сибирских анархистов исчезли также внезапно, как и появились. Но Игорь продолжал выпускать издания, писать анархические статьи, выходить на улицы Иркутска с черно-красным флагом — снова, как в 80-ые годы, почти в одиночку продолжая свою герилью и сохраняя честь анархического движения и выноса на плечах эпоху нового безвременья, нового ельцинско-путинского застоя. Годы брали свое: наваливалась усталость, уходили иллюзии и надежды, но убеждения Игоря Подшивалова не менялись. Он оставался анархистом, членом КАС, продолжая свою индивидуальную войну с государством и не уходя с палубы тонущего корабля революционного движения. Однажды, после резких статей Игоря в местной прессе против национализма иркутских казаков, казачье руководство приговорило журналиста к... публичной порке. Бесстрашный Подшивалов вместе с несколькими анархистами — плечистыми грозными мужиками — явились в казачий штаб: «Ну, секите!» Казаки были устрашены и дали «задний ход»: драться с решительными анархистами — это не на рынке сечь бутафорскими нагайками безответных приезжих торговцев!

В 1994 году Игорю удалось невозможное: воспользовавшись «ослаблением бдительности» издателей одной из местных официозных газет под названием «Версия», по недосмотру доверивших ему редактирование очередного номера, он сделал его совершенно анархическим по содержанию (с призывом к разрушению российского государства, рассказом о Кропоткине и о деятельности анархической санитарной дружины имени Максимилиана Волошина в Москве во время кровавых событий 2-5 октября 1993 года). Когда власти спохватились и принялись изымать из киосков газету, тысячи ее экземпляров уже были

раскуплены. В 1997 году Игорь ездил в экологический лагерь протеста против АЭС в Чехию (в Темелин), а потом в лагерь «Хранителей Радуги» под Волгодонском. В 1998 году участвовал в эколагере на Кольском полуострове. В 1996 году он трудился в нашей анархической Вольной Артели в Прямухино (восстанавливая усадьбу Бакуниных). В 2002 году делал доклад на конференции по Кропоткину в Питере, в 2004 году участвовал в Бакунинских чтениях в Прямухино. Он не был ни только книжным теоретиком, ни только практиком-активистом: лекции, митинги, доклады, выступления с речами, сотни написанных статей органично сочетались у него с повседневной рутинной анархической работой. Сам его пример показывал, что анархизм может быть «взрослым», «серьезным», что это не дань моде и детским комплексам.

Игорь написал (до сих пор не опубликованную) книгу о сибирских партизанах-повстанцах времен Гражданской войны. Любя историю, он жил заботами своего времени, так же, как, будучи Человеком Мира, оставался сибиряком. Его слово было слышно не только в узком кругу анархистов, но и в обществе — и его то награждало анархическое сообщество, то задерживали и избивали милиционеры (в последний раз в мае 2004 года вместе с группой активистов «Автономного Действия» из Иркутска) и угрожали расправой неизвестные. Суровый, резкий, основательный, серьезный, но умеющий и любящий шутить, крепкий — настоящий сибиряк — таким он запомнился мне. Его статьи о Бакунине, Кропоткине, Махно, Каландришвили, о Кронштадтском восстании открывали читателям неизвестные страницы истории освободительного движения...

4 августа 2006 года, буквально через день после своего сорок четвертого дня рождения. В городе Шелехове под Иркутском Игорь Подшивалов попал под колеса машины. Через четыре дня он умер в больнице. Говорят, — несчастный случай. В еще ненаписанной истории новейшего революционного движения России «батька Подшивалов» останется, как одна из самых ярких фигур. Я решил изложить здесь лишь скупые факты его биографии. Порой они говорят сами за себя и не нуждаются в комментариях.

Петр Рябов

4 августа 2006 года в Иркутске погиб наш друг — Настя. Активная участница Food Not Bombs, анархических, экологических, антифашистских diy-инициатив, бас-гитаристка краст/хардкор группы "Вегатив", просто отзывчивый человек и хороший друг. Настю сбил поезд.

мы были уже в (снятом) помещении офиса в здании одного из старейших питерских заводов (по производству резиновых изделий). Народу собралось много (даже больше, чем было заявлено), сколько именно — затруднясь сказать, тем паче, что люди подходили и отходили. Из присутствовавших питерских товарищей было много народу из Панк-Возрождения, т-щи из Питерской Лиги Анархистов, Автономного Действия, Ассоциации Движений Анархистов, инициатив FrontAids, Еда Вместо Бомб, анархо-коммунисты, внеорганизационные товарищи и др., а также из панк-, хардкор-, скин-тусовки; были гости из других городов и стран (Москва, Новосибирск, Беларусь, Израиль и др.). Было организовано дистро, на котором продавались газеты и журналы («Новый Свет», «Черная звезда», «Автоном», «Ситуация», «ПетрогрАДец», «С нуля», «Зеленый шнур» и ряд других), CD и DVD диски с музыкой и протестными фильмами, лежали «на халяву» наклейки, плакаты, листовки и разная анархо и антифа пресса.

Первые два часа были заняты просмотром д/ф «Четвертая Мировая война», затем был показан фильм об альтерглобалистском движении — «Мир не на продажу» (2001). После киносеанса два активиста «Панк-Возрождения» рассказывали и показывали, как сделать антисистемные трафареты из рентгеновских снимков, после чего наносили рисунки на футболки всем желающим.

После этого было несколько выступлений. Выступал активист инициативы FrontAids о катастрофическом положении ВИЧ-инфицированных людей и о борьбе за их права и жизни, во время выступления был показан небольшой, но очень боевой фильм про российских «воинов СПИДа» (frontaids). Затем выступил товарищ из Беларуси об обстановке у него на родине, сделал обзор по городам (состояние анархо-движения, давление властей, борьба с остатками нацистского дерьма). Следующим после него выступал товарищ от питерской индимедии (piter.indymedia.ru), были освещены различные вопросы деятельности проекта, в т.ч. ее возможно скорое вливание в международную индимедию. За ним выступал анархо-панк из Израиля (Тель-Авив) с рассказом о местном движении и о ситуации вокруг конфликта арабы/евреи (об отношении к этому всему тамошних анархистов). В целом, день прошел весьма плодотворно, узнали много нового, наладили контакты, обменялись периодическими изданиями и просто отдохнули.

Скромный
газета «ПетрогрАДец»

12.11.2006, день 3

Следующий день (12 ноября) по праву можно назвать самым «активным» днем «Черного Петрограда». В 14 часов от ст. м. «Петроградская» двинулась колонна анархистов численностью около 50-60 человек. Марш проходил под лозунгом «Бога чтите, царя любите, уважайте богачей» и представлял собой подобие оранжевой акции с элементами пешеходной экскурсии по центру города. Плохо или хорошо все прошло и стоило ли вообще это устраивать — судить каждому участнику отдельно, но тот факт, что столь большая группа людей смогла пройти довольно приличное расстояние, одновременно распространяя свои идеи среди народа, еще и остаться на свободе — в наше время это должно о чем-то говорить.

Оранжевый марш плавно перешел в антивоенный пикет. После пикета народ решил поддержать инициативу Food Not Bombs на Владимирской, и сплоченной группой двинулся в эту сторону. У Достоевской произошла драка: 30 нацистов, вывернув из-за метро, решила напасть на

группу из пяти панков, которые стояли на выходе. К несчастью нацистов, они не заметили группу из 20 антифа, стоявших неподалеку, которые в результате и накрыли фашей. Итог — один наци госпитализирован. Вообще в этот день драк было около пяти штук: до сих пор не известно, были ли это одни и те же, или все-таки разные боны, но в разных местах; группы бонхэдов пытались напасть на антифа, и каждый раз огребали по полной и вынуждены были убегать.

Заключительным этапом фестиваля стал концерт в клубе «mod» на Конюшенной площади. Кранштейн, Crowd Control, т. Укроп, т. Панч, Люэс и еще свыше 200 анархистов. Результат — море позитива и хорошего настроения.

Ну вот, в принципе, и все, что происходило во время фестиваля. Остается пожелать, чтобы мероприятия, подобные «Черному Петрограду» проходили как можно чаще, а народу собиралось как можно больше.

// URL http://piter.indymedia.ru/?q=ru/node/517
// Индимедия-Питер (http://piter.indymedia.ru)

*****

Акция в поддержку ясногорских рабочих

28 ноября в Москве у здания Генеральной прокуратуры по адресу ул. Большая Дмитровка, 15 голодающие рабочие Ясногорского машиностроительного завода и поддерживающие их активисты «Автономного Действия», «Хранителей Радуги» и института «Коллективное действие» перекрыли проезжую часть и попытались выставить палатку. В палатке один из рабочих собирался продолжить голодовку, которая началась 1 ноября. Столкнувшись с полным игнорированием региональных властей и СМИ, участники голодовки направили своего представителя в Москву. В голодовке в городе Ясногорске (Тульская область) принимает участие 14 человек. Это уже вторая голодовка за последний год, в которой рабочие требуют вернуть им долги по зарплате за 2003-

2005 гг. Протестующие держали лозунги «Люди важнее прибыли», "Зарплату чиновников — рабочим", «Воров — к ответу». Акция протеста продолжалась около пяти минут. Милиция была наготове и ждала участников акции напротив Генпрокуратуры. В результате было задержано шесть человек, один из которых является бывшим рабочим Ясногорского машзавода и участником голодовки. Задержанных обвинили в участии в несанкционированном митинге и выдали им повестки в суд.

Грязные игры

Отношение жителей Сочи к рекламируемой повсюду Зимней Олимпиаде-2014 года было изучено активистами «Автономного действия», посетившим город-курорт в начале января. Никакого социологического опроса мы, конечно, не проводили — просто общались с жителями города и поселка Красная поляна, а также с активистами разных общественных организаций.

Какие можно сделать выводы? Значительная часть населения усвоила рекламный месседж о важности проведения этого мероприятия для престижа России и ее экономики. Но чем ближе живут люди к предполагаемым олимпийским объектам, тем с большей осторожностью они относятся к идее проведения олимпиады. Не говоря о том, что есть последовательные противники, которые справедливо не ждут от властных инициатив ничего хорошего.

Основные олимпийские объекты должны быть построены в Имеретинской низменности, где расположены два поселка и село. Земля на побережье в Сочи чрезвычайно дорогая, в прибрежной полосе — до 30 тысяч евро за сотку. Поселки представляют из себя чередующиеся с двухтрехэтажными гостиницами в «евростиле» лачужки и бараки. Кое-где — относительно прочные дома людей среднего достатка. Землю в собственность простым смертным здесь не оформляют — откладывают под всевозможными предлогами. Не разрешают (без огромных взяток) и новое строительство. Повторяется сценарий Бутово — когда земля потребуется «на государственные нужды», ее изымут, предоставив владельцам квартиры по санитарным нормам безо всякой компенсации. Для многих местных — особенно пожилых и малообразованных — сдача жилья внаем в курортный сезон и выращивание овощей и фруктов на своих участках — основной источник существования. И если жители перенаселенных бараков готовы сменять свое жилье на квартиру в любом районе Сочи, крестьяне, «сидящие на золотой земле», потеряют свою экономическую базу. Обещанные новые рабочие места в элитных гостиницах и развлекательных центрах занять они не смогут при всем желании. У жителей Имеретинки нет никакой информации о будущем поселков — местные власти только рекламируют олимпиаду как панацею от всех бед — и канализация-то будет построена, и дороги отремонтированы. Для кого будет эта канализация и эти дороги, если на месте поселков на плане застройки значатся стадионы и гостиницы?

Горные поселки Красная поляна, Эстосадок и их окрестности выбраны местом размещения горнолыжных и санных трасс, стадионов, ряда гостиниц и других объектов. Уже сейчас это самый дорогой горнолыжный курорт в России (прокатиться разок на подъемнике стоит 800 рублей), но сами поселки производят жалкое впечатление: их деревенская неустроенность сочетается с загазованностью воздуха от многочисленных машин туристов. Только выйдя на окраину, поднявшись выше по склонам гор, удается почувствовать красоту этих мест. Жителей прежде всего волнует благоустройство поселков — газификация домов, дороги, освещение, канализация. Несмотря на то, что им обещают золотые горы, к олимпиаде они относятся с опаской. В результате вырубок леса в этих местах в начале 1990-х уже были серьезные оползни — а новые рубки неизбежны при строительстве горнолыжных трасс и прочего. Многие любят тишину и красивую природу этих мест и боятся, что она будет уничтожена. Опасаются, что горные реки и речушки превратятся в канализационные стоки, а по окраинам поселка образуются свалки бытовых отходов. Что новые объекты «лягут» на местную инфраструктуру — водопровод, электросети — и они окончательно придут в упадок. Тем более, что безработицы в поселках нет — кто-то работает на подъемнике, кто-то на турбазах, в гостиницах и ресторанах, кто-то открывает свой бизнес.

Местный бизнесмен утверждает, что строительство таких масштабов на Красной поляне — фантастическая авантюра. Каждый метр дороги в труднодоступных горных районах станет «золотым». Запланированные олимпийские объекты рассчитаны на 28 тысяч человек, сейчас Поляну посещает в хорошие дни около 4 тысяч туристов и машины стоят в многочасовых пробках. Разместить в семь раз больше людей — значит привести этот район в совершенно урбанистическое состояние — на некоторых склонах из-за строительства серпантина дорог не останется ни дерева. Экономическая выгода проекта — чистой воды миф. Такого количества богатых туристов,

чтобы заполнить построенные к олимпиаде гостиницы и горнолыжные трассы после ее окончания, не существует в природе.

Город Сочи прошел уже первый отборочный тур среди городов-кандидатов на олимпиаду-2014, но спрашивать мнение жителей так никто и не собирается. Попытка активиста из Красной поляны, ветерана войны по фамилии Кук, организовать собрание жителей вылилась в немедленный приезд главы Сочи, который разъяснил все «по понятиям» несознательным селянам. Теперь ни одно официальное лицо, и даже работники местной школы, не смеют и слова сказать против «генеральной линии». Остальные тоже пока осторожничают. Только бесстрашный Кук, уже однажды побитый ментами, продолжает вылавливать фекалии из речки прямо за своим огородом и посылать бутылки с неприятно пахнущей жидкостью вместе с заявлениями в прокуратуру. Прокуратура выносит предписание «устранить», а воз и ныне там...

Мы выступаем против проведения олимпиады в Сочи не только из-за многочисленных проблем, которые она создаст для жителей города и природы Кавказа. Мы считаем, что это коммерческое шоу, построенное на крови спортсменов и деньгах корпораций, не имеет никакого отношения к празднику физкультуры и спорта, которым оно изначально задумывалось. Международные соревнования давно уже стали местом состязания крупнейших компаний за самые высокие прибыли. Продажа рекламных площадей, строительство элитных, никому не нужных в дальнейшем объектов, борьба за инвестиции, сверхдорогие билеты на зрелища, покупка спортсменов, взятки судьям и членам Международного Олимпийского Комитета — сущность современных олимпийских игр.

Олимпиады окупаются далеко не всегда, а иногда ставят государство на грань экономического кризиса — так было с Олимпиадой в Афинах 2004 года. Но правительства решают тратить из государственной казны огромные средства ради мифического утверждения «престижа государства». Те средства, которые могли бы пойти на решение социальных проблем и помощь бедным. «Зачем что-то решать, когда есть зрелища?», — так рассуждают правительства. Профессиональный спорт и спортивные зрелища становятся все более важными способами отвлечения внимания недовольных масс от проблем реальной жизни.

Современные спортсмены все меньше напоминают человеческие существа. Их единственная функция — производить рекорды. Сознание профессионального спортсмена должно полностью быть подчинено этой цели, иначе он не выдержит нечеловеческих физических и психических нагрузок. Сам спортсмен относится к своему телу как к орудию, с помощью которого можно ставить рекорды. Современные рекордсмены «рождаются в пробирках» — допинг и стимуляторы играет решающую роль в успехе спортсмена. Химические препараты начинают применяться еще в подростковом возрасте и физически калечат спортсменов. Комиссии по борьбе с допингом ловят одного спортсмена из тысячи допингованных и рапортуют о своих успехах. Целые фармакологические и медицинские институты работают над созданием все более изощренных лекарств, которые будут приносить прибыли спортивным клубам — владельцам спортсменов, и платят немалые взятки комиссиям по допингу, чтобы те не находили посторонних веществ в крови спортсменов. Их опыты на людях ничем не отличаются от практики времен нацистской Германии — еще один пример бесчеловечного бизнеса на крови и смертях.

За международным антиолимпийским движением — будущее. Во многих городах-претендентах на проведение олимпиады создаются Антиолимпийские комитеты и проходят протесты. Последний пример — Париж, который проиграл Лондону в праве на Олимпиаду 2012 года, в том числе, из-за социальных протестов. Комиссия МОК вынуждена учитывать мнение населения и экологов, чтобы сохранить свой «демократический имидж». Такая возможность есть и у Сочи. Будет ли она использована?

А. К.

Наши дружественные хакеры, блуждая по Интернету, случайно наткнулись на обрывки текстов, которые, при ближайшем рассмотрении, оказались заметками из «Автонома» N228, изданного примерно в 2115 году. Мы не можем ручаться за достоверность информации, но публикуем один из этих текстов, т.к. они показались нам заслуживающими внимания читателя.

«Новости сопротивления

Москва. Восточный округ. За последние два месяца к освобожденным территориям примкнуло еще около десяти районов города. Жители Новокосино, Новогиреево, Реутово после проведения разъяснительной работы с солдатами правительственных войск, стоящими на их территории, смогли убедить их разоружить офицеров и перейти на сторону восставших. В результате, граница освобожденной территории продвинулась еще дальше на запад. Сейчас солдаты проживают на квартирах активистов и принимают участие в собраниях уличных и районных советов, чтобы после возвращения домой рассказать об опыте жителей. Как только появится возможность, они будут снабжены гражданской одеждой и документами и отправятся по домам. Некоторые из них возвращаться пока не хотят и вступают в районные отряды народной самообороны, которые находятся на довольствии жителей, а в свободное время принимают участие в огородных работах. Под посадку овощей планируется отдать все незаасфальтированное земельное пространство. К счастью, наши районы примыкают вплотную к значительным дачным массивам. В некоторых местах остались свободные от леса платные луга для прогулок населения, которые объявлены общественной собственностью и будут возделываться. В связи с непредсказуемостью дальнейшего развития событий, население сельской местности совместно с горожанами будет возделывать каждый клочок земли. На данный момент ведется изучение потребностей всех производственных мощностей восточных районов города. Вот первые результаты. При должной экономии количества мусора, скопившегося на «Балашихинском полигоне», будет достаточно для обеспечения районов электричеством в течение нескольких лет. Население получит разработанные экологами рекомендации по экономии электрических ресурсов. Фабрика по производству нефте-пищевых продуктов будет закрыта сразу после завершения обработки всех полуфабрикатов, как экологически грязная и энергоемкая. В связи с отсутствием на данный момент источника нефтепродуктов, бензин отпускается бесплатно, но только для обеспечения жизненно-важных перевозок и для работы общественных служб. Отпуск бензина производится на основании решения районного совета. Мы призываем все велосипеды, имеющиеся в частном пользовании у жителей района, передать в общественное пользование. В разных районах города будут организованы стоянки для велосипедов, на которых каждый желающий может взять велосипед, доехать до нужного места и оставить его на ближайшей стоянке. Уличные и районные советы имеют право получить для своей работы помещение любого казино или развлекательного клуба. У дежурного члена совета каждый житель может оставить пожелания, узнать необходимую информацию, в том числе, о времени проведения ближайшего заседания. Главной проблемой нашего района оказались интернет-зависимые товарищи. Они отказываются покидать свои квартиры, т.к. не покидали их уже много лет и боятся солнечного света и незамкнутого пространства. Находясь на грани психического и физического истощения, они продолжают искать подработки в сети, отказываясь верить, что на web-money больше ничего невозможно купить.»

тема номера

Но пасаран?!

Последние месяцы важной темой новостей постоянно становилось что-либо, связанное с фашистами. Помимо ужасной неновизны для россиян новостей об очередном зарезанном «неарийце» или подожженной мечети, в Питере была задержана т.н. «банда Боровикова», имеющая все признаки уже достаточно серьезной террористической организации. В Москве прогремел взрыв на Черкизовском рынке. Далее последовали беспорядки в Кондопоге, которые нацикам удалось умело распиарить и использовать в своих целях.

За отчетный период начался суд над убийцами нашего питерского камрада Тимура Качаравы, а также арестована часть подозреваемых в убийстве москвича Александра Рюхина, близкого нам по взглядам. Продолжилась и уличная война между фашистами и антифашистами. Наибольший информационный резонанс получили драки у клуба «Точка» и в метро «Октябрьская» в Москве, силовой срыв пикета ДПНИ в Питере, столкновения вокруг концерта «Дистемпера» в Рязани и драка во время питерского «Русского марша».

Очень интересна реакция властей на действия фашни. Абсолютно очевидно, что фашисты не создают никакой реальной силовой конкуренции правоохранительным органам. Подавляющее большинство фашистского актива – на учете. Если бы властям было нужно – их всех бы пересажали за несколько дней. Причем ведь несложно найти, за что. Половину можно за разжигание межнациональной розни, а вторую – за совершение тяжких и особо тяжких преступлений на почве ненависти.

Вспомним, как эффективно власть завалила «Юкос». Кремль не любит, когда его пугают и ему перечат. Интересно, а почему тогда вместо того, чтобы посадить НЕСКОЛЬКИХ людей, призывавших к беспорядкам 4 ноября в Москве, власти предпочли вывести на улицы столицы тысячи ментов, запускать вертолеты, отключать «живой журнал» и мобильную связь в метро? Видимо, соответствует действительности версия, что фашизм – это элемент кремлевской кукловодческой политики, нужный властям для всякого рода провокаций и показательных кампаний.

Но, так или иначе, фашизм (чего в нашей стране не было со времен расцвета РНЕ) превратился в об-суждаемую идеологию. Общество рассматривает его как один из возможных вариантов развития. Если с простыми бонами может хватить умелых при-нудительно-воспитательных дейст-вий, то, обращаясь к массовой аудитории в нынешних ус-ловиях, нам нужно более детально и мас-штабно разъяснять, чем плохи национализм и фашизм, откуда рас-тут их корни. Также возникает и вопрос, нужно ли анархистам объ-единяться с кем попало только ради искоренения нациков? Ну и во время антифашистской борь-бы не надо забывать, что наша цель – это уничтожение всей ка-питалистической репрессивной системы, а не просто создание проблем горстке придурков со свастиками. Всему этому и посвя-щена главная тема номера «Автонома», который ты держишь в руках.

Листьев

Репортаж

Правый марш в Питере глазами антифа

Перегородили дорогу «Правому маршу» (ПМ). Самый бойкий фаш-провокатор (фан) ударил нашего, ему ответили, фашистские (фанские) «бойцы» (мясистые парни по центру) начали прыгать вперед копытом, началась драка, я врезал паре бонхедов, Ване разбили скулу, несколько фашей замесили Рауша, но он отбился, пошел дым (зажгли фаеры или бросили дымовуху), повалил ОМОН, мы отступили за мост.

Наша группа вооружилась в ближайшем дворе, отправилась обратно на Невский добивать рассеянные группы фашистов. За пару шагов до ментовской облавы на Литейном успели скинуть наше нехитрое вооружение.

Приехали менты, отправили в 27 отделение, полтора часа держали на морозе, выстроив у стены во дворе участка, позже посадили в один аквариум с фашней (меня все, включая антифу, как обычно, приняли за простого «гопника»).

Птерская фашня это:

1. Бритые фанаты «Зенита» (подавляющее большинство, шли в авангарде ПМ, развязали драку, много несовершеннолетних, вооружены цепями и всяким «говном»). Видел провокатора, который развязал драку– лохматый фан-наци Зенита, он все жаловался, что из-за этой бучи не попадет на

какой-то матч. Вот уж у кого «шило в ж...е». Отделался штрафом в 500 р.

2. Наци из патриотических клубов. Я видел двух – один из «Казаков» (у него изъяли деревянный меч), другой из «Родины», а приятель сидел в камере со всей «Славянской Общиной».

3. Уголовники-Хулиганы (здоровые и мясные парни, старшему – 28 лет). Профессиональные хулиганы. Пришли бить морду «хачам» и «комунякам» за дедушек-власовцев... Могут стрелять из «Осы» и бить ножами, бритвой.

4. Заезжие гастролеры и прочая тусовочная шваль.

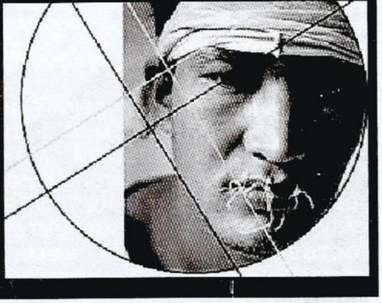
5. Старперы-казаки (в драку не лезли, тихо и мирно провели свой молебен, поэтому их я не видел, как и «пней» (ДПНИ) с «Родиной»).

Снимали отпечатки (для прикола), фоткали, некоторых водили к дознавателю, он рисовал на лбу фашам – свастику, антифа – зачеркнутую свастику, грубили, оскорбляли, угрожали оружием, но в этот раз не били. Травмированным вызвали скорую, но многие скрыли свои травмы, чтобы их не подшили к делу.

Всех рассадили. Фашня подкалывала антифу, антифа фашню. Периодически меняли контингент аквариумов, когда фашей становилось больше, они начинали выкрикивать лозунги болельщиков (причем некоторые фаны от большого ума и складности бормотали себе под нос: «фашизм не пройдет» и «антифа») и долбать свою камеру, орали как зверюги...

Разбор по понятиям

ПОЧЕМУ НЕЛЕГАЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ НЕ БЫВАЕТ

«Нелегальных людей не бывает» – лозунг, давно и прочно вошедший в либертарную обойму. Право на жизнь там, где лучше, как и свобода перемещений несмотря на государственные и прочие границы – базовое для нас понятие. К сожалению, для многих россиян сегодня это – неочевидные вещи. Так почему же мы «за нелегалов»?

Начнем с того, что мы не думаем, что «миграция – это хорошо». Переезд в другую страну или регион, с другой культурой, традициями, языком – огромная встряска для человека. Вспомним наших соотечественников, уехавших на Запад в Перестройку – многим квалифицированным врачам пришлось стать медбратья-ми, докторам наук – продав-цами в фастфудах, водителями такси и т.п.

Но если из ка-кого-то региона народ бежит – значит, на то есть причины. Значит, там опасно и не особо есть, что есть. Противники миграции, если бы их требования были полностью выполнены, добились бы формирования по грани-цам Европы, США, России, Австралии, Японии, других стран, куда массово едут «нелегалы», очагов нищеты, нена-висти и напряженности, которое могло бы закончиться и мировой войной. Не говоря уже о том, что миграция – это способ в какой-то степени сгладить напряженность, существующую из-за огромной разницы в уровне жизни между «первым» и «третьим» мирами. Напряженность эта тоже ничего хорошего не несет.

Я также не хочу особо углубляться в то, как на миграционных процессах зарабатывают деньги различные чиновники и менты, что русские буржуи и мафиози ведут себя не лучше кавказских, что вся эта «антинелегальская» истерия – очевидный способ задвинуть реальные социальные проблемы, разобщить трудящихся и помешать формированию у них классовых требований и классового сознания. Лучше давайте рассмотрим и разобьем аргументы «пней» и им подобных:

1. «Иммигранты совершают преступления во столько-то раз чаще, чем местные». Даже делая скидку на всю недостоверность ментовской статистики (общеизвестно, что за взятку можно закрыть уголовное дело в подавляющем большинстве случаев, а так как у иммигрантов с деньгами не очень – благодаря совершаемым ими преступлениям менты и выполняют план раскрываемости), даже делая скидку на то, что ДПНИ и другие часто фальсифицируют и ее (по мнению С. Ганнушкиной и других правозащитников), давайте посмотрим на проблему иначе. Преступники-иммигранты – это чаще всего представители люмпенизированного социального дна, где криминальный образ жизни находит наибольшее количество адептов. А в случае с мигрантами накладываются чувство страха перед обществом, незнание его правил, несправедливости со стороны ментов и чиновников. Почему же тогда предлагают решать проблему преступности путем депортаций? Почему, например, не предлагают ввести концлагеря для всех, у кого зарплата за полный рабочий день в Москве меньше 300 баксов в месяц (в регионах, допустим, меньше 50)? Потому что и буржуям, и властям, и ментам, и фашистам боязно, что люди, по-настоящему разобравшись в причинах преступности, потребуют слишком существенных социальных изменений.

2. «У славян и кавказцев/азиатов слишком разные нормы поведения/ культурные традиции». Это – практически единственная немифическая проблема, вызываемая миграцией. Но если бы общество выделяло достаточно средств на различные образовательные, культурные программы, расширявшие кругозор населения, проблема бы не стояла так остро.

3. «Иммигранты отнимают работу у местных». По крайней мере, для Москвы, за исключением отдельных узких областей (например, торговля и строительство), эта проблема мифическая. В Москве достаточно как «работы для белых», так и «работы для чурок». Но даже если бы эта проблема и была массовой и реальной, не очевидно ли, что она прежде всего создается тем, что мигранты поражены в правах относительно местных (и потому согласны на худшую оплату и условия труда), и что вина в этом буржуев и властей, а не мигрантов?

4. «Миграция приведет к разрушению русской нации». Вот это – единственная настоящая причина дея-тельности ДПНИ. Простой звериный расистский страх перед смешением крови. Не важно, что «пни» имеют самое смутное представление о «Руси», о том, каким огромным культурным и сторонним этническим влияниям рус-ская нация была подвержена в течение всей своей истории. Главное – любой ценой (взрывчаткой, заточкой, парламентскими выборами) не допустить «кровосмеше-ния». Для «пней» – это аксиома. Они готовы врать по любому вопросу, если фальсификация служит этому делу.

5. «Нации разрушаются некими глобалистскими силами, дабы потом навязать всему миру американизированную масскультуру». Более интеллектуальный аргумент, свойственный, например, сторонникам Дугина. И чуть более понятный, ибо понятен страх культурного человека перед макдональдсификацией окружающего мира. Но сторонники такого похода некорректно ставят вопрос: у человечества есть выбор не только между замкнутыми в себе нациями-государствами и всемирным одномерным либерализмом. Человечество способно объединиться на гораздо более гуманистических и адекватных принципах.

6. «Если в армии будут только русские, не будет дедовщины», «русский чиновник позаботится о русском пенсионере», «русский работодатель создаст только достойные условия для русского рабочего», «русский буржуй ни за что не будет загрязнять русскую природу» и десятки других подобных идей. В таких случаях непросто спорить, ибо авторы подобных утверждений не утруждают себя какими-либо доказательствами. Но что можно сказать точно, если подобная фашистская «русификация» начнет воплощаться в России, власти, возможно, еще лет на 10-15 смогут запудрить мозги народу и, таким образом, отдалить для себя момент расплаты за содеянное.

Листьев

> **Шарлемань:** Он избавил нас от цыган.
> **Ланселот:** Но цыгане очень милые люди.
> **Шарлемань:** Что вы! Какой ужас! Я, правда, в жизни не видел ни одного цыгана. Но я еще в школе проходил, что это люди страшные.
> **Ланселот:** Но почему?
> **Шарлемань:** Это бродяги по природе, по крови. Они – враги любой государственной системы. Иначе они обосновались бы где-нибудь, а не бродили бы туда-сюда. Они воруют детей и они проникают всюду. Теперь мы очистились от них, но еще сто лет назад любой брюнет обязан был доказать, что в нем нет цыганской крови.
>
> **Е. Шварц. «Убить Дракона»**

Неизвестный

А. Кирпиченок

В течение столетий на территории Европы было два крупных национальных меньшинства – евреи и цыгане. Если положение еврейского населения достаточно хорошо изучено, то история цыган продолжает оставаться уделом немногих специалистов, хотя и она содержит немало поучительных эпизодов.

Большинство ученых сходятся в том, что цыгане (самоназвание «рома») пришли в Европу из Индии. И сегодня европейские цыгане без большого труда понимают индийские фильмы на хинди. По одной из гипотез, предки цыган были бродячими артистами и ремесленниками, кочевавшими между дворами индийских махарадж. Неизвестно, что побудило этих людей оставить родину и направиться на Запад. В XII-XIII вв. цыгане появляются в Византии. Византийские императоры предоставляют им привилегии, и в течение почти двух столетий цыгане мирно живут на территории угасающей империи. Документы упоминают о них редко, что свидетельствует об отсутствии каких-либо серьезных конфликтов между переселенцами и местными жителями (а также и властями). Большинство цыган, по-видимому, занималось ремеслом. Согласно грамотам, полученным ими на Пелопоннесе в 1378 г. и на острове Крит в 1386 г., цыгане зарекомендовали себя как искусные мастера по металлу. Кроме этого, они также изготовляли кожаные ремни, седла, гадали и давали музыкальные и театральные представления.

Кризис и распад Византии тяжело ударил по цыганским общинам. Спасаясь от бесконечных войн, сопровождавших завоевание Балкан турками, цыгане постепенно стали переселяться в глубь европейского континента. В 1417 г. цыгане впервые появились в Трансильвании. В 1417 г. они достигли Франции, в 1425 г. - Испании, в 1500 г. - Шотландии. Европейцам цыгане рассказывали разные истории о своем происхождении, но чаще всего они говорили о том, что вышли из Египта. Поэтому, например, в английском языке цыган называют «Gipsy» от слова «Egypt» – Египет. В скором времени на территории Западной и Центральной Европы число цыган достигло нескольких десятков тысяч.

На первых порах цыгане встретили радушный прием. Они достаточно легко усваивали местные верования, и поэтому цыгане лишь в исключительно редких случаях подвергались гонениям со стороны инквизиции. Европейские короли предоставили им охранные грамоты. Так, французский король Франциск I (1494-1547 гг.) повелел своим служащим оказывать всяческое содействие Антуану Морелю, «своему любимому капитану Малого Египта», не препятствовать его табору и даже предоставлять ему место для ночлега. Цыганским вожакам было предоставлено исключительное право суда над своими таборами. Английский король Генрих VI (1421-1471 гг.) повелел судить цыган особыми судами, где половина присяжных состояла из цыган, а половина из англичан.

Итак, на первых порах цыгане успешно нашли свою нишу в Европе. Интересно, что в Англии цыгане постепенно смешались с местными бродячими ремесленниками и артистами – «тинкерами», и стали называться единым термином «тревелерз» (путешественники). По сути дела, цыгане стали своеобразной нацией-сословием бродячих ремесленников и артистов. Трудно не усмотреть здесь параллелей с историей европейских евреев, которые обосновались в Европе при аналогичных обстоятельствах (переселившись в Европу в эпоху раннего средневековья из района Средиземного моря), и, по мнению историка-марксиста Аврама Леона, стали торговой нацией-классом.

Однако «золотой век» цыган в Европе был недолог. С конца XV века в странах континента начинают приниматься антицыганские законы. Согласно официальным документам, причиной возникновения подобного законодательства были «дурные качества цыган», их мошенничество и преступность. Но, зная об аналогичных мотивировках антиеврейских законов, мы должны отнестись к ним с осторожностью и понять, почему правители Европы сменили по отношению к

Однако «золотой век» цыган в Европе был недолог. С конца XV века в странах континента начинают приниматься антицыганские законы.

цыганам милость на гнев.

Цыгане стали одной из первых жертв формирующегося в Европе капиталистического способа производства. Можно легко заметить параллель между судьбой цыган и трагической участью жертв «огораживания» в Англии. Мелкое ремесло и фермерство уничтожались, а появившиеся «новые нищие» представляли собой слишком опасный социальный элемент, чтобы мириться с его существованием. Английской бедноте, изгоняемой со своей земли, властями предлагались только две альтернативы – работать за гроши на мануфактурах или отправляться на виселицу. Как известно, жертвами законов против «бродяг» стали до двух процентов населения Англии. Цыгане, бродячие мелкие ремесленники и артисты стали жертвами этой новой политики. Для нарождающегося капитализма они были не нужны, а, следовательно, обречены на уничтожение, подобно североамериканским индейцам. Если сравнить гонения на евреев и на цыган, то можно заметить, что преследование последних было гораздо более жестоким и последовательным. Если вопрос об изгнании евреев каждый раз вызывал большие споры среди правящей феодальной верхушки (как это было, например, в Португалии), то цыган обрекали на изгнание и смерть без всяких проблем, несмотря даже на то, что они были христианами. Социально-экономические причины всегда были гораздо важнее вопроса, кто распял Христа!

С XV по XVIII в. в Европе было принято 148 антицыганских законов. Самые жестокие из них принимались в протестантских странах – Германии, Англии и Скандинавии (самое толерантное отношение к цыганам было в таких отсталых государствах, как Испания, Турция и Россия). Английский закон от 1554 г. предписывал смерть для всех цыган-

ГЕНОЦИД

мужчин, а также для «тех, кто водит или будет водить дружбу или знакомство с египтянами» (можно предположить, что последнее дополнение было направлено против тинкеров, о которых мы писали выше). Уже в 1557 г. по этому закону были казнены семь англичан и одна англичанка. В Швеции закон от 1637 г. предписывал казнить всех цыган-мужчин. Фридрих Прусский пошел еще дальше и в 1725 г. приказал казнить всех цыган старше 18 лет, не взирая на пол. В графстве Рейн «всех встреченных в рейнских землях цыган полагается расстреливать на месте». Закон Майнца от 1714 г. предписывал казнь всех цыган-мужчин и порку и клеймение женщин и детей. В Габсбургской империи цыгане не были поставлены вне закона эдиктом императора Леопольда I. Император Карл VI в 1721 г. приказал вешать и мужчин, и женщин, а детей отдавать на воспитание в госпитали.

Холокост цыган был крепко забыт после Второй мировой войны. И это не удивительно. Например, на 300 книг о нацистском геноциде евреев приходится лишь одна книга о геноциде цыган.

Все эти драконовские законы приводились в жизнь. В 1724 г. в маркграфстве Баурейт в один день было повешено пятнадцать цыганок, старшей из которых было 98 лет, а младшей 15. В Касвассене в 1722 г. целый табор подвергся пыткам, после которых четырех цыган колесовали, а головы двух цыганок насадили на пики. В 1782 г. в Венгрии табор цыган обвинили в людоедстве после пропажи нескольких людей. Пятнадцать цыган повесили, шесть колесовали, двоих четвертовали. Восемнадцати цыганкам отрубили головы. Казни остановились, только когда пропавшие нашлись.

Если цыганам Европы, в отличие от тасманийцев или индейцев, удалось уцелеть, то в этом нет заслуги европейских правителей. Последние сделали все возможное, чтобы «окончательно решить цыганский вопрос». Во Франции с 1504 по 1666 г. антицыганские законы принимались десять раз! Просто дело было в том, что абсолютистские монархии не располагали таким мощным репрессивным аппаратом, как государства XIX-XX вв. Преследуемые цыгане довольно легко могли пересекать границы, прятаться в лесах, подкупать местных чиновников. Как и в случае с евреями, гонения привели к росту изоляции цыган от местного населения. Цыгане стали больше кочевать и ограничили до минимума свои контакты с нецыганами – «гаже».

Цыгане находили и другие пути для выживания. Одним из них была эмиграция. Так цыгане оказались в Бразилии, где довольно активно занялись работорговлей и стали процветать. Немногие счастливчики находили себе постоянную работу и тем самым избегали гонений. Другие поступали на военную службу. В XVII в. наблюдался резкий рост численности армий, и рекрутов постоянно не хватало. В Швеции XVII-XVIII веков военная служба стала своего рода цыганской профессией, и практически не было цыгана, не служившего в армии хоть раз. Подобное явление наблюдалось и в других европейских странах. Многие цыгане «ушли на дно» и примкнули к криминальным группировкам. Вынужденная криминализация части цыганского сообщества, в свою очередь, привела к возникновению антицыганских стереотипов среди широких масс населения стереотипов, которых не наблюдались ранее. (Подобное явление можно видеть и в сегодняшней России. Так, в ряде регионов из-за отсутствия других заработков, цыгане были вынуждены заняться наркоторговлей, что естественно вызвало гнев их соседей.)

Сделав небольшое отступление от основной темы нашего повествования, мы отметим, что судьба цыган имеет много общего с судьбой европейских низов в переломный период XVII-XVIII вв. Она объясняет, почему на протяжении почти ста пятидесяти лет, с 1640 по 1789 гг. Европа практически не знала мощных социальных потрясений. С одной стороны, церковная Реформация уже не могла быть идеологией социальных низов – в XVII веке она могла предложить пролетариям и мелким ремесленникам только петлю. Всякое возмущение пресекалось превентивным террором. Наиболее активные представители низов эмигрировали в Америку или на окраины Европы, шли на военную службу (где существовала довольно высокая социальная мобильность) или криминализировались, ведь мы говорим о времени легендарного «Дворца чудес» и Картуша.

Цыган продолжали преследовать вплоть до начала XIX в. Кое-где антицыганские законы не отменены до сих пор. В Италии цыгане и сегодня имеют право жить только в провинции Венето и на Сардинии. Если они появятся на другой территории вблизи города, то мэр в праве вызвать войска.

Приход к власти в Германии нацистов дал новый толчок гонениям против цыган. Немногие знают, что так называемые «Нюрнбергские законы» от 15 сентября 1935 г. распространялись не только на евреев, но и на цыган. Их жертвами стали немецкие цыгане – синти. Как и евреи, они уже давно были интегрированы в немецкое общество как торговцы, ремесленники и артисты. Изначально нацисты взяли курс на физическое уничтожение цыганского народа.

Если кто-то считает, что гонения на цыган остались в прошлом, то он ошибается.

Первоначально планировалось сделать это путем стерилизации. На учет было взято более 20 тыс. цыган Германии. С началом Второй империалистической войны власти Германии вступили на путь немедленного физического уничтожения цыган Европы. По данным ЮНЕСКО, результатом этой политики стала гибель полумиллиона цыган. И это всего лишь заниженные и приблизительные цифры. Существенный вклад в дело геноцида цыган внесли коллаборационисты на захваченных немцами территориях. В Югославии усташи разрывали цыганских детей на куски, забивали их до смерти и хоронили живьем. В Латвии было убито 2500 цыган. В Польше карательный отряд Казимежа Новака, даже без приказа со стороны немцев, за три месяца истребил около трехсот человек.

Тысячи цыган были истреблены в лагерях смерти Треблинка, Собибор, Аушвиц, Бухенвальд и др. Цыганские дети были главным объектом опытов зловещего доктора Менгеле.

Холокост цыган был крепко забыт после Второй мировой войны. И это не удивительно. Например, на 300 книг о нацистском геноциде евреев приходится лишь одна книга о геноциде цыган. Большая часть организаторов геноцида цыган также осталась безнаказанна. Др. Р. Риттер, организатор выявления всех цыган Германии, заявил, что не знал, для чего проводятся данные мероприятия, и был оправдан.

Если кто-то считает, что гонения на цыган остались в прошлом, то он ошибается. Лишь в 1990-1991 гг. в Восточной Европе произошло 44 цыганских погрома. В Румынии и Польше было разрушено 250 цыганских домов. Из Хорватии большинство цыган бежало вследствие террора, устроенного против них правительством Ф. Туджмана. В Чехословакии на дверях кафе и ресторанов нередко можно увидеть надпись «Цыганам вход запрещен». Кается за эти преступления, похоже, никто не собирается. Известный российский левый публицист Михаил Магид

Продолжение на 20стр.

Неизвестный геноцид

Окончание. Начало на 18 стр.

привел автору данной статьи интересный диалог, состоявшийся между одним румынским министром и немецкой журналисткой, близкой к партии зеленых. Во время их беседы за окном проехала цыганская бричка, что отвлекло внимание собеседников. Министр выразил сожаление за столь досадную помеху и невозможность в данный момент решить «цыганский вопрос». Когда же его собеседница возмутилась, достойный представитель румынской демократии, не поняв причину возмущения немки, воскликнул в сердцах: «Но вы же сами навязываете нам соблюдение этих прав человека!» Впрочем, цыганофобская политка не стала для восточно-европейских стран преградой для вступления в Европейский союз.

В отличие от «просвещенной» Европы, в России история цыган долгие годы складывалась почти идиллически. Бежав на территорию царской империи еще в XVIII в., цыгане приняли православие, выучили язык и занялись торговлей лошадьми, гаданием и постановками небольших представлений. Не имея в этих областях конкурентов, они худо-бедно просуществовали до революции. В 20-х годах правительство проводило по отношению к цыганам политику патернализма, схожую с политикой по отношению к другим национальным меньшинствам. Были созданы Всероссийский союз цыган, школы, техникумы, кружки по ликвидации безграмотности. В 1928-1932 гг. была предпринята попытка создания цыганской письменности.

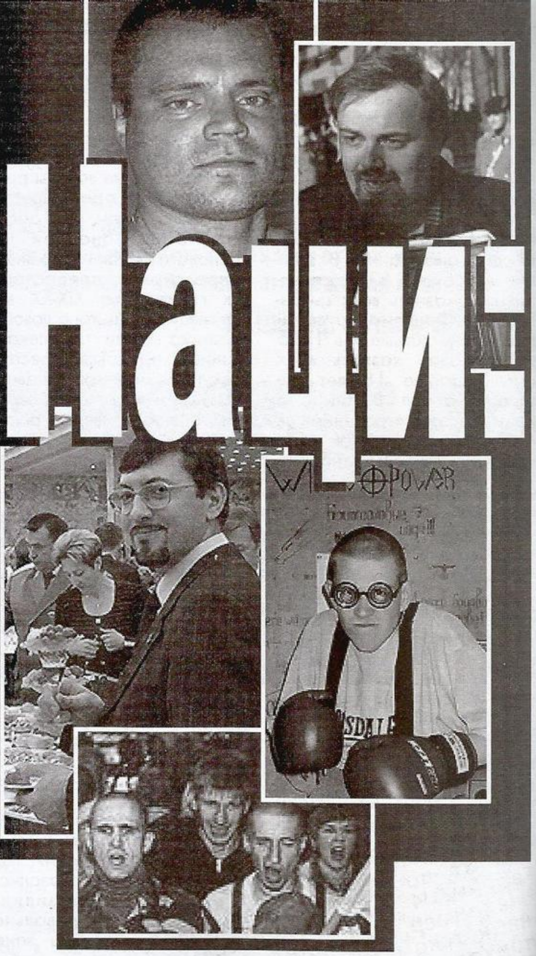
С началом сталинской коллективизации и индустриализации у цыган начались проблемы, идентичные тем, что были у их предков в Европе за двести лет до этого. Власти упорно стремились посадить цыган на землю, создавая цыганские колхозы, или отправить их работать на фабрики. До середины 1950-х гг. кочевым цыганским таборам, отказывавшимся вписаться в систему, приходилось скрываться от милицейских облав. В 1956 г. кочевание было окончательно запрещено, и большинство российских цыган осели. Многие из них хорошо вписались в нарождавшиеся структуры теневой экономики и неплохо живут и по сей день. Если раньше зажиточные цыгане любили обмениваться лошадьми, то теперь «новые цыгане» обмениваются «Мерседесами» и «БМВ».

Что же касается простых цыган, то для них история, похоже, повторяется. Так, в Архангельске губернатор Донской просто депортировал всех местных цыган, посадив их на поезд до Москвы. Под Калининградом власти снесли бульдозерами цыганский поселок, мешавший строительству коттеджного городка. Есть информация, что во многих регионах России цыганским детям отказывают в получении образования и медицинского обслуживания. Так что в цыганском вопросе Россия скоро достигнет общепринятых европейских стандартов, даже без проведения дорогостоящих кампаний за государственный счет (подобно антигрузинской).

История цыган демонстрирует, что геноцид в Европе, в условиях капиталистической системы – это не печальное исключение, а довольно обычная практика. Топор для внезапно попавших в немилость или просто «не вписавшихся в рынок» народов наготове, а шея, как говорят в России, всегда найдется.★

Наци:

Краткая классификация современных рюсских фошшыстов

Текст составлен на основе дискуссий пользователей интернет-сервиса livejournal, подписывающихся «shiit-man», «perfect-radish» и некоторых других. Редакция «Автонома» вынуждена пояснить: многие виды «физического воздействия» (тем более, по политическим мотивам) даже на самых мразотных индивидуумов (как и призывы к таким действиям) могут быть классифицированы как нарушение той или иной статьи Уголовного Кодекса РФ. Потому, мы не призываем практиковать их, а всего лишь воспроизводим авторский текст.

Нацист эстетствующий

Описание: к нацизму пришел постепенно, благодаря увлечению «эстетикой», «мистикой» или «эротикой» Третьего Рейха. Коллекционируя нацистскую символику, читая книги по теме, смотря фильмы, и т.д. начал проникаться теми идеями, которые лежат за внешним лоском. Как правило, крайне инфантилен, подвержен внушению. Довольно-таки юн, экземпляры старше 23–25 – редкость. Часто (но не всегда) бывает женщиной или же латентным гомосексуалистом, иногда питает склонность к BDSM. Практически безобиден, бейсбольную биту или арматуру в руки не возьмет. В реальной жизни практически не выделяется из общей массы. Как правило, весьма эрудирован, может часами поддерживать беседу, отстаивая свою точку зрения. В ходе спора закидывает оппонента кучей совершенно бесполезных фактов, не имеющих

прямого (да и косвенного) отношения к теме разговора, например, наизусть цитирует «Майн Кампф» и поименно перечисляет всех прусских принцев.

Методы борьбы: на представителя этой разновидности может благотворно повлиять экскурсия в концлагерь. Если после этого в голове ничего не зашевелится, то экземпляр стоит оставить в покое, пусть себе загнивает. Как я говорил выше, он безобиден для окружающих. Авось, подрастет и поумнеет.

Знай врага в лицо!

Нацист обиженный

Описание: к нацизму пришел благодаря бытовой ксенофобии. Девушка к негру ушла, азербайджанец на рынке гнилой апельсин продал, еврей обошел на работе/в учебе... На этой почве растет абстрактная нелюбовь ко всем чужакам, которая, подчас, начинает искать серьезного идеологического обоснования. Преследуем навязчивой мыслью о том, что в условиях доминирования его нации (хотя бы в рамках того социума, в котором он проводит большую часть своей жизни), он достиг бы большего, чем ему удалось на данный момент. Дальнейшее развитие сего экземпляра зависит от того, под чье влияние он попадет. Он может стать апологетом «биологического нацизма», может – «борцом против нелегальной иммиграции», может – борцом против «сионистов, сидящих в телевизоре». Может удариться в германофилию, может стать псевдоправославным, а подчас с головой ныряет в неоязычество и возрождение неких «древних славянских традиций». Отношение к Западу у представителей этого типа тоже весьма разнится. Некоторые воспринимают европейцев как заблудших братьев, стонущих под пятой масонов, а некоторые – как главных врагов Русской (именно Русской, ибо слово «Российской» они из своего лексикона всеми силами изживают) Империи...

Подтипы (могут образовывать гибриды, например возможен нацист биологический–германофильствующий, и т.д.):

Нацист биологический

Считает себя специалистом в области генетики. Способен долго с пафосом говорить о «сохранении Русского генофонда». В споре закидывает противника заученными фразами, потом спрашивает «а не еврей ли вы?», после чего переходит к закидыванию словесными фекалиями. Как правило, глуп или безумен. Антиимперец по определению. Выступает за создание отдельного русского государства. Часто испытывает сексуальный дискомфорт, поэтому сильно тяготеет к «белокурым и голубоглазым арийским красавицам». Делает это исключительно на расстоянии. Полностью изолирован от логики. Фанатик. Как и всякий фанатик – невменяем, неубеждаем, непрошибаем, неумолим, беспощаден. Однако в активных действиях участвует неохотно, мня себя «идеологом». Склонен к употреблению сложных словесных конструкций и псевдонаучной терминологии.

Нацист германофильствующий

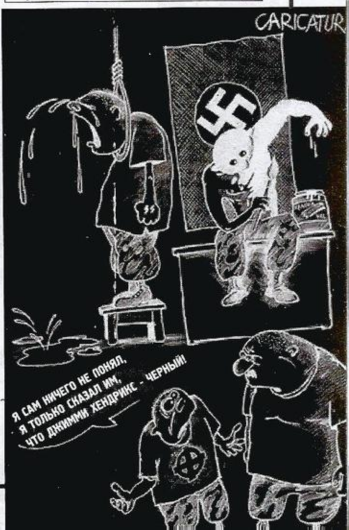
Думаю, здесь ничего объяснять не надо. 14/88. Глуп. Подвержен внешнему влиянию. Сторонник имперской идеи.

Нацист славянофильствующий

Как правило, религиозен. Делится на псевдоязычников и псевдоправославных. И тех, и других тянет к лаптям и кислому квасу, и те и другие не любят евреев. Псевдоязычники свысока смотрят на псевдоправославных, обвиняя их в служении «еврейскому богу», псевдоправославные стыдливо отнекиваются. Подобно биологическому нацисту, выступает за создание отдельного русского государства, хотя может и разделять проимперский взгляд на государствоустройство.

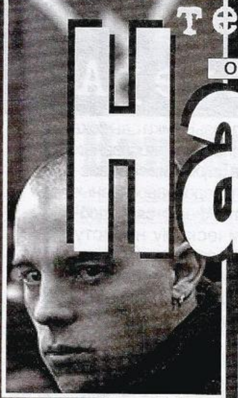
Нацист–псевдоправосланый знает, что Гитлер был русским (по крайней мере, в душе), а Третий Рейх придумали белоэмигранты. Гордится этим фактом. Сторонник расовой теории, знает, что все, что есть хорошего на свете было изобретено лишь белыми славяно–арийцами. Способен часами рассказывать о преимуществе славяно–арийского полового аппарата над еврейским, при этом возбуждение испытывает лишь при виде свастики, портрета фюрера, или же цифр 14/88. Всех, кто не разделяет его энтузиазма, относит к неруси, со всеми вытекающими последствиями. Любимые фразы: «Вера, Духовность, Нравственность», «Наркотики! Порнография! Гомосексуализм! Моральное падение!» и «Нежить, нерусь кругом!». Любые свои поступки, от совращения несовершеннолетних до кражи, способен оправдать религиозными и национальными мотивами. С презрением относится ко всем прочим религиозным конфессиям, что частенько и демонстрирует, но очень болезненно воспринимает любую критику в адрес РПЦ, заслышав ее начинает митинговать и ходить с хоругвями, иногда делает это не отходя от компьютера. Борется за права русского человека, которые, по его мнению, притес-

Продолжение на 22 стр.

Окончание. Начало на 20-21 стр.

Наци: знай врага в лицо!

няются на каждом шагу. Утверждает, что все беды наши от нежити и неруси, которая ест наш хлеб, насилует наших женщин и продает наши наркотики. Живет до глубокой старости. Верит в то, что Христос был русским. Упорный и последовательный антисемит. Хорошо знает, кто выпил воду в кране, и не обольщается, когда она есть. Уверен, что жыды пьют кровь христианских младенцев, может привести этому множество документальных подтверждений. Самым большим достижением Русского Народа считает победу над Хазарским Каганатом. Любимое литературное произведение – былина «Илья Муромец и Жидовин». Уверен в своей моральной чистоте, и готов нести эту чистоту в массы любыми методами. Ненавидит книги Баяна Ширянова, Сорокина, Пелевина и Ерофеева. Твердо знает, что наркотики – это плохо, при этом не всегда отличает героин от марихуаны. Выступает за запрет абортов и презервативов, зная, что безопасного секса нет. Уверен, что половая ориентация передается воздушно-капельным путем, посему выступает за уголовное преследование и принудительное лечение гомосексуалистов. В свободное от борьбы за нравственность время любит хлебнуть водочки и попариться в баньке в обществе пары-тройки симпатичных девчушек. Уверен, что в любом государстве главное – это армия. Во всем видит происки мирового терроризма (как вариант: козни ЦРУ). Твердо знает, что Новой Мировой Войны не избежать, поэтому предлагает произвести ядерную атаку первыми. Выступает за полное уничтожение, или же депортацию всех жителей Чечни, а также за присоединение Крыма к РФ военными методами. Рьяно блюдет целостность государственных границ, не вставая с дивана. Сам, как правило, не воевал, а частенько даже не служил в армии.

Нацист-язычник знает, что христианство является изобретением жыдов, поэтому верует только лишь в Велеса и Перуна. Иногда, помимо этого, верует в Тора и Одина. Больше имен богов, как правило, не знает, с мифологией знаком по рассказам старших товарищей. Презирает все западное, стремится к истокам. Любит слушать Истинно-Славянский Pagan Metal.

Нацист-сотонист верует лишь в Адского Сотону, что всячески подчеркивает (одевается во все черное, держит на столе человеческий череп, по большим праздникам переворачивает кресты на кладбище). Всем говорит, что читал Алистера Кроули или Лавея, на самом деле ознакомился с их трудами заочно, по пересказу на форуме. Любит рассказывать о своей внутренней свободе и независимости суждений, но особенно охотно делает это хором и в большой компании. В остальном похож на нациста-язычника.

Нацист сдуру

Жертва пропаганды, принявшая на веру тезисы нацистов в условиях явного экономического или политического кризиса в стране. Основной императив: «сделайте же, мля, чтобы мне стало хоть чуть лучше, чем сейчас!» По сути, также не является нацистом: ему абсолютно все равно, наступит ли улучшение ситуации в стране вследствие победы нацизма, или по какой-то другой причине. После наступления улучшений «нацизм» у такого индивидуума переходит в латентную стадию. Степень общественной опасности варьируется в зависимости от того, насколько ему на данный момент хреново. Но в пике может быть очень высокой.

Ситуационный нацист

Ситуационный нацист воспринимает идеологию нацизма просто как еще один метод в конкурентной борьбе. Если ему это в данный момент невыгодно – вы не обнаружите в нем ни малейших следов нацизма. Однако в случае, когда ситуация благоприятствует (соответствующее окружение + национальность конкурента), ситуационный нацист вдруг резко проявляет повышенную идеологическую подкованность – длящуюся ровно столько, сколько нужно, чтобы конкурента загнобить. Степень общественной опасности – в зависимости от внешних условий.

Все разновидности нациста обиженного одинаково способны как на словоблудие, так и на реальные действия (все зависит от личностных качеств и уровня интеллекта). Методы борьбы: убеждение. Если убеждение бесполезно, а персоналия представляет опасность для окружающих, то имеет смысл применить физическое воздействие, до полной нейтрализации. В некоторых случаях требуется квалифицированная врачебная помощь.

Нацист скучающий (тусовщик)

По своим проявлениям полностью идентичен нацисту обиженному, отличается лишь происхождением. Как правило, это нигде не работающий (или мало работающий) ребенок состоятельных родителей, который ищет новых ощущений. Если он ударяется в политику, то все зависит от того, в какую компанию он попадет. Такой человек с одинаковым успехом будет беззлобно буянить в «Гринписе», бить людей и в барабан вместе с «Нашими», устраивать революцию в одном отдельно взятом подвале с «Обороной», НБП или АКМ, а может и в Славянском Союзе «защищать чистоту расы». В последнем случае не так радикален, как нацист обиженный, ибо ему есть, что терять, но все-таки, находясь в большой компании соратников, может огреть арматурой. От скуки.

Методы борьбы: те же, что и в предыдущем случае.

Наци-гопник

Склонен к разрушению. Нацизм поддерживает на уровне подкорки – как одну из разновидностей разрушительных идеологий. Активен, порывист, непредсказуем. Активность является самостоятельной ценностью, причем основной. Может легко переметнуться от одной разрушительной идеологии к другой, не видя между ними особенной разницы. По сути, обычный гопник, из тех, кто в обществе себе подобных вечерами просит сигаретку у одиноких прохожих, нашедший своему поведению идеологическое оправдание. Часто происходит из среды футбольных фанатов. Глуп, легко управляем. Как правило, о нацистской идеологии знает от старших товарищей, сам литературы по теме не читал. В дискуссии, как

правило, бьет оппонента арматурой по голове, к иным способам аргументации не привычен. Политическим противником является не в большей степени, чем обычная уличная шпана, но в стае, а особенно при наличии хорошего вожака, может представлять значительную опасность для здоровья.

Методы борьбы: арматурой по голове. Другие способы убеждения давно доказали свою полную несостоятельность.

Наци-вожак

Наиболее редкий, но, тем не менее, самый опасный вид. Зрел. Умен. Харизматичен. Отличается безумием, или же крайней степенью цинизма. Во втором случае является агентом спецслужб. Власти нужен в качестве пугала, нагнетающего «фашистскую угрозу», против которой «должно консолидироваться все общество». Собирает вокруг себя толпу приверженцев, подчас безобидных, а подчас и довольно–таки агрессивных.

Методы борьбы: от политической дискредитации до физического воздействия.

Нациствующий деятель искусств

Как правило, являет собой вопиющую бездарность, чье творчество, тем не менее, пользуется спросом в определенных кругах. Обычно глуп или безумен, работает «за идею», но иногда (если бездарность не слишком зашкаливает) подкармливается кем–то из вожаков. Возраст может варьироваться: от сопливых подростков до старых пердунов. Зрелые мужи, не подверженные психическим расстройствам, среди представителей этого типа не встречаются.

Методы борьбы: а зачем с ними бороться? Они забавные и безобидные... Впрочем, из чисто гуманистических соображений, иногда имеет смысл прибегнуть к врачебному вмешательству.

Нациствующий священнослужитель

Довольно–таки редкий, но, к несчастью, еще не вымирающий вид. Здесь упомянут исключительно ввиду своей крайней опасности для общества. Обычно считает себя православным, но не принадлежит к Московской Патриархии (хотя бывают и исключения). Реже – приверженец какой–то совсем уж малоизвестной секты. К нацизму приходит постепенно, поначалу воспринимая нацистскую идеологию как дополнение к своим религиозным принципам. Начинает, как правило, с радикального антисемитизма и нетерпимости к прочим религиозным конфессиям. Любит позиционировать себя в качестве борца за нравственность. К Третьему Рейху относится положительно, Власова считает национальным героем. Возможно и обратное развитие (нацист, принимающий сан), но с такими случаями мне сталкиваться не приходилось. Опасность представителей этого типа состоит в том, что они, играя на религиозных чувствах, легко собирают вокруг себя народные массы и по роду службы имеют возможность воздействовать на разум большого количества склонных к внушению людей. Любой уважающий себя псевдоправославный наци–вожак имеет в запасе пару–тройку таких священников.

Методы борьбы: убеждение, как правило, бесполезно. Физические меры воздействия противопоказаны, приобретя ореол мученика такой «пастырь» станет вдвойне опасен. Только публичная дискредитация в глазах общественности, благо к дискуссиям такие персоны приспособлены мало, а компрометирующие материалы на себя они предоставляют в изобилии.

Нациствующий «коммунист»

Ни для кого не является тайной, что в процессе своего, длившегося десятилетиями нравственного и идеологического разложения, КПСС довольно–таки далеко отошла от декларируемых на словах идей интернационализма. Убеждения многих партийных функционеров разного уровня так же были весьма далеки от «братской любви ко всем народам». С развалом Союза и Партии функционеры остались без работы и, как это ни прискорбно, пошли в политику. Продолжая на словах называться «коммунистами», они в полную силу использовали типично нацистскую риторику, с акцентом, как правило, на антисемитизм и борьбу против тлетворного влияния Запада. Впрочем, в последнее время, в этих кругах набирает популярность и борьба против «нелегальных мигрантов». В особо клинических случаях это сопровождается радикальной религиозностью. Разнообразие представителей данного типа ограничивается бывшими партийными функционерами (см. Наци–вожак) и сумасшедшими старушками с неустроенной жизнью, которые и без того ненавидят всех людей, а при виде красного флага окончательно теряют голову. Постоянных сторонников среди молодежи, как правило, мало. Нациствующие коммунисты редко действуют по одиночке, обычно примыкая то к праворадикальной, то к леворадикальной тусовке. Методы борьбы: с функционерами – от политической дискредитации до физического воздействия. Со старушками же бороться не надо, их лечить надо.

Путаный нацист

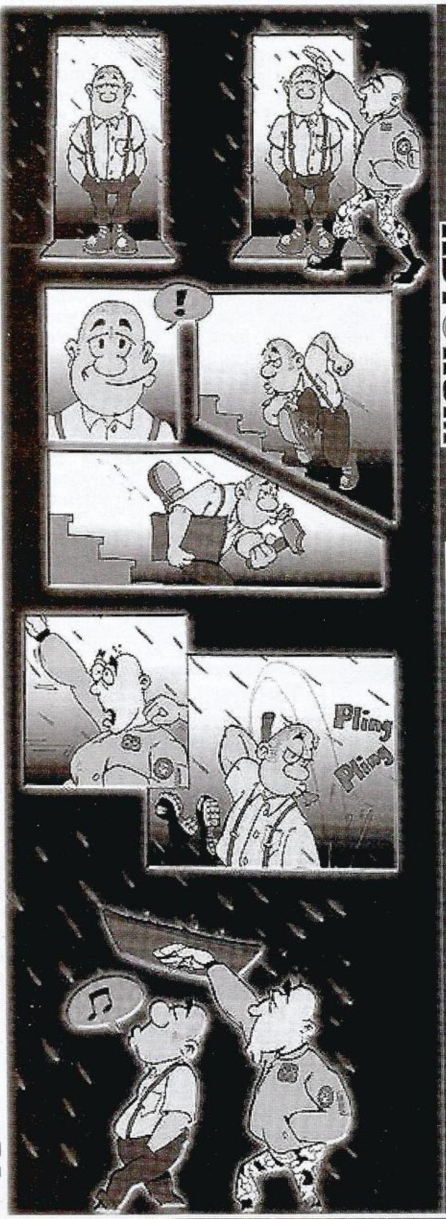
Обычный патриот–«государственник», с какого–то бодуна вообразивший, что идеология нацизма может помочь достижению его основной (государственно–патриотической) цели. Воспринимает нацизм как «вариант патриотизма для недорослей». Идеологию нацизма, соответственно, втайне презирает, но считает, что «с драной овцы – хоть шерсти клок». Как правило, легко от этой идеи отказывается после аргументированных разъяснений. Степень общественной опасности – низкая, ибо идеология национа–лизма им изначально всерьез не воспринимается.

Методы борьбы: разъяснение.

Замороченный нацист

Разновидность (так называемой) «интеллигенции», которая от скуки и импотенции склонна ударяться головой (со страшной силой) обо все, что находится в пределах досягаемости оной головы. В прошлом с одинаковым успехом может являться коммунистом, монархистом, анархистом и даже панком. Любую идеологию (по определению) воспринимает лишь как способ проецирования своего личного пениса на масштабы Вселенной (ибо его пенис, безусловно, краше любой идеологии). Вьебист, но труслив. Брезглив. Склонен к использованию люмпен–собратьев по идее в личных целях. Любит косить под концептуального националиста, но для этого ему не хватает истинной фанатичности. На самом деле, является законченным индивидуалистом с ярко выраженной склонностью к паразитизму. Степень общественной опасности – низкая. Ибо, напомню – труслив.

Методы борьбы: игнорирование/разъяснение/физическое воздействие.☆

Простой российский БОНХЕД

Портрет

Как-то, работая в книжном магазине, я разговорилась с молодым парнем, недавно устроившимся к нам на работу охранником. Парень был невысокий, худенький, неловкий, с нежным лицом белокурого ангелочка или завсегдатая гей-клуба, при этом модно и с иголочки прикинутый, явно не из секондхенда и не с барахолки, а типа из бутика какого-нибудь. На роль охранника он явно не подходил и чувствовал себя не в своей тарелке. Оказалось, и правда, как бесхитростно рассказал мне парнишка, его отец – бизнесмен, владелец собственной, хоть и небольшой, фирмы, а в прошлом – ментовский начальник. Это выяснилось так. Кто-то из девчонок-продавщиц стал привычно ругать ментов, отметеливших накануне ее приятеля – обычная тема для обсуждения почти в любом коллективе. Тут наш охранник покраснел неожиданно и стал горячо убеждать всех, что надо уметь правильно себя вести с милицией, а за просто так бить не будут – он-то знает, у него папа там проработал всю жизнь. А теперь у папы фирма своя, - с каким-то трогательным торжеством заявил этот мальчик, в том плане, что владение фирмой уж точно доказывает правильность и безупречность жизненного пути. Кстати, вопрос, чем именно занимается фирма его отца, он встретил с искренним недоумением, видимо у него самого он ни разу не возникал.

Любил он, короче, своего папку, гордился им и слушался. И когда, выучив его в платном, естественно, институте «на менеджера», отец, перед тем, как взять в свою фир-му, отправил его в воспитательных целях на некоторое время «в люди» – самому искать работу. Парень покорно пошел в ближайший магазин и простодушно спросил, кем бы его могли взять – делать он ничего не умеет, а грузчиком – ему тяжело. Его взяли охранником, точнее «администратором-контролером», непыльная, в общем, должность, может, этот магазин крышевал как раз его папа; платили ему копейки, но для него это было абсолютно неважно. Ведь он находился на родительском обеспечении и терпеливо ждал, когда испытание закончится и его заберут отсюда. В ожидании он читал запоем книги из раздела «Психология управления и менеджмента»: Как продать все, что угодно? Как раздавить конкурента? Как заставить людей подчиняться Вам?. Видно, для него это было, как любимая мягкая игрушка для ребенка, отданного в детский сад – что-то единственно родное во враждебном мире, состоящем из чужих непонятных людей, которых ему и предстояло в дальнейшем давить, дурить, напаривать, подчинять, заставлять работать на себя, вообще использовать всяко – с применением последних достижений науки и техники.

А еще он слушал музыку, почти не снимал наушников, и все время как бы слегка подергивался в такт мелодии. Он увлекался стилем «Oi», каждый день после работы посещал с друзьями соответствующие клубы, вообще культурно отдыхал. Поскольку друзья у него были бонхедами, составляющей частью их досуга было выследить и напасть на какого-нибудь «черного». Возможно, они кого-то и убили, возможно покалечили, может, просто сильно отметелили. Этот божий одуванчик, конечно, драться не умел, принимал, так сказать, пассивное участие, ну, может, решался разок пнуть кого-нибудь уже лежащего. «Мне по фигу, абсолютно, понимаете, какой кто национальности», - объяснял он, нетерпеливо моргая своими чистыми голубыми глазами, - «я просто с друзьями отдыхаю, как Вы не поймете!»

Его поведение лишь на первый взгляд было нелогично и бессмысленно жестоко. Он действительно отдыхал, развлекался, расслаблялся, общался к тому же с друзьями, это было как охота, это было ему нужно. Люди вообще, а те несчастные забитые гастарбайтеры, на которых они нападали, особенно, стоили настолько недорого, что он, ну а пока что его папа, легко могли включить эту статью в свои накладные расходы, если бы дело дошло до разбирательства. В конце концов, какой-нибудь Чубайс вовсе не ненавидел тех людей, которым отключали электроэнергию по его распоряжению (а ведь если это происходило в больнице, то людей в прямом смысле убивали). Что было необходимо в его деятельности менеджера, то он и делал. А нашему будущему менеджеру необходим хороший, бодрящий отдых. И никакой национализм тут ни при чем.★

О.С.

Теория

Нижеследующий текст является отрывком из статьи наиболее дискутируемого в ультралевых кругах французского революционера Жиля Дове (также известного как Жан Барро). Статья была написана в качестве предисловия к отредактированному им сборнику материалов итальянских левых коммунистов («ультралевых» по определению Ленина), написанных ими в изгнании, во время Гражданской войны в Испании и позднее. Сборник с предисловием Дове вышел под заглавием «Bilan» - contre-revolution en Espagne, ed. J. Barrot, UGE 10/18, Paris, 1979.

Жиль Дове ведет свое политическое происхождение от так называемого «левого коммунизма» (итальянского (в большей степени) и голландско-немецкого вариантов) и его более современных последователей, в частности, группы «Социализм или Варварство», Ситуационистского Интернационала и т.п. Большое влияние на последующую трансформацию его воззрений оказали события бунтующего 1968 года. Переосмысливая наследие «левых коммунистов», в противоположность концепциям «авангардной партии» или «прямой демократии и самоуправления», он выдвигает тезис преодоления работы и немедленной и полной коммунизации всех сфер и связей общественной жизни. Более подробно познакомиться с идеями Дове можно, прочитав его (или в соавторстве с другими авторами) тексты на русском языке: «Закат и возрождение коммунистического движения», «Назад к Ситуационистскому Интернационалу», «За мир без морали», «Ренегат Каутский» и его ученик Ленин», «Когда умирают восстания» и «Куда идет мир?», «Солидарность без перспектив и реформизм без реформ» (almaty-liberta.boom.ru/aboutme1.html, avtonom.org, www.kras.fatal.ru).

ТЕМА НОМЕРА **Жиль Дове**

АНТИФАШИЗМ – НАИХУДШИЙ ПРОДУКТ ФАШИЗМА

Публикуемый текст показался нам актуальным ввиду широкого распространения ультраправых идеологий и ксенофобии в России и соответствующей антифашистской реакции либеральных и левых кругов (зачастую сотрудничающих с демократическими учреждениями, политическими партиями, правозащитными организациями, или даже карательными органами!).

Редакция, несмотря на заголовок этого текста, прошла и уличные драки с националистами, принимает и активное участие в разнообразных проектах против национализма и фашизма и напрямую сталкивалась с насилием государства и бытовым расизмом; но нам кажется заслуживающей особого внимания та точка зрения, что фашизм и антифашизм в наше время – это лишь идеологическая мишура, помогающая скрывать сущность реального врага нашей чести и свободы – капиталистической цивилизации, основанной на товарном производстве и наемном труде.

Стоит только добавить, что критика антифашизма в нашем издании нисколько не отменяет того факта, что мы остаемся последовательными и жесткими противниками всех форм расизма и национализма.

«...Нет никакого политического «выбора», стоящего перед пролетариями или хотя бы навязанного им. Демократия – это не диктатура, но демократия подготавливает диктатуру и сама готовится к ней. Сущность антифашизма состоит в сопротивлении фашизму посредством защиты демократии; он не ведет более борьбы с капитализмом, а пытается оказать на него давление, чтобы заставить отказаться от тоталитарного решения. Как только социализм отождествляется с полной демократией, а капитализм – с растущей тенденцией к фашизму, антагонизм между пролетариатом и капиталом, коммунизмом и наемным трудом, пролетариатом и государством отбрасывается в пользу противопоставления демократии и фашизма, изображаемого как сердцевина революционной перспективы...»

Жиль Дове «Когда умирают восстания».

Со времен фашизма в период между мировыми войнами, термин «фашизм» остался в моде. Какая политическая группа не обвиняла своих противников в использовании «фашистских методов»? Левые никогда не переставали обличать возрождающийся фашизм, правые вторят им, называя компартию Франции (КПФ) «фашистской партией». Обозначая собой все, что угодно, слово утратило свое значение с тех пор, как международное либеральное мнение начало описывать любое сильное государство как «фашистское». Так возрождаются иллюзии фашистов тридцатых, которые приписываются современной реальности. Франко называют фашистом так же, как его учителей, Гитлера и Муссолини, но никогда не существовало фашистского Интернационала.

Если сегодня господствующая идеология называет греческих полковников и чилийских генералов фашистами, они, несмотря на это, представляют просто варианты капиталистического ГОСУДАРСТВА. Вешать на государство фашистский ярлык равнозначно обличению партий, возглавляющих это государство. Таким образом, происходит уход от критики государства к обличению тех, кто его возглавляет. Леваки стремятся реализовать свой экстремизм криками о фашизме, в то же время игнорируя критику государства. Практически они предлагают другую форму государства (демократического или народного) вместо существующей.

Термин «фашизм» имеет еще меньше смысла в развитых капиталистических странах, где коммунистические и социалистические партии будут играть центральную роль в любом будущем «фашистском» государстве, возводимом против революционного движения. В этом случае гораздо правильнее говорить о простом и чистом государстве и оставить фашизм вне обсуждения. Фашизм одержал триумф оттого, что были обобществлены его принципы: объединение Капитала с эффективным государством. Но в наше время фашизм исчез как таковой, в качестве политического движения и формы государства. Несмотря на некоторое сходство, партии, считающиеся фашистскими с 1945 г. (во Франции, например, RPF, пужардизм, сегодня, в какой-то мере, RPR) не стремятся к захвату бессильного государства извне.

Настаивать на возвращающейся угрозе фашизма – значит игнорировать тот факт, что фашизм слабо подходил для той задачи, которую он взял на себя и не смог выполнить: вместо усиления немецкого национального капитала, нацизм кончил тем, что разделил его надвое. Сегодня к жизни пришли другие формы государства, далекие от фашизма и от постоянно защищаемой демократии.

Со Второй мировой войной мифология фашизма обогатилась новым элементом. Этот конфликт был необходимым разрешением как экономических (кризис 1929 г.) так и социальных (неуправляемый рабочий класс, хотя и нереволюционный, но недисциплинированный) проблем. Вторую мировую войну можно изобразить как войну против тоталитаризма в форме фашизма. Это толкование применяется до сих пор и постоянные напоминания победителей 1945 г. о нацистских зверствах служат только оправданию войны, придавая ей характер гуманитарного крестового похода. Все, даже атомная бомба, может быть оправдано против такого врага-варвара. Это оправдание, однако, настолько же правдоподобно, насколько и демагогия нацистов, которые заявляли, что борются против капитализма и запад-

Продолжение на 26 стр.

Антифашизм – наихудший продукт фашизма

Окончание. Начало на 25 стр.

ной плутократии. «Демократические» силы включали в свои ряды государство, настолько же тоталитарное и кровавое, как гитлеровская Германия – сталинский Советский Союз, чей уголовный кодекс предписывал смертную казнь с двенадцатилетнего возраста. Все знают, что союзники также обращались к сходным методам террора и массового уничтожения, когда считали это необходимым (стратегические бомбардировки и т.д.). Только дождавшись Холодной войны, Запад начал обличать советские лагеря. Но в каждой капиталистической стране были свои собственные специфические проблемы. Великобритании не приходилось иметь дела с алжирской войной, но разделение Индии повлекло за собой миллионы жертв. США не приходилось организовывать концентрационные лагеря для того, чтобы заставить замолчать своих рабочих и избавиться от излишков мелкой буржуазии, но они вели свою колониальную войну во Вьетнаме. Что же касается Советского Союза с его Гулагом, который сейчас осуждается во всем мире, он просто сконцентрировал в несколько десятилетий те ужасы, что происходили в течение нескольких веков в более старых капиталистических странах, результатом которых также стали миллионы жертв, среди одних только чернокожих. Развитие Капитала ведет к определенным последствиям, из которых основными являются следующие: **1)** господство над рабочим классом, включающее уничтожение, более или менее жестокое, революционного движения; **2)** конкуренция с иными национальными Капиталами, заканчивающаяся войной. Когда власть находится в руках «рабочих» партий, изменяется лишь одна вещь – демагогия рабочей этики становится повсеместной, но когда это будет необходимо, жесточайшие репрессии не пощадят рабочий класс. Триумф Капитала никогда не является таким тотальным, как когда рабочие сами мобилизуются от его имени в поисках «лучшей жизни».

Для того, чтобы защитить нас от эксцессов Капитала, антифашизм подразумевает вмешательство государства, как нечто само собой разумеющееся. Парадоксальным образом, антифашизм становится защитником сильного государства. Например, КПФ спрашивает нас: «Какое государство необходимо сегодня во Франции?... Является ли наше государств и сильным, как заявляет Президент Республики? Нет, оно слабо, оно бессильно вывести страну из социального и политического кризиса, в котором она находится. Фактически, оно поощряет беспорядки».

И диктатура, и демократия предлагают усиление государства, первая в качестве принципа, последняя для того, чтобы защитить нас – заканчивая тем же результатом. Обе работают на одну и ту же цель – тоталитаризм. В обоих случаях они стремятся заставить всех участвовать в обществе: «сверху вниз» для диктаторов, «снизу вверх» для демократов.

В том, что касается диктатуры и демократии, можем ли мы говорить о борьбе между двумя социологически различными фракциями Капитала? Скорее, мы имеем дело с двумя разными методами «построения» пролетариата, либо через его насильственную интеграцию, либо через его объединение посредством его «собственных» организаций. Капитал выбирает одно их этих решений в соответствии с потребностями момента. В Германии после 1918 г., социал-демократия и профсоюзы были незаменимыми для контроля за рабочими и изоляции революционеров. С другой стороны, после 1929 г., Германия должна была сконцентрировать свою индустрию, уничтожить некоторые слои среднего класса и дисциплинировать буржуазию. То же традиционное рабочее движение, защищая политический плюрализм и непосредственные интересы рабочих, стало препятствием для дальнейшего развития. «Рабочие организации» верноподданически поддерживали капитализм, но сохраняли свою автономию; как организации они стремились в первую очередь к самосохранению. Из-за этого они сыграли эффективную контрреволюционную роль в 1918-1921 гг., как показывает поражение немецкой революции. В 1920 г. социал-демократические организации выказали себя первым примером антиреволюционного антифашизма (до того, как появилось само название фашизма). Впоследствии вес, который приобрели эти организации, как в обществе, так и в самом государстве, заставил их играть роль социального консерватора, экономического мальтузианства. Их следовало уничтожить. Они выполняли антикоммунистическую функцию в 1918-1921 гг., потому что были выражением защиты наемного труда как такового; но тот же самый мотив требовал от них продолжать представлять непосредственные интересы наемных трудящихся, принося выгоду реорганизации Капитала как целого.

Понятно, почему целью нацизма было насильственное уничтожение рабочего движения, в противоположность так называемым фашистским партиям сегодня. Это крайне важное отличие. Социал-демократия хорошо, слишком хорошо выполнила свою работу по укрощению рабочих. Социал-демократия занимала важное положение в государстве, но была неспособна объединить в себе всю Германию. Это было задачей нацизма, который знал, как обращаться ко всем классам, от безработных до монопольных капиталистов.

Точно так же, «Народное Единство» в Чили смогла контролировать рабочих, не собрав, однако, вокруг себя всю нацию. Поэтому появилась необходимость свергнуть ее силой. С другой стороны, в Португалии с ноября 1975 г. не было (еще?) каких-либо массовых репрессий, и если нынешний режим утверждает, что продолжает «революцию офицеров», то это не потому, что власть рабочего класса и демократических организаций гарантирует защиту от переворота со стороны правых. Левые партии и профсоюзы никогда никого не защитили от подобных вещей, кроме тех случаев, когда условия еще не созрели для переворота, как во время Капповского путча в 1920 г. В Португалии нет Белого террора, потому что в нем нет потребности. Социалистическая партия вплоть до нынешнего времени объединяет за собой все общество. Признает он это или нет, антифашизм стал необходимой формой реформизма как рабочего класса, так и капиталистического. Антифашизм объединяет и тех и других, претендуя на представление истинного идеала буржуазной революции, преданной Капиталом. Демократия понимается как элемент социализма, элемент, уже присутствующий в обществе. Социализм рассматривают как тотальную демократию. Борьба за социализм, таким образом, должна состоять в том, чтобы добиваться все большего числа демократических прав в рамках капитализма. С помощью фашистского козла отпущения, возрождается демократическая поступательность. У фашизма и антифашизма идентичное происхождение и одинаковые программы, но первый утверждал, что превзошел Капитал и классы, а второй все время стремится к «истинной» буржуазной демократии, которая может бесконечно совершенствоваться через добавление все более и более сильных доз демократии. В реальности, буржуазная демократия является лишь одной стадией во взятии Капиталом власти и его распространении в 20-м веке, вызвавшим растущее отчуждение личности. Будучи иллюзорным решением проблемы отчуждения человеческой деятельности и общества, демократия никогда не сможет решить проблему самого отчужденного общества в истории. Антифашизм всегда будет заканчиваться ростом тоталитаризма. Его борьба за «демократическое» государство заканчивается усилением государства.

По разным причинам, революционный анализ фашизма и антифашизма и, особенно, анализ испанской Гражданской войны, которая является наиболее сложным примером, игнорировали, недопонимали или регулярно искажали. В лучшем случае, его считали идеалистической перспективой, в худшем – косвенной поддержкой фашизма. Заметим, говорят, что компартия Италии помогла Муссолини, отказавшись воспринимать фашизм всерьез и объединяться с демократическими силами; или что компартия Германии помогла Гитлеру прийти к власти, считая Социал-демократическую партию главным врагом. В Испании же, напротив, у нас есть пример решительной антифашистской борьбы, которая могла бы победить, если бы не тупость сталинистов - социалистов - анархистов (вычеркивайте кого хотите). Все эти утверждения основаны на искажении фактов. ★

ждало нападение – то, что Baldies называли «оправданное насилие». Хотя Baldies сделали многое, чтобы помешать присутствию и организации нацистов в двух городах, скоро они осознали, что для действительно успешного наступления необходимо формирование более широкой группы, которая не станет зацикливаться на скинах.

Опыт Baldies не ограничивался Миннеаполисом. По всему Среднему Западу наблюдался рост активности нацистов, и скинхеды-антирасисты повсюду самоорганизовывались так же, как Baldies. В конце концов, разнообразные группы встретились и решили создать единую организацию скинхедов-антирасистов. Она была названа ARA. Как и в Миннеаполисе, в Чикаго команды были многорасовыми. Они в основном считали себя левыми, и в Чикаго часто можно было встретить скина, сочувствующего идеям освобождения негров или даже Черному Национализму. И они сражались не только с расизмом и нацизмом. Чикагская команда ARA запретила нашивки в виде американского флага на бомберах (стандартный элемент скиновского прикида). Для скинхед-кругов того времени это был очень важный шаг. Хотя многие скинхеды провозглашали себя «антирасистами», подавляющее большинство причисляло себя к ПроАмам («проамериканским скинам»). До этого никто не слышал,

Продолжение на 28 стр.

НЕ ПРЕТЕНДУЙ НА ЛЕГКИЕ ПОБЕДЫ

История антифашистской сети Северной Америки

(Печатается с сокращениями)

1. Мы идем туда, где они: где бы фашисты ни собирались и ни проявляли свою активность, мы придем туда. Мы не верим в то, что их можно игнорировать. Нельзя позволить нацистам захватить улицы!

2. В нашей работе мы не полагаемся только на ментов и суды: это не значит, что мы никогда не обращаемся в суд. Но защитить себя и остановить фашизм мы можем только самостоятельно.

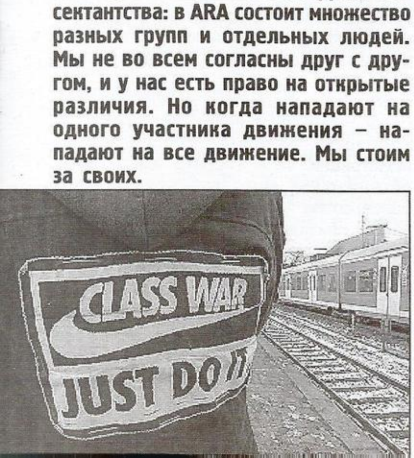
3. Общий антифашистский фронт без сектантства: в ARA состоит множество разных групп и отдельных людей. Мы не во всем согласны друг с другом, и у нас есть право на открытые различия. Но когда нападают на одного участника движения – нападают на все движение. Мы стоим за своих.

4. Мы поддерживаем право на аборты и репродуктивную свободу: ARA ведет работу по построению широкого и мощного движения против расизма, сексизма, антисемитизма, гомофобии, дискриминации инвалидов, пожилых людей, молодежи и любых других угнетаемых групп.

5. МЫ НАМЕРЕНЫ ПОБЕДИТЬ!

«Пункты Единства» Антирасистского Действия (Anti-Racist Action, ARA).

Изначально ARA появилось как плод усилий скинхедов-антирасистов из Миннеаполиса. Они пытались создать организацию для боевого противостояния с наци-скинхедами Миннеаполиса и соседнего Сент-Пола. Скинхеды черного, белого, азиатского и индейского происхождения объединились в команду Baldies (что-то типа «лысые» – прим. переводчика). На противоположном полюсе находилась группа наци-скинхедов «Белые Рыцари». Скоро вся местная панк- и скинхед-сцена знала: если на одном концерте или на одной улице встречались Baldies и «Белые Рыцари», то нацистам давали лишь одно предупреждение. При следующей встрече нацистов

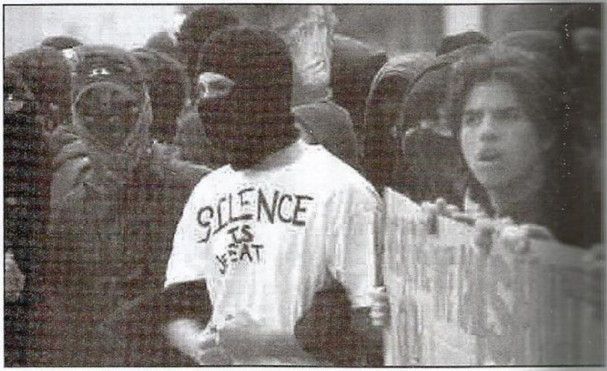

чтобы целая команда скинхедов отвергла ловушку патриотизма. Многие скины в ARA соглашались со словами таких групп, как Public Enemy: Америка – это расистский кошмар, а «Звезды и Полосы» – символ «страны, которой на все наплевать».

Успеху ARA способствовала органичная укорененность в молодежной культуре. Молодые люди (в данном случае скинхеды) создавали открыто антирасистскую группу с целью вытеснить нацистов с концертов и из города вообще. Идея ARA стала центром, вокруг которого все вращалось. Деятельность включала в себя организацию концертов, распространение зинов и литературы, проведение конференций, где люди могли встретиться и попытаться построить настоящий политический проект, нацеленный на борьбу и победу.

Однако у ARA было много слабостей, которые в итоге привели к реформированию первой инкарнации движения. Тогда ARA состояло в основном из мужчин. Несмотря на рост политической сознательности и понимание того, что ARA – это больше, чем просто банда скинхедов, основной акцент все еще делался на физической конфронтации и насилии. Это часто приводило к мнению, что состоять в ARA – это значит просто «мочить нациков». Важные политические проблемы подчинялись внутренней жизни сцены. Женщины в группах ARA встречали двойные стандарты. Из-за упора на борьбу с расистским угнетением пышным цветом цвел сексизм. Многие женщины покинули ARA в поисках движения, которое бы противостояло патриархату более радикально, другие ушли из-за отвращения к «мачистскому» поведению некоторых мужчин в ARA. Оставшиеся женщины попытались изменить стиль движения и интегрировать радикальные феминистские идеи в сердце политики ARA. Это решение остаться было продиктовано тем, что немного бы нашлось других таких же радикальных и боевых организаций. ARA удалось привлечь большое количество целеустремленных людей, и поэтому была надежда на то, что среди них удастся успешно бороться с сексизмом.

С 1988 по 1990 год движение ARA распространилось по всем центральным штатам, и даже появилось несколько групп на западном побережье. Тем не менее, к 1991 году группа в Миннеаполисе была наиболее устойчивой, разнообразной и политически ангажированной. Частично причиной этому были тесные связи ARA с группами революционных анархистов, например, с RABL («Боулинг-лига Революционных Анархистов»). Несмотря на странное название, RABL объединяла радикальных анархистов, сторонников классовой борьбы. Некоторые из участников ARA и Baldies были связаны с RABL и надеялись привнести анархистские элементы в программу ARA. Теперь институтам угнетения классового общества отдавалось так же много внимания, как и продолжавшейся борьбе против организаций нацистов. Активность ARA распространялась на проблемы жестокости полиции, антивоенные акции, защиту права на аборт, и так далее. Это привлекло много новых бойцов.

ARA теперь уже не ограничивалось субкультурой скинхедов. Однако, несмотря на преодоление первичной ограниченности движения, проблемы не закончились. Недопонимание классовых и гендерных различий, внутренний сексизм все еще были бичом ARA. К 1993 году ARA в Миннеаполисе прошла через мощнейшую внутреннюю борьбу. В результате движение практически распалось и весь следующий год оставалось пассивным. После этого ARA обрело новую силу в Канаде.

В 1992 году, как ответ на нацистскую активность в городе, было сформировано ARA-Торонто. В то время фашисты занимались поджогами, вандализмом и физическими нападениями. Их главной структурой в Торонто был «Фронт Наследия» (Heritage Front, HF). Основанный бывалыми неонацистами и куклуксклановцами, он пытался собрать под свои знамена различные нацистские течения. Наиболее известной фашистской группой была COTC (Church of the Creator – «Церковь Творца»). Она служила мышцами для политической риторики HF.

Нужно отметить, что ARA было популярно в США и о нем много писала радикальная антиимпериалистическая пресса, газета «Love and Rage», появлялись публикации в панк-зинах (например, в Maximum Rock&Roll и в Profane Existence). Поэтому имя и принципы ARA представлялись лучшим путем для организации низового, независимого движения боевых антирасистов.

Как и в прошлом, основной упор делался на публичную активность – концерты, издания, массовые демонстрации. ARA-Торонто имело опыт организации митингов количеством более сотни человек, а на их демонстрации приходили многие сотни. Скоро движение стало успешным. Фашисты больше не имели возможности вести открытую деятельность. ARA преследовало лидеров HF. Вместо скучных демонстраций с бросанием речей на ветер, проводили «прогулки» – марши к домам и местам сборищ нацистов.

Хотя и предыдущие воплощения ARA рассматривали себя как широкую молодежную организацию, именно ARA-Торонто действительно показало весь потенциал движения. Меньше, чем за год, ARA получило мощную поддержку. Это подтвердилось на демонстрации против HF в центре Торонто (январь 1993), когда более 500 антирасистов предотвратили марш нацистов. На участников ARA напали конные полицейские, многие были арестованы за сопротивление правоохранительным органам. Несмотря на это, акция была успешной. Цель – прекращение нацистского марша – была достигнута. Но, кроме того, ARA показало себя как организация, не заинтересованная в играх традиционных левацких и либеральных «антирасистских» групп. Прямое действие гораздо эффективнее, чем призывы к государственному вмешательству или продажа газет.

Успех и популярность ARA вскоре привлекли внимание крупных левых политиков. Например, IS («Интернациональные Социалисты») попытались проникнуть в ARA, но через пару месяцев их выгнали двумя третями голосов. Тем не менее, ARA стала значимой силой и центром для боевой молодежи. Активистов все чаще приглашали на совместные акции, а леваки постоянно пытались отождествить себя с «руководством» ARA, особенно после формирования в 1995 году Сети ARA.

В 1995 году несколько групп собрались, чтобы обсудить создание объединенного фронта независимых антирасистских сил. В Миннеаполисе снова появилось ARA. Они наладили контакты с MAFNet («Сеть антифашистов Среднего Запада»), организованной по принципу ARA. MAFNet объединяла несколько левых течений, от анархистов до мелких марксистских групп типа Лиги Троцкистов и ветеранов SDS.

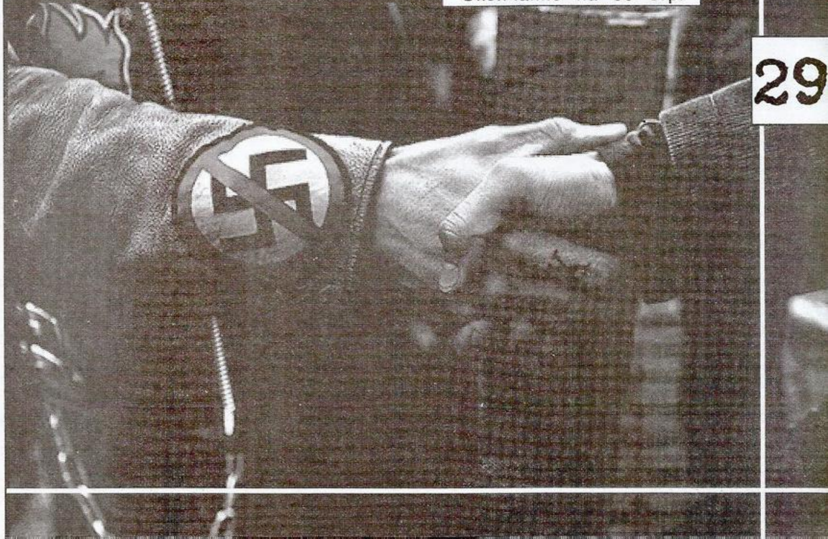
После долгих споров новый фронт назвали «Сеть ARA», а объединить его решили «Пунктами Единства» (Points of Unity, POU). Естественно, отдельные группы имели право разработать дополнительные пункты единства, отражающие политическую ориентацию группы. Впоследствии это вызвало некоторое недопонимание – POU одной группы воспринимали как POU всей сети. Благодаря использованию внутренних дискуссионных бюллетеней, общенациональных встреч, системы делегирования для принятия общих решений, Сеть ARA представляла собой новый тип организации. Довольно большая часть активистов считала себя анархистами, и они могли отстаивать анархистские модели устройства. Ни одно из существовавших тогда движений не направлялось анархистами в такой степени.

В следующие несколько лет к ARA присоединились сотни активистов. Ежегодные конференции сети легко собирали до 500 участников. На конференциях принимались решения и вели работу образовательные секции, где обсуждались самые разные темы: движение против тюрем, колониализм, государственное угнетение, новейшие тенденции в ультраправых движениях и т.п.

По всему Среднему Западу куклуксклановцы наступали. Они проводили явно провокационные массовые сборища, которые привлекали сотни людей. Клан и его союзники-неонацисты проявляли особый интерес к тем городам, где можно было разжечь межрасовые конфликты. Клан использовал любое противостояние цветных и Белого Господства (в его институциональной форме или в автономных действиях белых), как возможность ожесточить конфликт и увеличить свою численность. Группы Ку-Клукс-Клана (в частности, группа неонациста Тома Робба) рекламировали себя, как борцов за «права белых». Клан провел демонстрации от Цинциннати до Энн-Эрбор, но в результате тысячи людей вышли на контр-шествия, чтобы высказать свою ненависть к расистам. В некоторых городах были уже готовы разгореться давно тлеющие расовые конфликты. Организация акций протеста стала главным делом сети ARA. ARA занялось агитацией и встречами с дружественными организациями. Было четко заявлено, что целью протестов является прекращение нацистских сборищ.

Особое внимание привлекла массовая драка в Энн-Эрбор, когда на банду куклуксклановцев Робба напали черные жители и участники ARA. Полиция применила для разгона толпы слезоточивый газ. Несколько куклуксклановцев и фашистов были ранены. Шесть лет спустя, в Энн-Эрбор все еще говорят об этих столкновениях. До сих пор продолжаются суды над десятками антирасистов. Их обвиняют в разжигании и участии в массовых беспорядках. Энн-Эрбор стал несомненной победой. Но последующие аресты деморализовали многих участников ARA. Движение еще не было готово принять последствия своих действий. Арестованные активисты не чувствовали одобрения и поддержки. Они практически в одиночку терпели высокие судебные издержки и угрозу длительного тюремного заключения. Кроме того, в отсутствии ясного понимания места этих акций в общей политической стратегии, многие задавались вопросом об адекватности действий ARA вообще. Активисты спрашивали, зачем они так рискуют ради нескольких часов уличных драк.

Окончание на 30 стр.

Многие радикалы в ARA указывали на важность массовых акций: четкое определение политических позиций, спонтанная самоорганизация и необходимость быстро перекраивать планы, встреча проверенных товарищей и новичков, обращение гнева протестующих против полиции и властей, которые тратят время и деньги на охрану сборищ расистов. Для анархистов эта атмосфера предоставляла возможность радикальной агитации и действия.

Нужно отметить, что в это время (1996–97 годы) ARA достигло пика численности. В движение входило приблизительно 1500 активистов. Но на национальной конференции ARA в 1998 году разгорелось несколько внутренних конфликтов. Раскол произошел после рассказов многих женщин об оскорбительном отношении к ним; также известно, что одна из активисток ARA подверглась сексуальному насилию со стороны участника ARA. Многие женщины ощущали, что их товарищи-мужчины не воспринимали борьбу против сексизма всерьез. Женщин просили не обсуждать личные дела на встречах, в то время как частые случаи явного мужского шовинизма не замечались. Считалось, что женщины просто преувеличивают в своих личных интересах. Структура ARA никак не могла разрешить эти противоречия. Не существовало надежных механизмов подотчетности и разрешения внутренних проблем такого масштаба.

Попытки достигнуть консенсуса не привели к успеху, и ежегодная конференция закончилась расколом и деморализацией. Некоторые местные группы так и не оправились от удара; другие, казавшиеся сильными, погрузились во внутренние конфликты. Хотя новые группы ARA появлялись и в следующем году, но время это было тяжелое. Многие товарищи безустанно работали над тем, чтобы открыть дискуссию о том, что случилось, и что нужно изменить. Вопросы касались вхождения новых групп в Сеть, структуры и практики принятия решений, ротации ролей в Сети, попыток проводить частые собрания, где можно обсуждать внутреннюю жизнь. ARA оставалось сетью групп, объединенных вокруг «Пунктов Единства», но теперь движение стало меньше, обсуждение было интенсивнее и продуктивнее. Движению был нужен приоритет политического качества над количеством участников. Несколько групп ARA пытались (на основе развивающихся теорий о роли женщин в обществе и протестных движениях) привлечь больше внимания к необходимости антипатриархальных действий. Например, ARA-Чикаго старалось интегрировать внимание к женщинам в свою работу – эта группа начинала с защиты абортных клиник и разоблачения связей ультраправых с движением против абортов. На конференции ARA в прошлом апреле было решено провести в конце лета «женскую» конференцию для усиления антипатриархального элемента в прямом действии антифашистских организаций.

Новый толчок и энергию движению дали протестные инициативы, впервые проявившиеся в Сиэтле в 1999 г. Газеты рыскали в поисках информации о новых уличных бойцах, об их идеологии анархизма. В радикальной прессе бушевали споры. Некоторые считали Черный Блок глупыми юнцами, безответственными авантюристами. «Системные» левые вообще в открытую называли их преступниками. Во время беспорядков либералы и левацкие охранители вместе защищали капиталистическую собственность от анархистов. Несколько раз признанные «пацифисты» нападали на Черный Блок, пытаясь защитить Gap или Starbucks (известные американские корпорации – прим. переводчика). Акции анархистов и Черного Блока поставили на голову традиционную политику. Увидев схожесть в тактике и мотивации, группы ARA быстро солидаризировались с Черным Блоком. Ведь боевой антифашизм тоже страдал от обвинений со стороны «системных» левых и либеральных реформистов.

События в Сиэтле оказали огромное влияние на движение ARA. Битва за Сиэтл прогремела неожиданно, как гром среди ясного неба. Никто не мог предвидеть тех изменений, которые протесты внесли в политический дискурс, да и в жизнь вообще. Для многих ARA было низовым движением прямого действия против расистов, нацистов и (иногда) против ментов. Но явный антикапитализм никогда не был идеологией всего движения. Он оставался в пределах отдельных групп – в основном анархистски ориентированных отделений в Миннеаполисе, Детройте и Чикаго. С другой стороны, многие считали, что прямое обращение к политике вредно для ARA. Сиэтл помог преодолеть эти настроения.

Дебаты по поводу антикапитализма и возможности его принятия в качестве объединяющей политики ARA продолжались. Но большинство участников движения уже поддерживало такие инициативы и считало «глобализацию» неразрывно связанной с более широкой борьбой вокруг рас, полов и классов. Еще одной причиной было то, что движение «антиглобалистов» привлекало пристальное внимание ультраправых. Появлялись новые фашистские движения – более сложные и потенциально опасные. После событий 9/11 Национальный Альянс (National Alliance) начал кампанию, построенную на страхах и комплексах белых. ARA принимало участие в защите мечетей и арабских культурных центров. Активисты боролись с ужесточением иммиграционных законов, со случаями задержания и депортации иммигрантов, с расистской реакцией вообще. Но события 9/11 и войны в Афганистане и Ираке выбили почву из-под ног у многих левых и прогрессивных сил. США быстро двигались к жесткой репрессивной системе, которая затыкала рот протестующим страхом и угрозами. Была запущена кампания инфильтрации и контроля, в рамках которой государство практически управляло активностью многих движений посредством агентов и дезинформации. Власти выбивались из сил, пытаясь сдержать взрыв боевых акций.

Рори МакГоуэн – печатник по профессии, давний участник Антирасистского Действия, в настоящее время является членом Федерации Коллективов Революционных Анархистов – Великие Озера (FRAC – GL).★

За информацией об ARA, о книге «Confronting Fascism» и о летней «женской» конференции ARA-Чикаго обращайтесь по адресу ara_chicago@ziplip.com.

Российский город-курорт Сочи претендует на проведение в нем Зимней Олимпиады 2014 года. Заявка уже подана в Международный Олимпийский Комитет (МОК). В ней расписаны красивыми словами все преимущества города, многие из которых лживы. Решение должно быть принято уже летом 2007 года – выделяются огромные деньги, в том числе, из городского бюджета, при том, что не решены элементарные проблемы города - не везде канализация, газ, катастрофически не хватает социального жилья.

ОСТАНОВИМ ОЛИМПИАДУ СОЧИ-2014!

Оценочной комиссии МОК предстоит выбрать между австрийским Зальцбургом, южнокорейским Пх нчханом и российским Сочи. **Почему мы против?**

- Из бюджета будет выделена сумма, равная годовому бюджету страны, при том, что главная цель чиновников - отмыть и украсть побольше денег из государственного кармана. Это видно уже сейчас: к примеру, 50 млн.руб выделено на разработку системы экологического мониторинга, как будто чиновники не знают, что она давно существует.
- Будет нанесен серьезный ущерб Сочинскому национальному парку и Кавказскому биосферному заповеднику.
- С побережья будет выселено довольно много людей в удаленные микрорайоны Сочи, их права никто не собирается соблюдать. Другой части жителей много лет придется жить рядом со стройплощадками.
- В местах концентрации олимпийских объектов будет разрушен мелкий бизнес по сдаче жилья, выращиваю фруктов, продаже сувениров туристам. Для многих пожилых и бедных людей – это единственный источник дохода.
- Под создание инфраструктуры олимпиады
- Олимпиады и большой спорт в целом уже много десятилетий не имеют никакого отношения к физкультуре и здоровому образу жизни. Они превратились в коммерческие шоу, стали средством извлечения прибыли из спортсменов, уродующих свое здоровье ради победы в заведомо нечестных состязаниях. Призываем присоединиться к кампании протеста против проведения Олимпиады Сочи-2014!

Что вы можете сделать:

- провести акции протеста
- послать письмо в МОК (адреса: jacques.rogge@ioc.olympic.org, info@olympic.org, info@ioc.olympic.org - желательно на английском)
- помочь с освещением проблемы в СМИ.
- помочь с переводами текстов на английский и другие языки. Оценочная комиссия МОК приедет в Сочи 18-23 февраля, но будет работать над выбором места проведения олимпиады до июня 2007 года. Уже сейчас МОК обеспокоен наличием протестов со стороны экологов.

Оценочная комиссия МОК приедет в Сочи 18-23 февраля, но будет работать над выбором места проведения олимпиады до июня 2007 года. Уже сейчас МОК обеспокоен наличием протестов со стороны экологов. В поселке Нижне-Имеретинская бухта (часть Сочи) сформировалась инициативная группа жителей, выступающих против выселения. Так что шансы завалить олимпиаду вполне есть!

Контакт:

экологи

WWW.GREENPEACE.RU, WWW.SEU.RU/PROJECTS/CAUCASUS, WWW.DOP.ENVIRONMENT.RU/OLIMP2014, NOLYMPICGAMES@GMAIL.COM

анархисты:

WWW.AVTONOM.ORG/OLYMP
TAOOM@RISEUP.NET

ТВОРЧЕСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ГРУППЫ **LEBENSLAUTE** ПРОДОЛЖАЕТСЯ УЖЕ ДЕВЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ. КОГДА В 1986 ГОДУ ГРУППЫ СО ВСЕЙ ГЕРМАНИИ ОБЪЯВИЛИ О БЛОКАДАХ РАКЕТНОГО ХРАНИЛИЩА В МУТЛАНГЕНЕ И ВОЗЗВАЛИ К «БЛОКАДНОЙ ОСЕНИ», НЕКОТОРЫМ ЛЮДЯМ ПОКАЗАЛОСЬ МАЛО ПРОСТО НАХОДИТЬСЯ НА МЕСТЕ БЛОКАДЫ И ОКАЗЫВАТЬ НЕНАСИЛЬСТВЕННОЕ НЕПОВИНОВЕНИЕ. А ТАК КАК ЭТИ ЛЮДИ БЫЛИ УВЛЕЧ ННЫМИ МУЗЫКАНТАМИ, ТО ИМ ПРИШЛА В ГОЛОВУ НЕМНОГО СТРАННАЯ ИДЕЯ: СКОРОТАТЬ ВРЕМЯ В БЛОКАДЕ МУЗЫКОЙ, А ТОЧНЕЕ – МУЗИЦИРОВАНИЕМ. НО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ИГРАТЬ КЛАССИЧЕСКУЮ МУЗЫКУ, НУЖЕН КЛАССИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР. ТАК В НАЧАЛЕ 1986-ГО В ОДНОЙ ЛЕВОЙ ГАЗЕТЕ БЫЛО ДАНО ОБЪЯВЛЕНИЕ, В КОТОРОМ ПРОСТО И ОТКРЫТО ЛЮДИ ПРИГЛАШАЛИСЬ «НА КОНЦЕРТНУЮ БЛОКАДУ» В МУТЛАНГЕНЕ. ИДЕЯ ПРОКАТИЛА НА УДИВЛЕНИЕ ХОРОШО, И ПРИШЛО БОЛЕЕ 120 МУЗЫКАНТОВ. ИГРАТЬ СОБИРАЛИСЬ «ДО РАСЧИСТКИ», ТО ЕСТЬ ПОКА МЕНТЫ НЕ РАСТАЩАТ УЧАСТНИКОВ БЛОКАДЫ. ПОСЛЕ ДЕСЯТИЧАСОВОЙ КОНЦЕРТНОЙ ПРОГРАММЫ, КОГДА БЫЛ «РАСТАЩЕН» ПОСЛЕДНИЙ АНСАМБЛЬ, НЕКОТОРЫЕ ИЗ МУЗЫКАНТОВ БЫЛИ АРЕСТОВАНЫ.

НАРКОТИК НЕПОВИНОВЕНИЯ

Тогда никто не мог и подумать, что сегодня, девятнадцать лет спустя, группа все еще будет существовать и постоянно принимать участие в акциях. Пусть даже и при постоянно меняющемся составе и количестве участников.

То, что музыка была исключительно классической (и прежде всего классикой буржуазной и церковной традиции), казалось музыкантам само собой разумеющимся. Они играли под лозунгом «музыка жизни против хаоса войны и разрушения». Lebenslaute и означает «звуки жизни». По одну сторону баррикады находилась музыка как творческая сила, по другую – разрушительная сила насилия и войны. По поводу этого, заимствованного из буржуазной музыкальной традиции, понятия «доброго и прекрасного искусства», можно сегодня снисходительно улыбаться.

В группах, участвовавших в блокадах в Мутлангене, использование «музыки правящих» в целях протеста, вызвало критику. Для музыкантов, которые вполне осознавали «буржуазность» своего музыкального образования, музыка помогала перейти от критики к действию. Они сознательно пользовались знакомым материалом, чтобы расширить свои возможности.

Спустя два года после Мутлангена, в 1988 году, Lebenslaute решили податься в Вакерсдорф (любимое место развлечений автономов того времени) и принять участие в акциях, на которых их, бывало, высмеивали.

В первые годы существования Lebenslaute в группе участвовали два типа людей: одни хотели использовать музыку как «наркотик, подсаживающий на неповиновение» и были зачастую политически неопытными. Так как Lebenslaute с самого начала проводили тренинги и готовились к акциям, это был для них идеальный путь. Другие же видели в акции-концерте хороший способ участия в политической кампании и придания заезженным представлениям о гражданском неповиновении новых и неожиданных черт.

Вскоре возникло понятие «нерасчищаемой блокады». Как показал Вакерсдорф, действительно «нерасчищаемой» она не была, но репрессивный аппарат испытывал явные трудности при встрече с непривычной формой протеста. Растаскивать классический оркестр и применять к музыкантам насилие было психологически сложно. Так, выдрессированное уважение к проявлениям буржуазной культуры (оркестру) стало оружием группы. В то же время, буржуазная музыкальная традиция доводилась до абсурда, так как становилась средством протеста против существующего общества.

В 1995 году в лагере против транспортировки ядерных отходов был сделан следующих шаг: группа камерных музыкантов после первой части концерта перелезла через стену лагеря, чтобы продолжать музицировать на его территории. Достаточно пассивная блокада переросла в активную акцию. При других обстоятельствах не нужно было и особенного неповиновения, достаточно было поместить оркестр в необычное место. В аэропортах, около АЭС или складов ядовитых отходов оркестр представляет собой метафору абсурдности нашего общества. Он точно так же неестественен и неуместен как и турист, садящийся в самолете рядом с нелегалами, депортируемыми на родину, где их ожидают преследования, пытки и, возможно, смерть. Эффект усиливается «бессмысленным» классическим репертуаром и внешним видом хора и оркестра, выступающих всегда в элегантной одежде, с реквизитами, стульями и подставками для нот. Объединение идеи прямой демократии, практикуемой в политических группах, с иерархической организацией оркестра (дирижер-первая скрипка-вторая скрипка и т.д.) является и по сей день незаконченным экспериментом.

В июле 2001 года оркестру вместе с примерно тысячей активистов «антиграничного» лагеря удалось войти в терминалы франкфуртского аэропорта, чтобы музицировать там «против границ и депортаций» в оцеплении огромного числа ментов. Буржуазная пресса отреагировала на это беспомощными заголовками типа «Многочасовой хаос в аэропорту. Оркестр играл Моцарта».

Для Lebenslaute всегда было важным взаимодействие с местными группами, как в целях организации подобных концертов, так и для того, чтобы вжиться в местную ситуацию. Для одних участников протестов Lebenslaute был этим самым «наркотиком неповиновения», другие примкнули позднее к группам, с которыми их сблизила деятельность в Lebenslaute. Некоторые снова и снова возвращались в группу после многолетних перерывов. Так же и «чистая классика» в репертуаре перемежалась современными, прежде всего политическими, произведениями.

Все время существования Lebenslaute шли дискуссии о различных соотношениях музыки и действия, высказывались пожелания со стороны профессиональных музыкантов и музицирующих активистов, велась критика форм действия. Все это влияло на группу. Так же как и деятельность в различных сферах политики: от анти-АЭС движения в Вакерсдорфе до антимилитаризма и антирасизма. В некоторые места Lebenslaute возвращается постоянно, чтобы не стать поверхностной «разъезжающей группой», которая носится с демонстрации на демонстрацию, от темы к теме. К таким местам относится, например, пустошь рядом с Виттштоком, где Lebenslaute на бомбодроме устраивает акции против милитаризации политики.★

Дядя Сэм.

Источники: www.lebenslaute.de и "Graswurzelrevolution" # 290, июнь 2004.

ЧТО ТАКОЕ FOOD NOT BOMBS?

История и принципы движения, изложенные активистами из США

Food Not Bombs (FNB, Еда вместо бомб) – это протест против милитаризма и бедности, выраженный в бесплатной раздаче веганской пищи нуждающимся. На войну расходуются миллионы, а в это время обычные, ни в чем неповинные люди лишены самого необходимого для жизни.

Движение Food Not Bombs возникло 24 мая 1980 года в США. Первой акцией FNB стала раздача супа перед собранием акционеров Первого Национального Банка Бостона. Этот банк построил атомную электростанцию, и за большей частью военной промышленности в Новой Англии стояли его деньги. Волонтеры FNB накормили горячей едой около трехсот бездомных, в то время как акционеры шли мимо. Несколько акционеров поговорили с ними и даже бросили пару долларов в ведерко для сбора пожертвований.

После этого волнительного начала был организован график приготовления и доставки еды в Бостоне и Кембридже. Один из участников группы работал в бакалейном отделе и мог приносить нераспроданные продукты для FNB. Производитель тофу, поставляющий его из Западного Массачусетса в этот магазин, сказал FNB, что у них есть большое количество тофу «неправильного размера», и что они могли бы отдавать его для раздачи бедным. Местная пекарня на Гарвардской площади отдавала им ни много, ни мало по 10 мешков вчерашнего хлеба каждый день в 7 часов утра. Они отвозили эту еду в ночлежки.

Каждый день участники группы подъезжали к Pine Street Inn на своем старом вэне. Шесть или семь людей, стоящих снаружи, помогали им отнести еду на кухню... Они шли от ночлежки к ночлежке вдоль всего South End. В каждом месте люди здоровались с ними за руку и делились информацией о других ночлежках и источниках пищи. Спустя месяцы они стали друзьями в каждой ночлежке. К концу первого года существования они сообщили о раздаче еды по ночлежкам тысячам людей.

Приблизительно в то же время ночлежки начали переполняться людьми, и участники инициативы FNB обратились к людям с просьбой жертвовать еду непосредственно в ночлежки, так же, как это делают они. В свои регулярные маршруты они стали включать жилые микрорайоны. Вскоре FNB поставляли бесплатную пищу в каждый микрорайон Кембриджа и в несколько микрорайонов Бостона. Спустя несколько лет FNB стали официальной группой по раздаче пищи в городе Кембридже. Сегодня эта часть Food Not Bombs называется Food For Free Committee of Cambridge, Massachusetts.

Движение FNB помогает многим. Его участники раздают еду людям, которые не имеют права на социальные пособия, и тем, кто считает их оскорбительными. Несмотря на то, что многие из тех, кто получает еду – инвалиды, они помогают разгружать вэн, указывают источники продовольствия и сообщают о других

Food Not Bombs и панк/хардкор движение

Панк/хардкор движение сразу поддержало идею Food Not Bombs. Кроме непосредственного участия панков и музыкантов в приготовлении и раздаче пищи, они помогают FNB, выпуская благотворительные релизы, вся выручка с продажи которых идет на нужды движения. Один из самых известных релизов – сборник "Be On a Nightmare". Также можно упомянуть благотворительную компиляцию, выпущенную итальянским лейблом "No! Records" при участии таких групп, как Generation Waste, Kafka, Kill Your Idols и других. Часто панк/хардкор группами устраиваются благотворительные концерты в поддержку FNB. Иногда небольшая прибыль, получаемая независимыми дистро, также идет на акции движения. Например, crafts Dis-EaSe DisTro продает политические/панк/краст нашивки и футболки по низким ценам, отдавая всю выручку группе FNB Нэшвилла и организации, занимающейся проблемами насилия над представителями меньшинств.

4 июня 2000 года Fugazi приняли участие в ежегодной акции Soup Stock, устраиваемой FNB в парке Долорес, Сан-Франциско. Fugazi всегда были политической группой и часто помогали группам FNB на восточном побережье. Для Fugazi и андеграундной традиции "Do it Yourself" (DIY), выразителями которой они являются, такой вид деятельности является само собой разумеющимся.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ FNB

Многие проблемы этого мира происходят просто из-за кризиса ценностей: например, в обществе и правительстве материальное богатство ценится гораздо выше человеческой жизни. Раздавая бесплатную пищу в общественных местах, собирая вместе бездомных и голодных, участники FNB демонстрируют обществу, что еще существует множество людей, которые нуждаются в еде, а в то же время огромное количество пищи выкидывается. Они также привлекают внимание к тому, что миллиарды долларов тратятся на войны и насилие. FNB предпринимают ненасильственные акции прямого действия, чтобы изменить общество. Раздача пищи – практический акт поддержки людей. Каждую неделю группами FNB во всем мире раздаются тысячи порций. Группы действуют независимо друг от друга, но разделяют общие принципы.

1. ВТОРИЧНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОДУКТОВ.

FNB собирает веганские продукты, которые уже не подлежат продаже, около продуктовых складов, супермаркетов и бакалейных магазинов, и используют их в тот же день. Продукты считаются непродаваемыми из-за их непрезентабельного вида, все еще оставаясь совершенно съедобными.

Продолжение на 34 стр.

Продолжение. Начало на 33 стр.

нуждающихся. Они считают себя частью движения FNB. По сей день в Массачусетсе продолжается эта работа.

В январе 1988 года FNB организовали группу в Bay Area. Они доставляли еду в ночлежку Коалиции Бездомных в Сан-Франциско. За один месяц существования в Сан-Франциско участники FNB установили 50 контактов. Их первоначальные затраты составили менее 100$. 15 августа 1988 года был поворотным днем в истории FNB. Когда активисты раздавали бесплатную пищу на Haight and Stanyan, их столы окружили 45 полицейских. Девять человек было арестовано. Полиция и городские чиновники нагло врали журналистам о FNB. Страницы прессы наводнили сообщения о том, что FNB заинтересованы только в рекламе и занимаются «скрытой политической пропагандой». Полиция начала избивать и арестовывать бездомных, говоря им при этом, что их избивают из-за того, что FNB не прекращают бесплатную раздачу еды.

29 августа 1988 года участники FNB прошли демонстрацией по Haight Street, неся свою еду, стуча ложками по горшкам и кастрюлям. Когда шествие дошло до Haight and Stanyan, они поставили там свои столы. Вскоре участники акции были окружены 65-ю полицейскими, 29 человек было арестовано. 5 сентября за раздачу еды было арестовано 54 человека. Мэр понял, что FNB не собирается прекращать свою деятельность, и согласился встретиться с ними. Он убедился, что полиция нарушает их гражданские права, и приказал прекратить арестовывать участников FNB.

После двух заседаний в Департаменте отдыха и парков Сан-Франциско, на акции FNB дали очень двусмысленное разрешение. Но активисты заявили, что революция не нуждается в разрешениях. Они никогда не пропускали поне-дельника на Haight and Stanyan, несмотря на нападения полиции. Попытки ад-министрации города убрать бездомных из поля зрения и выкинуть эту проблему из головы не увенчались успехом. Движение FNB олицетворяет победу бедных над богатыми и их правительст-вом.После арестов активистов группы FNB появились повсюду в США: в Сакраменто (Калифорния), Вашингтоне (столице), Эдмонтоне. Новые группы возникают все время. Каждый желающий может принять участие в деятельности FNB – искать продукты, доставлять их, накрывать на столы или готовить еду для акций. Акции движения – одновременно вечеринки и демонстрации за мир.★

Движение FNB и власть

Во всем мире набирает обороты тихая «война против бедности», и контроль за распространением пищи – одно из наиболее используемых орудий. FNB обеспечивает бесплатной едой бездомных в более чем 130-ти городах мира, несмотря на попытки помешать этому со стороны городских властей. Только в Сан-Франциско, начиная с 1988 года, участники движения подвергались аресту более тысячи раз. Они обвинялись в нарушении границ и раздаче продовольствия без разрешения. Полиция конфисковала оборудование для приготовления еды на тысячи долларов и 12 транспортных средств, принадлежащих группам FNB. Amnesty International трижды направляла обращения федеральному правительству США, властям штата Калифорния и Сан-Франциско. Amnesty International заявила, что нападки правительства на FNB являются серьезными нарушениями статей 19, 20 и 25 Всемирной Декларации Прав Человека, которая гарантируется США и международным правом. Amnesty International не получила ни одного ответа и объявила всех участников FNB, сидящих в тюрьме, «узниками совести».★

КАК СОЗДАТЬ СВОЮ ГРУППУ?

Попытайтесь найти места, где пища в хорошем состоянии выбрасывается (помятая и т.п.). Можно обратиться на рынки, в супермаркеты, а лучше всего на овощные базы, хлебозаводы и к крупным дистрибьюторам продуктов (круп, соевых штук, специй, масел, макаронных изделий, бобовых и т.п.), где объяснить, кто вы, что вы...

Где взять деньги? 1) бенефитные концерты; 2) продажа веганской пищи на каких-то акциях и концертах; 3) пожертвования (собирать на концертах, на самих акциях).

Далее, нужно купить посуду: пластмассовые (одноразовые!) глубокие тарелки и ложки, поварешку, минимум две кастрюли: одну огромную, вторую чуть меньше. И 1-2 бака для транспортировки пищи.

Позаботиться о месте приготовления еды. Это может быть квартира кого-то из друзей, кухня школы, института, детсада и т.п.

Подготовив вышеперечисленные моменты, можно смело направляться на вокзалы и прочие места обитания бездомных, раздавая листовки или флаера с сообщением о сути «Еды вместо бомб» и конкретного места и времени, где эти акции будут проходить.

Неплохо бы заблаговременно узнать ситуацию с бездомными в вашем городе, какие еще организации помогают им и в какое время, чтобы ваши акции не совпадали по времени.

Место для раздачи лучше выбрать достаточно оживленное, ведь одной из идей «Еды вместо бомб» является привлечение людей к проблемам бездомных и малоимущих – например, парк в центре города. Немаловажна идейная сторона «Еды вместо бомб»: все-таки, это не просто какая-то там

Окончание. Начало на 33 стр.

2. НЕНАСИЛИЕ.

В нашем обществе господствует насилие. Власть правительства держится на угрозе и использовании насилия. FNB пытается создавать общество, основанное на любви и заботе. Когда полиция нападает на участников FNB, они никогда не отвечают насилием, потому что они не хотят воспроизводить авторитарные методы государства в своих собственных действиях.

Бедность – это тоже насилие. Пока наше общество преследует цель усиленного накопления богатства для немногих, оно обрекает миллионы людей на голод и бездомность. FNB протестует против огромных расходов на войну и вооружение, в то время как люди лишены основных прав на еду и крышу над головой.

Коммерческая пищевая промышленность также опирается на насилие. Она включает массовое убийство миллионов животных и отравление нашей планеты пестицидами и химическими удобрениями. Участники FNB раздают только веганскую пищу.

3. ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ КОНСЕНСУСА.

Каждый член группы FNB должен иметь возможность участвовать в принятии решений. Процесс достижения консенсуса делает возможным то, что воля большинства не исключает ценности вклада каждого. Конфликты разрешаются через обсуждение и компромисс, а не через отвержение и цензуру.

4. АНТИАВТОРИТАРИЗМ.

Одна из целей движения – создать возможности для самоуправления. Поощряется участие каждого члена группы в принятии решения и принятие на себя ответственности. Если все участвуют в обсуждении идеи, в группе развивается доверие, и люди ощущают себя полезными и причастными к результату.★

благотворительность, веселье и угар, это также протест. Протест против войны, против ядерной энергетики, против насилия (включая убийство животных, поэтому еда всегда вегетарианская или веганская), против бедности и бездомности, соответственно, и против той жуткой политики, которую проводит наше правительство в этом отношении (новый Жилищный кодекс, огромные расходы на безопасность), а также против той политической и экономической системы, в которой мы живем – капитализма, который делает еду источником дохода, а не питания, и т.д.

Поэтому важно вместе с едой раздавать листовки – тем, кого вы кормите, а также прохожим. Листовки разные – рассказывающие о «Еде вместо бомб», с протестами против больших расходов на вооружение (в то время как людям нечего есть), против войны, против бедности и т.п. Здорово растянуть баннер с логотипом «Еды вместо бомб» или лозунгом, можно поставить столик с литературой, листовками, значками ЕВБ. Но «Еда вместо бомб» - это не только протест против государства и несправедливо устроенного мира, но и в то же время создание альтернативы: попытка построить новый мир – здесь и сейчас, вместе со своими друзьями... Мир, основанный не на алчности, стяжательстве, зависти, эгоизме, безразличии, а на взаимопомощи, солидарности, любви и дружбе! И, раздавая листовки, вы показываете (прохожим) людям, что существует большое число людей, которых государство выбросило за борт, объявило вне закона, и что они тоже люди, и можно помогать им, прекрасно обходясь без государства. Оно просто НЕ НУЖНО! Более того, вредно, агрессивно, жестоко и несправедливо. И это только один и многочисленных смыслов "Еды вместо бомб". Каждая страна, каждый город, каждая группа, каждый человек обогщает "Еду вместо бомб" своим опытом и взглядами, добавляет туда свою специфику.

Сначала можно устроить разовую раздачу – посмотреть, как это будет выглядеть, и что нужно предпринять, чтобы поставить это дело на более регулярную основу.

Далее можно устаивать раздачу еды раз в неделю. Это может выглядеть так. Встречаетесь (2-6 человек) в воскресенье в 9:00-12:00 в чьей-нибудь квартире, готовите до 13:00-15:00, везёте пищу на условленное место и в 14:00 (16:00) раздаете ее. Голодные выстраиваются в очередь, каждый получает миску горячей пищи и кусок хлеба (хорошо бы и напиток, особенно ценится горячий чай в холодное время года, можно к нему и конфетку или печенье выдавать – сладкое тоже в почете :). Если пища осталась, строится вторая очередь – за добавкой. После акции проследить, чтобы после вас не осталось мусора, собрать в специально припасенные пакеты для мусора – тарелки и все такое. Обычно бездомные и другие нуждающиеся – сами все убирают в предоставленные пакеты и помогают убрать за другими.

В принципе, при таком устройстве в группе может участвовать пятеро постоянных человек (готовящих хотя бы раз в месяц) + друзья, у которых иногда находится свободное время и желание помочь.*

Присоединяйтесь к нам! Создавайте свои группы "Еды вместо бомб"!
Потому что ЕДА – это ПРАВО, а не привилегия!
Потому что в мире достаточно еды для всех!
Потому что ДЕФИЦИТ – это ЛОЖЬ!
Потому что БЕДНОСТЬ – это форма НАСИЛИЯ!
Потому что капитализм делает еду источником дохода, а не питания!
Потому что нам нужно СООБЩЕСТВО, а не КОНТРОЛЬ!
Потому что нам необходимы ДОМА, а не ТЮРЬМЫ!
Потому что нам нужна ЕДА ВМЕСТО БОМБ!

Вы можете связаться с существующими группами "Еды вместо бомб":

Волжский: fnbvlz@mail.ru
Воронеж: fnb-vrn@yandex.ru
Иркутск: fnb-irk@yandex.ru
Киев: die_young@riseup.net
Киров: punkauskirov@mail.ru
Краснодар: fnb_krsndr@mail.ru
Минск: FNBminsk@yandex.ru
Москва: fnb-russia@yandex.ru
Н. Новгород: fnbnnov@rambler.ru
Новосибирск: x316x@mail.ru
Пермь: fnbperm@mail.ru
Ростов: subbacultcha@mail.ru
Санкт-Петербург: epicenter-infoshop@nm.ru
Таллин: videomees@hot.ee
Тольятти: fnbtlt@mail.ru

Читайте http://FOODNOTBOMBS.NET.RU, EDAVMESTOBOMB.NAROD.RU и FNB.INUFA.ORG

АВТОНОМ

FNB на российских просторах: Волжский

- Когда вы начали делать свои акции?

– В августе 2005–го. У нас две девушки съездили в Москву и загорелись. До этого мы знали об этой инициативе, но как–то не поняли ее суть. Первая акция выглядела так: мы сделали флаеры специальные, ходили их раздавали – у нас есть места, где бездомные ночуют. Говорили: «Мужики, давайте, приходите есть в воскресенье!» В итоге пришло только пять человек, и мы часа два бегали по ближайшим кварталам, всех искали. На первые акции народ упорно не желал ходить, думали, что это очередные сектанты или политическая партия – у нас в городе как раз выборы намечались. А сейчас стали просить, чтобы мы чаще делали, но мы не можем себе позволить чаще.

- А вы делаете раз в неделю?

– Да, раз в неделю, в одно и то же время. Договариваемся заранее, за неделю, кто что готовит. Всегда три блюда у нас, у меня самое легкое – чай. Стабильно в готовке участвует человек семь–восемь, иногда подключаются родственники, деньги собирают. Остальные подрываются, но больше, чем на раз, их не хватает. В Волгограде ребята хотят что–то делать, но все никак не соберутся. Волгоград еще длинный такой город, неудобный. Прохожим раздаем на акциях флаера. Приходили менты в штатском с наездами: «Вы что, совсем зажрались? Делать вам нечего?». Но мы на них внимания не обращаем. Что мне нравится на нашем FNB – у нас всегда все мирно. Не бывает никаких драк из–за вещей или еды – да, мы раздаем еще одежду регулярно.

- Меняется состав или одни и те же люди есть приходят?

– Одни и те же. У нас даже есть подозрение, что другим они не говорят, чтобы им точно хватило. Многие просят дать еды с собой, им тоже отказывать не хочется.

- Сколько человек вы кормите?

– Мы готовим на 35–40 человек. А вот на Новый год почти никто

Продолжение на 36 стр.

Окончание. Начало на 35 стр.

FNB на российских просторах: Волжский

АВТОНОМ

не пришел, только случайные люди. Накормили только несколько человек и девочку, у которой недавно умерла бабушка, денег ей немного дали. В результате, пришлось большую часть съесть самим.

- А общаетесь вы с бездомными, может, у них еще какие-то проблемы есть?

– Общаемся, они нас уже хорошо знают, на улице встречают – здороваются. Но ни о каких проблемах они почему-то не рассказывают, ничего не спрашивают и не просят помочь – может, стесняются. У нас есть ночлежка на острове Зеленом, недалеко от города, она, вроде бы, основную часть вмещает. С трудоустройством труднее, но я знаю, что некоторые работают. Ходят к нам в основном дяденьки в возрасте, такие суровые мужики, многие сидели, я думаю, им стыдно обращаться за помощью. И еще, не видно, чтобы кто-то что-то хотел изменить в своей жизни, хотя мы их и настраиваем на это. По крайней мере, мы их отучили пить, получая нашу еду. При нас, по крайней мере, не пьют.

- Как вас воспринимают окружающие?

– К сожалению, как благотворительность. Ничего тут для них нет от акции протеста. Все думают, что мы кормим бездомных, чтобы они просто не умирали. Пару раз во время раздачи еды на нас пытались напасть боны, но ничего у них не получилось.

Отвечал на вопросы тов. Миша (Волжский).★

FNB в Тюмени

В воскресенье 29 января этого года состоялась первая акция Food Not Bombs в Тюмени.

Около 15.00 возле магазина «Океан» была организована раздача горячей вегетарианской еды бездомным – макароны с соевым мясом, томатным соусом и хлеб. Участвовало восемь человек – пять девушек и три парня. На стене здания был вывешен транспарант с символикой FNB и ч рный флаг.

Для оповещения бездомных накануне, в субботу, был соверш н обход местности (центр города, вокзал). В итоге пришло двадцать человек, и все они были накормлены. После чего были также отданы оставшийся хлеб и бутылка минералки. Многие разговорились, рассказывали о своих проблемах и о том, как они оказались на улице (потеря дома, пьянство). Некоторые проблемы решаемы – дефицит одежды, особенно теплой обуви и брюк, или получение медицинского полиса.

Водитель такси, на котором везли еду (чтобы не остыла), высадив группу, остановился рядом посмотреть на происходящее. Увидев, что еда бесплатно раздается бездомным, он вышел и вернул деньги за проезд.

Разумеется, акции FNB не способны решить всех проблем, однако они напоминают, что эти проблемы есть и требуют решения. Более того, на акции бездомные чувствуют к себе нормальное человеческое отношение и то, что не всем глубоко наплевать на их нынешнее положение.

Предполагается проводить FNB в Тюмени каждые две недели (в дальнейшем – каждую неделю), а также добавить горячий чай.★

Ультиматум Еды

или интервью с автономным невменом Еды Вместо Бомб

-Как и где все началось?
-Началось в Сан-Франциско в 3045 году.
-Кто участвует?
-Простые люди.
-Что происходит?
-Готовится еда и бесплатно раздается всем желающим.
-Зачем?
-Прямое общение с теми, кому еда нужна.
-Какова мотивация?
-У всех участников разная.
-Уточни!
-Одни любят кормить, другие любят готовить, третьи любят бороться против государства, четвертые любят общаться. Лично мне нравится побеждать собственную лень.
-Кто главный?
-Никто.
-Тогда как принимаются решения?
-Совместным поиском консенсуса.
-Какого такого конСЕКСуса?
-Решения, которое устраивает всех участников.
-Ваш регистрационный номер в госреестре организаций?
-Его не существует.
-Надо зарегистрироваться!
-Мы не являемся организацией в государственном смысле.
-Кто вы тогда?
-Паутина.
-Секта?
-Назови хоть горшком, только в печку не ставь.
-Еда Вместо Бомб - это Food Not Bombs?
-Еда Вместо Бомб – это FNB в постсоветских условиях.
-Понял, не дурак.
-Там много бесплатных продуктов. Здесь этого почти нет. Ресурсов у FNB больше.
-То есть Еда Вместо Бомб беднее?

-У нас есть только большие бабушкины кастрюли и огромное желание делать что-то свое.
-Бесплатно продукты в супермаркетах вам не дают?
-Продукты покупаются на свои деньги или берутся из дома. Иногда удается собрать деньги на концертах. В Москве несколько раз удавалось добыть бесплатно овощи через кришна-людей.
-Вы – Кришна-люди?
-Нет, мы – невмены.
-Что за концерты?
-Концерты молодежных музыкальных коллективов.
-Где готовится пища?
-На квартирах.
-Как перевозите?
-В общественном транспорте или на машине.
-Что готовится?
-Овощная пища, что позволяют продукты. Также теплый напиток.
-Алкогольный напиток?
-Нет, безалкогольный. Чай.
-А мясо, бутерброды с колбасой?
-Мясо идет на...
-Ваше отношение к чуркам, жидам и пидорам?
-Положительное. Мы ими являемся.
-Вы из Москвы?
-Нет. Мы из Волжского, Воронежа, Иркутска, Киева, Кирова, Краснодара, Минска, Москвы, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Перми, Ростова, Питера, Таллина, Тольятти, Тюмени.
-Раздаете еду всем подряд?
-Тем, кто в ней нуждается.
-Я бы послал, если бы мне кто-то предложил поесть на улице бесплатно...
-Ты в еде не нуждаешься. Бездомные нуждаются.★

Во многих городах мира, да и в России, анархисты и сочувствующие организовали массовые кормления под девизом «Еда Вместо Бомб». Организаторы этих проектов объясняют, что пища должна быть доступной для всех, что никто и никогда не должен голодать и т. п, Несомненно, превосходное человеческое побуждение. Что плохого в сочувствии и помощи другим? Но практический ответ анархистов на это чувство подобен ответу церкви, хиппи, пацифистов или либерал-гуманистов – акт благотворительности, подача милостыни.

точка зрения

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

КАК ВОСПРОИЗВОДСТВО УНИЖЕНИЯ И ПРАКТИКА ОТЧУЖДЕНИЯ

Нам могут сказать: как бы то ни было, но «Еда Вместо Бомб» заметно отличается от благотворительных организаций, мол, этот проект несет другое послание и имеет иной характер и идеологию. Да, процесс принятия решений, используемый организаторами, неиерархичен. Да, безусловно, посредством участия в этом проекте некоторая часть альтернативно ориентированных молодых людей проявляет интерес к идеям и практике автономии и самоорганизации. Бесспорно, что «ЕВБ» позволяет радикалам и контркультурщикам получить хоть какой-то позитивный имидж в глазах обывателей и сердобольных старушек, повысить статус в существующей системе. Да, участники этих проектов не получают ни правительственных, ни корпоративных грантов. Во многих городах они организуют раздачу своей еды как акт гражданского неповиновения, рискуя быть арестованными. Очевидно, что «Еда Вместо Бомб» не является широкомасштабной благотворительной бюрократизированной организацией (в действительности часто очень небрежно организована)... но это все же благотворительность, акт милосердия, а скорее даже – жалости.

Государственные органы соцзащиты, благотворительные учреждения, организации, фонды и даже группы прямого действия (помощи), одним словом благотворительность в целом – необходимая часть любой социально-экономической системы, основанной на неравенстве. Недостаток предметов потребления, навязанный экономикой, создает ситуацию, в которой некоторые люди не имеют возможности удовлетворять свои самые насущные и жизненно необходимые потребности доступными большинству способами (т.е. самостоятельно). Даже в государствах с высокоразвитыми программами социального обеспечения есть люди, провалившиеся в социальные трещины в системе, выброшенные за борт общественного корабля. Частная (не государственная) благотворительность подхватывает эстафетную палочку, когда государственные программы социального обеспечения и их функционеры не хотят, не умеют или не в силах помочь нуждающимся. Группы, подобные «Еде Вместо Бомб», таким образом, несмотря на расклейку стикеров и даже развевающиеся черные флаги, выполняют роль добровольной и неоплачиваемой рабочей силы, помогающей сохранить существующую общественную систему неравенства и господства. Своими акциями раздачи одежды и еды FNB лишь цементирует зависимость бедных от социальных институций и программ, которые созданы и проектируются другими, обладающими для этого определ,нными ресурсами.

Независимо от того, что процесс принятия решений внутри подобных групп неиерархический и самоорганизованный, внешние отношения с бенефициариями всегда авторитарны. Получатели помощи в этих случаях полностью зависят от «милосердия» и настроения организаторов подобных проектов и программ и не имеют возможности участвовать в них на равных, на своих условиях и в своих интересах.

Когда кто-то должен получать милостыню, на это можно посмотреть как на унижение. Благотворительные кормления, подобные «Еде Вместо Бомб», требуют от тех, кого кормят, приходить во время, которое выбирают не они, чтобы стоять в очереди за едой, которую они не выбирают (и зачастую только веганскую и плохо приготовленную), раздаваемую каким-нибудь добровольцем, который контролирует, чтобы каждый получил «справедливую» долю. Конечно, это лучше, чем голодать, но унижение фактически так же велико, как и простаивание в очереди в бакалейном магазине, чтобы заплатить за еду, которую кто-то на самом деле хочет и может съесть, в то время как другой может только хотеть ее.

Нечувствительность, которую мы развиваем подобным унижением – нечувствительность, которая стала очевидной, когда некоторые анархи стараются сами регулярно наедаться на благотворительных кормлениях, чтобы не платить за еду, как будто не было другого выбора – показывать своими действиями и идеями масштабы подобных унизительных взаимодействий, которыми буквально нашпиговано наше общество (вспомним замечательные радикальные акции польских анархов против ежегодных балов благотворительности!). Мы-то всегда думали, что анархисты должны, наоборот, отказываться от подобного авторитарного взаимодействия с людьми до тех пор, пока оно будет находиться вне их совместного участия, чтобы попытаться создать другого рода взаимоотношения для того, чтобы разрушить унижение, навязанное обществом.

Но не тут-то было! Вместо этого многие из них создают программы, усиливающие это унижение.

Нам возразят, а как же сочувствие, которое человек может испытывать к другому, страдающему от бедности? Что насч,т желания разделять пищу с другими? Разве это не вовлечение в совместную повседневную практику, не человеческое сострадание и взаимодействие достойное нового очеловеченного общества? К сожалению, нет. Программы, подобные «Еде Вместо Бомб», не направлены таким образом, чтобы увидеть и понять в Другом себя, не выражают событие и даже сострадание, они выражают жалость, деш,вый политический пиар для активистов и буржуазные ценности. Скупая раздача еды – не разделение участи других, не поиск себя в другом, а обезличенное, иерархичное отношение между социальной ролью «жертвователя» и социальной ролью «облагодетельствованного» (справедливости ради надо упомянуть складывающийся общий социально-политический интерес – противодействие расистам и фашне – между активистами и бездомными во время акций «ЕВБ» в городе Волжском). Недостаток воображения привел анархистов к решению проблемы голода (которая является абстрактной для большинства из них) в большой степени так же, как ее, решают христиане и либералы, создавая учреждения, повторяющие уже существующие.

Ну, а как же «автономия» и «самоорганизация»? Сами по себе, как результаты простого организационного перекомбинирования существующих практик, они оставляют само содержание этих действий и реакций нетронутым. В подобных случаях «самоорганизация» оборачивается само-эксплуатацией или само-отчуждением, а «автономия» – геттоизацией или контролируемым эскейпом.

Как и следовало ожидать, когда анархисты пытаются взвалить на себя изначально авторитарные проекты и задачи, у них ничего не выходит... Уверен, что ничего существенно либертарного из этого не выйдет и в будущем. Более того, эта «модная» инициатива в скором будущем окажется (впрочем, уже оказывается) интегрированной во всеобщий спектакль и память о каких-либо е, социально-радикальных корнях и анархистских инициаторах будет безжалостно стерта. Почему бы не оставить благотворительную работу тем, у кого нет никаких иллюзий относительно нее? А анархисты лучше бы старались найти способы, которые бы поощряли жизненное самоопределение, а не зависимость, подлинные человеческие родство и солидарность, а не жалость, в конце концов, новый способ социального бытия, а не существующие общественные отношения.

Нет ничего анархического и тем более революционного в «Еде Вместо Бомб». Даже название представляет собой требование, направленное властям. Вот почему организаторы так часто используют гражданское неповиновение – это попытка воззвать к совести власть имущих, убедить их кормить и обеспечивать жиль,м бедных, тем самым, сея реакционные иллюзии и зароняя надежду на начальственную помощь, камуфлируя системные противоречия. Нет ничего в этой

Продолжение на 38 стр.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ как воспроизводство унижения и практика отчуждения

Окончание. Начало на 37 стр.

программе, что бы поощряло самостоятельное принятие решений каждым. Нет ничего, что могло бы поощрять облагодетельствованных отказываться от своей роли и начинать брать то, что они хотят и что им необходимо, не следуя установленным правилам. «Еда Вместо Бомб», как и любая другая благотворительность, объективно направлена на то, чтобы облагодетельствованные ею оставались пассивными получателями, а не становились активными творцами своих собственных жизней. Подобные проекты, пусть они будут хоть трижды самоуправляемыми их волонтерами и трижды нелегальными, если не найдут возможность формой своей практической реализации поставить под сомнение существующую общественную стратификацию, сам процесс воспроизводства капиталистического диктата и государственного патронажа и подавления, то обречены оставаться сугубо внутрисистемными и, к сожалению, глубоко буржуазными формами активности. Благотворительность должна быть узнана по тому, что из себя представляет. Она – другая и необходимая сторона организованного унижения, присущего нашему существованию под диктатом экономики, и е, нужно уничтожить, чтобы жить полно.

Альтернативу подобным проектам надо искать в ломке социальных перегородок, ролей и отчуждающих практик. В единстве через разнообразие, ради обретения подлинной человеческой мощи, направленной на коммунизацию всех существующих аспектов жизнедеятельности.

Может, многим критика подобных проектов покажется излишне абстрактной, резкой или тактически неуместной, но все-таки... Уверенно идти вперед можно только понимая зачем и зная куда. Сверим карты, товарищи?

Дикий Фавн из Америки и Митя из России.★

Важнейшим из искусств для нас является кино!

Если ваша неприязнь к существующему режиму не вдохновляет вас на участие в партизанской войне, демонстрациях, забастовках, махачах с фашней и прочих подобных делах, то можно пойти другим путем – развивать анархизм «снизу», путем агитации масс. При этом ехать в Сибирь или устраиваться на стройку совсем не обязательно – организуйте киноклуб.

НЕФОРМАТНЫЙ КИНОКЛУБ своими руками

Помещение

Первым делом вам нужно «пробить» варианты с помещением. Основные требования: зал не менее 50 посадочных мест (меньший осваивается очень быстро и приходится покидать «прикормленное» место) и доступность (центр города, близость остановок общественного транспорта – легко добираться и находить). Заранее выясните «политику администрации». Будут ли они контролировать ваш репертуар или им до фени («Ну, парнуху там не крутите»). Подходящими для показов местами могут стать: школы (особенно частные), бывшие совковые «красные уголки» (у кого они остались, конечно), молодежные культурные центры, ДК , клубы и т. п. Выясните и отношение к продажам DIY журналов, газет, музыкальных дисков, значков, нашивок, маек, фильмов, чая, кофе, пива, веганской еды и т.д. Отдают ли вам на откуп продажу билетов или администрация будет делать это сама (обговаривается, кому какой процент). Если вы вообще не собираетесь продавать билеты, то возможен вариант с коробкой для сбора денег на входе, обязательно с человеком, ее контролирующим. Прид тся ли вам платить аренду или можно обойтись без нее. Возможны варианты. Например, вы даете администрации изредка пользоваться вашей техникой (если она ваша личная или в долгосрочной, деш вой аренде). Администрация помещения «кормится» ли с буфета в оном (бара, если вы снимаете зал в кабаке). Это будет работать, если ваша публика будет оставлять в буфете деньги. В городе N. сделали таким образом: на входе посетитель киноклуба платит 50 руб. за талон, в обмен на который он потом получает напитки или еду в баре на ту же сумму.

В помещении должны быть доступные туалеты (не забывайте, что некоторые фильмы идут и по пять часов), рабочие электро-розетки в зале, гардероб или место для верхней одежды (основной сезон работы киноклубов не летний).

Договоритесь с администрацией, кто лично из организаторов киноклуба ответственен за сохранность оборудования и порядок в помещении. Желательно, чтобы все общение с администрацией вел один и тот же человек, рассказывая о результатах переговоров всему коллективу (это тем более важно, если с администрацией общаются разные люди). Так вы избавите себя от лишних «нестыковок».

Если есть вахтеры, договоритесь, чтобы они лично не пытались «разруливать» некрасивые ситуации с участием ваших зрителей. Пусть сразу ставят вас в известность, если что-то не так. Проще самим вытереть пролитое пиво, прибить оторванную ручку в туалете или выгнать (утихомирить) пьяного, чем объясняться на следующий день с администрацией, читая про эти происшествия в докладной записке.

Опасайтесь перехватывания инициативы администрацией помещения. После того, как место будет раскручено, вас могут легко выкинуть, и начать крутить всякую ерунду на коммерческой основе.

Не перебарщивайте с репертуаром. Если ваш киноклуб находится под серьезным контролем, не стоит крутить вещи, из-за которых вы однозначно потеряете помещение. Например, если это младшеклассная школа, не стоит увлекаться фильмами с откровенными эротическими сценами. Помните, помещение это очень, очень серь зный ресурс. Особенно – в настоящий момент.

Техника

Самый важный и дорогой предмет – видео-проектор. Остальной минимальный набор техники: видеоплеер, DVD-плеер, музыкальный центр с аудио-входом или усилитель и колонки или активные колонки, экран или белая ткань (не требуется при наличии ровной белой стены). Шнуры для коммутирования техники, удлинители. Может понадобиться микрофон, если вы в состоянии будете организовать прямой перевод с иностранных языков. Теоретически, видео-проектор может быть заменен телевизором с большим экраном, но тогда эффективность вашего киноклуба снизится процентов на семьдесят.

Продумайте, как и куда проще повесить экран, где и на чем будет стоять видео-проектор, колонки, плеер. Где будет храниться техника или как доставляться до места. Откуда лучше тянуть питание, чтобы зрители не спотыкались о провода.

«Политика» показов

«Думай головой, а не телевизором!»

Список фильмов, которые вы собираетесь показывать, должен быть составлен заранее. Все фильмы должны быть у вас в наличии или вы должны быть на 100% уверенными, что в день показа они у вас будут. Если вы лопухнетесь, и «кина не будет» или будет, но другое, зрители хорошенько подумают, стоит ли с вами связываться в следующий раз.

Не стоит стартовать, если у вас в наличии есть один крутой фильм. Это вам, по большому счету, не даст ничего, зато времени и ресурсов съест кучу. Обязательно составляйте программу на две или три недели вперед! Перед сеансами нужно делать анонсы фильмов, которые будут показаны в будущем (с датами и временем показов). Это минимизирует ваши затраты на рекламу (которая двигатель прогресса:)).

Желательно привязывать показы к конкретным дням недели и конкретному времени. Например, сеансы начинаются в 19-00 по средам или во вторник и четверг. Таким образом, люди будут заранее планировать свою неделю, учитывая расписание киноклуба.

Старайтесь привязывать темы фильмов к праздничным датам или новостным событиям. Например, на 23 февраля – фильмы о войне в Чечне или антимилитаристские и пацифистские, на 8 марта – на тему феминизма, антиглобалистские – во время подобных протестов. Можно пробовать «поиграть» связкой «художественное и документальное кино» по одной теме или событию, показывая их в один день или подряд в разные дни. Можно делать тематические связки или географические (месяц немецкого кино), либо по конкретному режиссеру, но старайтесь не переборщить. Пляшите и от печки (публики), чтобы не удивляться потом: «Почему нас только двое в зале? Ведь мы показали подряд двадцать пять офигительных фильмов про Че Гевару!»

Очень важно не превращать киноклуб в обычный кинотеатр. Не должно быть так, чтобы люди просто приходили посмотреть кино и сразу уходили. Нужно, чтобы люди имели возможность поделиться впечатлениями об увиденном, а еще лучше поговорить о проблематике фильма. Например, вы посмотрели кино, которое поднимает вопрос о миграции населения. В этом случае можно обсудить помимо самой миграции, проблему бытового национализма, ксенофобии и т. п.

Очень часто бывает так, что проблематика фильма не столь очевидна. Допустим, вы решили показать видео с протестов против «большой восьмерки». Большинство людей явно будет не понимать «зачем они это делают». Для того, чтобы этого не происходило, необходимо сделать небольшое сообщение перед показом и расставить соответствующие акценты. Вообще, так лучше делать всегда, независимо от фильма, просто объясняя, почему мы смотрим именно этот фильм.

Реклама

Самое оптимальное – это расклейка афиш и реклама через Интернет. Афиша – это дешево и сердито. На афише обязательно должно быть написано название фильма, дата, время и место показа, режиссер, короткий анонс фильма (2-5 предложений), название киноклуба, контакт (если есть) - сайт, e-mail, телефон. Желательно присутствие на афише логотипа киноклуба (если таковой имеется) и кадра из фильма (либо тематически связанной картинки).

Оптимальный размер афиш – А4. Их просто и дешево печатать (в силу доступности техники этого формата) и удобно расклеивать. Если у вас нет человека, который может сделать хороший дизайн афиши в графическом редакторе, верстайте ее в простом «Ворде». Нет возможности верстать или печатать – пишите маркером от руки. Расклеивать афиши стоит в местах скопления людей или на путях их перемещения: на остановках общественного транспорта, столбах около них, около входов в учебные заведения, на перекрестках больших улиц. Афиши клеятся на уровне взгляда или чуть выше. Хорошо работает «веерная» расклейка 4-6 афиш рядом в линию или блоком. Клеить надо на клей ПВА (морозостойкий зимой!). Закупать его нужно большими – 2,5-3-х литровыми банками – в магазинах для ремонта. Затем переливать в тюбик с длинным носиком и крышкой (от клея ПВА из канцтоваров). ПВА можно разбавлять водой до 30 процентов. Клей должен быть в более или менее текучем, а не в сметанообразном состоянии. Можно заправить и носить на расклейку несколько тюбиков, а можно дозаправлять один из пластиковой бутылки из-под кетчупа, средства для посуды или другой подобной с крышкой и небольшим отверстием.

Из возможностей Интернета нужно использовать прежде всего местные городские форумы. Затрат никаких – ни по времени, ни по деньгам, плюс, можно, помимо создания отдельной темы о киноклубе (в ней вешаются афиши), приглашать лично людей, которые по своим высказываниям вам идейно близки или, наоборот, высказывают противоположную точку зрения. В последнем случае, если вы смотрите фильм о социализме («Гуд бай, Ленин», например), пригласите какого-нибудь коммуниста на просмотр и обсуждение. Может, так удастся кого-то переубедить и найти новых товарищей. Следующей стадией коммуникации любителей неформатного кино может стать жж-коммьюнити. Там вы можете обсуждать репертуар и другие текущие вопросы. Если вы боитесь спалить киноклуб, делайте жж закрытым и подписывайте туда только знакомых.

Хорошо делать параллельную рекламу: афиши и Интернет работают на разные аудитории.

На флаерах (листовочки маленького размера) должна быть та же информация, что и на афишах. Раздаются флаеры во время сеансов киноклуба и раскладываются в местах скопления потенциальных зрителей. Интернет имеет смысл осваивать при наличии достаточного количества пользователей в данном населенном пункте. Создайте сайт киноклуба, вывесите туда обновляемую афишу, остальное – по вкусу. Можно запустить e-mail-рассылку анонсов. Собирайте у зрителей адреса электронной почты и высылайте на них анонсы. Ищите посещаемые городские форумы. Заводите там тему «Неформатный киноклуб Крыжополя» и вешайте в ней анонсы ваших показов.

Зовите на самое хорошее кино знакомых журналюг, пишущих (снимающих) о культуре. Просите опубликовать статью о кино или интервью с организаторами и анонсы будущих показов. Пробуйте дать рекламу через газету бесплатных объявлений (в разных городах бывает разная «политика» публикаций в этих изданиях). Вся реклама делается не за день и не за два, а заранее (неделя, две), иначе это будут зря выбро-шенные время, силы и средства. Треть зала обычно приходит, узнав о фильме от знакомых – «сарафанное радио», если анонсы были сделаны вовремя.

Налаживайте контакты с другими киноклубами. Это полезно для обмена опытом и расширения видеоте-ки клуба.

Не только кино

В общем-то, в рамках киноклуба можно не только смотреть кино. Можно дальше расширять контркультурное пространство, устраивая фотовыставки (даже через проектор), дискуссии на интересующие вас темы – анархизм, капитализм, коммунизм, фашизм, экология, встречи с интересными людьми, акустические концерты и т.д. Главное, как можно больше задействовать воображение.

Чего смотреть?

Киноклуб неформатного кино «Диверсия» – www.diversija.narod.ru

Фильмотека «Автонома» – avtonom.org/video ★

Борьба за права животных – это не проявление жалости. Прежде всего, это отрицание иерархии, так как человек свободный не вправе угнетать, убивать и использовать живое существо ради удовлетворения собственных потребностей и получения прибыли. Борцов за права животных объединяет ненависть к индустриям смерти – торговле живым и мертвым товаром.

Фронт освобождения животных спасает жизни

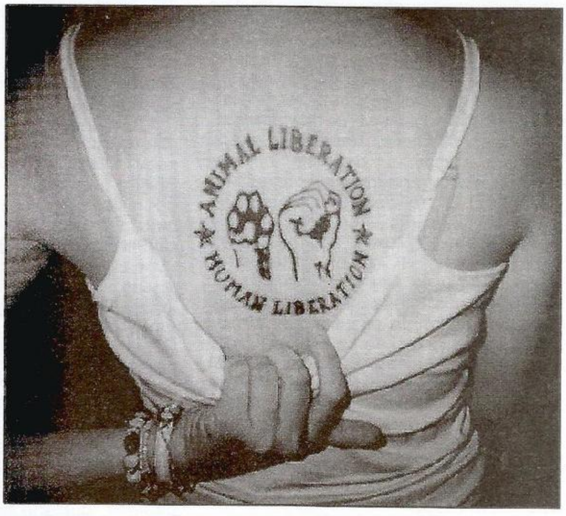
Фронт освобождения животных был основан в Англии в 1970-х годах, когда группы активистов вступали в открытое противостояние с охотниками на лис. Группы саботажников охоты мешали охотникам и их собакам убивать лисиц, отвлекая собак и предупреждая жертв охотников специальными криками и сигналами. Неоднократно на защитников животных нападали, но они давали достойный отпор. Однажды некоторые активисты решили, что пора перейти к другим методам и решили создать «Отряд милосердия».

Первые его действия сводились к борьбе с охотниками, но уже 10 ноября 1973 года «Отряд милосердия» проник в наполовину построенное здание вивария, где по замыслу вивисекторов должны были умирать тысячи животных, и сожгли его. Для того, чтобы общество узнало о целях акции, активистами было разослано заявление с объяснением причин и целей. Акции «Отряда» стали проходить регулярно, но после неудачного рейда в Оксфордскую лабораторию в тюрьме оказались двое активистов. Это привлекло большое внимание к положению животных и движению за их освобождение.

Проведя двенадцать месяцев в тюрьме и выйдя из нее весной 1976 года, Ронни Ли собрал активистов. Они приняли решение, что имя «Отряд милосердия» не подходит для новой идеологии революционного движения. Они искали имя, от которого будут трепетать те, кто нещадно эксплуатирует животных. Так было найдено новое имя – Фронт освобождения животных.

Осознать свое право на свободу непросто. Еще, труднее понять, что правом этим обладает каждое живое существо. Кому, как не анархистам с их отрицанием любой формы дискриминации, идеями взаимопомощи и заинтересованностью в судьбах мира, дано заглянуть в глаза страдающему маленькому брату и понять его.

Фронт освобождения животных в России действует с 2000 года. Его деятельность началась на юге России. Активисты поставили перед собой цель рассказать населению о жестокости фабрик смерти, безжалостно использующих животных. Административные здания мясоперерабатывающих предприятий и их транспорт были неоднократно расписаны лозунгами. На машинах, перевозящих мясо, были сделаны изобличающие надписи «Труповоз». Далее последовали акции против использования меха животных. На рекламных щитах, стенах мехового магазина появились лозунги против кровавой моды. Один рекламный щит был сожжен. Ответственность взял на себя Фронт освобождения животных, сделав соответствующее заявление.

Свои первые акции по освобождению животных Фронт провел в Москве. 21 апреля 2004 года, накануне Международного дня лабораторных животных, участниками Фронта был посещ,н виварий Первой медицинской академии. Из его помещения было вынесено 119 лягушек, предназначенных для опытов. Все лягушки были вывезены за пределы города и отпущены там, где они смогут жить полноценной жизнью.

8 мая из вивария биологического факультета Московского государственного университета исчезли 110 крыс и 5 кроликов. Об исчезновении первой сообщила пресса. В статье говорилось, что на стенах помещения оставлены лозунги в защиту прав животных, а клетки сломаны. Несколько дней спустя, было опубликовано заявление, где указывалось, что действие осуществлено активистами Фронта освобождения животных. В ГУВД Москвы это действие назвали вандализмом, хулиганством и кражей. В соответствии с такой логикой, те, кто спасал людей из лагерей смерти, тоже были вандалами. На биофаке МГУ вслед за акцией последовали выступления против использования животных в экспериментах со стороны студентов и ректоров.

После этой акции вивисекторы подняли крик, что они стали жертвами террористов. Но кто на самом деле является террористами? Ежегодно в ходе болезненных экспериментов они убивают несколько миллиардов животных, оправдывая это медицинскими, военными и образовательными целями. В числе жертв – никем не подсчитанное число людей, ставших инвалидами или потерявших жизни по вине фармацевтических корпораций. Например, корпорация «Procter and Gamble» не только убивает в своих лабораториях пятьдесят тысяч животных в год, но и оказывает политическую поддержку диктаторским режимам. В списке клиентов LSRI (HLS),

где в лабораториях каждый день умирает пятьсот животных, можно встретить корпорацию «Pharmacia». Ей принадлежит контрольный пакет акций «Monsanto». Эти два имени известны разработками в области генной инженерии и использованием пестицидов, что влечет за собой монополизацию использования традиционных сельхозкультур и эксплуатацию рабочих в странах третьего мира.

Среди клиентов HLS также крупнейшие нефтяные корпорации «Shell» и «British Petroleum», известные нарушением прав человека и запрещением деятельности профсоюзов. В Нигерии корпорацией «Shell» поддерживался диктаторский режим, который выносил смертные приговоры местным жителям. Фармацевтическая корпорация «Bayer» недавно оказалась в центре скандала: несколько человек покончили жизнь самоубийством после приема разработанного ей препарата. Деятельность всех перечисленных корпораций также связана с нанесением огромного ущерба природе.

С мая 2004-го по май 2005-го года участники российского Фронта освобождения животных неоднократно посещали виварии МГУ, освободив из них 204 крысы, 6 кроликов и 5 лягушек. Многие из этих животных обрели хорошие дома, а некоторые отпущены в природу.

Ненасильственные акции по освобождению животных из лабораторий проходят во многих странах мира. В 2004 году в американском штате Айова активисты освободили из лаборатории более 400 животных и разбили множество аппаратуры. В результате этого в течение двух месяцев работа лаборатории была парализована. Таким образом, Фронт освобождения животных спасает жизни, а не отбирает их. Никто не погиб от действий Фронта и не находился в смертельной опасности в результате его деятельности. Все действия проходят обдуманно и не противоречат принципам ненасилия, которые разделяют все, кто решил присоединиться к борьбе за освобождение животных.

3 июня 2005 года мишенью для Фронта освобождения животных стала звероферма в Подмосковье, где зверьков выращивают для получения меха. Более 180 хорьков покинули ферму в сумках и обрели свободу в лесу. Подобные фермы хорошо охраняются и, проникая на их территорию, защитники животных очень рискуют, но это их не останавливает. Животным, которые сидят в тесных клетках с металлической сеткой вместо пола, разрезающей их лапки до крови, надеяться больше не на кого.

После подобных рейдов люди, получающие прибыль на страданиях животных, пытаются создать в обществе негативное мнение о защитниках жизни зверюшек. Однако это не останавливает тех, кто, разочаровавшись в реформистских методах, от слов переходит к делу и применяет партизанскую тактику, нанося удары по самому больному месту фабрик смерти – по их кошельку.

Те, кто решил действовать, должны рассчитывать только на себя. Если акцию невозможно сделать в одиночку, нужно найти союзников, например, из числа своих друзей. Не пытайтесь найти человека, который вручит вам отвертку и плоскогубцы и отведет на место акции. Действуйте самостоятельно. Так устроен Фронт освобождения животных. Один человек или группы людей, называемые ячейками, могут действовать достаточно эффективно, не объединяясь в большие группы. Большие группы легче обнаружить из-за проблем, связанных с обеспечением безопасности.

Необходимо уделять как можно больше внимания вопросам безопасности, так как активист, оказавшийся за решеткой, вряд ли сможет еще кому-то помочь. Есть много изданий и ресурсов в сети, которые посвящены тому, какие меры желательно предпринять. Российская группа поддержки Фронта освобождения животных имеет сайт в Интернете **(http://aeliberation.net/)**, где даны не только рекомендации для активистов, но и размещаются последние новости о действиях Фронта. Группа поддержки рекомендует активистам использовать ключи PGP для переписки и передачи сообщений об акциях. Пришедшие в адрес группы сообщения об акциях публикуются

на сайте и в рассылке, а также распространяются по средствам массовой информации. Группы поддержки и прессцентры Фронта освобождения животных есть и в других странах, где действует Фронт. Такие группы и центры независимы от Фронта и занимаются сбором пожертвований, поддержкой заключенных, распространением информации и другими открытыми действиями.

У животных нет больше никого, кроме нас, кто защитил бы их от безжалостных угнетателей. Животные, как и люди, стали жертвами капитализма и одного из его оплотов – видового шовинизма. Животные не могут заявить о том, что право на свободу у них было отобрано рукой тирана, но мы можем это сделать за них. Целью движения за освобождение животных является равенство: как между видами, так и между людьми. Животным, оказавшимся в двух шагах от мучительной смерти, не помогут наши слова или сл,зы. Тем более, им не поможет вера в то, что вс, можно изменить законными методами. Вс,, что их может спасти – это прямое действие. Каждое наше действие поможет сократить путь к свободе не только животных, но и людей.★

Контактная информация:
aeinfo@aeliberation.net,
aeliberation.net

Российская группа поддержки Фронта освобождения животных.

<Объявления>

Культурный проект «Фильмотека автонома»

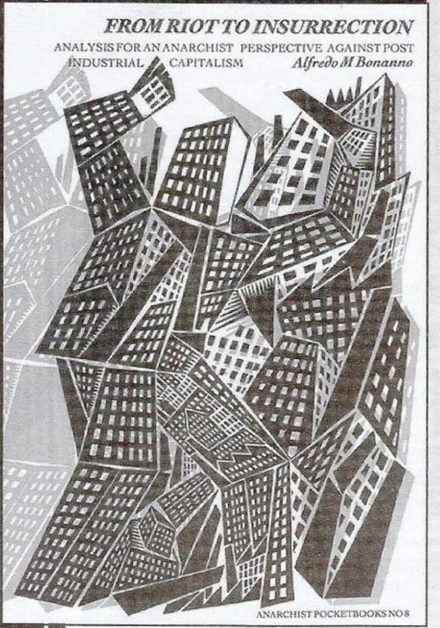
Каталог фильмов вы можете найти по адресу http://avtonom.org/video или заказать, написав на cinema@avtonom.org

Радикальные тексты

Осенью 2006 года вышел в свет сборник произведений либертарных философов и активистов Анона, Альфредо Бонанно, Ферала Фавна, Хавьера Эрнандеса под названием «На ножах со всем существующим». Книжка издана в Латвии, распространяется на некоммерческой основе и достать ее очень сложно. Но электронный вариант этой важной и интересной книги вы можете найти по адресу http://avtonom..org/files/nanojah.pdf.

«Черный крест»

На сайте avtonom.org создан и активно развивается раздел «Черный крест», посвященный преследованиям анархистов, антифашистов и других активистов, а также поддержке заключенных. Читайте и присылайте информацию для этого актуального (к сожалению) раздела!

Альфредо Мария Бонанно (Alfredo Maria Bonanno) – участник итальянского анархистского движения уже более тридцати лет. 20 февраля 2004 года его приговорили к шести годам тюрьмы и штрафу в 2000 евро за «вооруженное ограбление» и другие «преступления». Это был финал «процесса Марини» (названного по имени судьи), который длился почти девять лет. В ходе этого процесса десятки итальянских анархистов были обвинены в участии в выдуманной властями подрывной организации, лидером которой якобы был Бонанно.

Бонанно являлся одним из участников издательства «Anarchismo», публиковался во многих анархических журналах. Его наиболее известные труды – «Вооруженное счастье» (Gioio Armada, 1977), «Анархическая напряженность» (La tensione anarchica, 1998) и «От бунта до восстания – анархический анализ перспектив против постиндустриального капитализма» (1988).

Приводящаяся ниже речь Бонанно была опубликована в качестве приложения к его книге, в которой он касается множества тем и которая, к сожалению, пока не переведена на русский язык. Мысли Бонанно двадцатилетней давности сейчас, в связи с беспорядками во Франции и увеличением «немотивированного насилия» в нашей повседневной жизни, актуальны как никогда. Возможно, мы не готовы принять все его выводы, возможно, его методы нам не понравятся. Но главное не выводы, а сами вопросы, которые он ставит. К сожалению, среди анархистов не много тех, кто предпринимает реальные попытки глубокого анализа проблемы современности, поэтому взгляды Альфредо Марии просто невозможно обойти стороной. (Текст печатается в сокращении).

АНАРХИЗМ и проект восстания

РЕЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ НА КОНФЕРЕНЦИИ АНАРХИСТОВ В МИЛАНЕ 13 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА

Конференциям, подобным этой, присуще странное противоречие между их формальным аспектом, вроде нашего прекрасного зала (хотя это вопрос вкуса), или нас самих, разделенных на оратора, выступающего сверху, и множество товарищей, находящихся внизу, и существенным аспектом обсуждаемой проблемы или, скорее, проекта, предполагающего разрушение всего этого. Похоже на случай, когда кто-то хочет делать две вещи одновременно.

Это противоречие присуще самой жизни. Мы вынуждены использовать инструменты правящего класса для осуществления подрывного и разрушительного проекта. Мы сталкиваемся с совершенно неприемлемой ситуацией, и в наших умах остается только проект мечтаний.

У анархистов много проектов. Обычно они созидательны, но в сердце этой созидательности лежит проект разрушения, который является не только мечтой или ночным кошмаром, в нем есть нечто, основывающееся на действительных социальных процессах и удостоверяемое ими.

Мы должны иметь в виду, что наше общество, раздираемое противоречиями, движется, если и не в направлении финального разрушительного взрыва, то, по крайней мере, к ряду менее масштабных потрясений.

В своих кошмарах простой человек представляет себе восстание так: вооруженные люди, горящие машины, разрушенные здания, плачущие младенцы, матери, ищущие пропавших детей. И основная проблема именно в том, что у многих анархистов также нет четких представлений по этому вопросу. Когда я говорю с товарищами о проблемах мятежа и революционной борьбы, я понимаю, что у них в головах те же самые схемы. Они воображают баррикады XIX века, Парижской Коммуны или Великой Французской революции.

Несомненно, мятеж включает в себя все это, но в то же время, процесс мятежа и революции – это нечто большее. Давайте откажемся от идеи мятежа с баррикадами и посмотрим, как инструмент «восстания» может быть использован в сегодняшней реальности, в реальности, подверженной быстрым и глубоким изменениям.

Сегодня мы не в 1830, не в 1848 и не в 1871 году. Мы живем в мире, в котором промышленное производство находится в состоянии трансформации, в ситуации, которую обычно называют «постиндустриальной». Некоторые товарищи, рассмотрев коренные изменения, произошедшие в производстве, сделали вывод, что старые революционные модели теперь уже не являются верными, и необходимо найти новые пути, которые не только заменят эти модели, но даже отвергнут их и предложат новые формы политического действия.

Кто-то однажды сказал, что «талант революционера – это способность захватить сколько возможно будущего, сохранив то, что осталось от прошлого», то есть соединить нож предков с компьютером потомков. Как это сделать?

Мы не ностальгируем по миру, в котором человек нападал на врага, держа нож в зубах, но мы считаем, что революционные инструменты прошлого до сих пор полезны. Способность людей найти под руками простые средства для противодействия репрессиям представляет собой силу всех народных восстаний.

С капиталистическим проектом всегда что-нибудь не в порядке. Каждый, кто хоть раз занимался экономическим или политическим анализом, вынужден это признать. Утопия капитализма технически ошибочна – она стремится соединить три взаимно противоречивые цели: 1) защиту благополучия меньшинства, 2) эксплуатацию большинства на грани выживания, и 3) предотвращение восстания последних под лозунгом защиты их собственных «прав».

Критические ситуации, в которые капитализм периодически попадал, вынуждали его находить все новые решения этой проблемы. В качестве относительно недавнего примера можно указать на кризис перепроизводства в США между мировыми войнами. Как капитал с ним справился? Путем внедрения массового потребления – другими словами, предлагая проект интеграции и участия, который привел, после Второй Мировой войны, к расширению потребления и, следовательно, к росту производства.

А почему этот кризис был столь серьезен для капитала? Потому, что до последнего времени капитал мог увеличивать производство только путем огромных инвестиций. Капитал был вынужден пользоваться «экономией от масштаба» – для необходимых перемен в производстве требовалось существенное участие финансового капитала. Для начала производства каждого нового предмета домашнего обихода требовались инвестиции в сотни миллионов долларов.

Призрак перепроизводства грозил капиталу, который был вынужден включать все большие слои населения в массовое приобретение. Было очевидно, что все это не могло продолжаться вечно, и рано или поздно игра должна была завершиться вспышкой социального насилия. На самом деле, множество попыток взаимного сотрудничества государства и капитала оказались недолговечными. Многие помнят, как 10–15 лет назад экономисты поддерживали идею планирования, уверяя, что таким образом можно обеспечить всех рабочими местами. Все это развеялось, как дым. Следующий шаг, предложенный капиталом – внедрение государственных структур в капиталистическое управление, то есть, превращение государства из вооруженного защитника интересов капитала в продуктивный элемент внутри самого капитализма. Другими словами, государство стало кассиром банкира. Таким образом, противоречия экономической конкуренции, которые уже казались смертельными, смогли быть предотвращены путем вовлечения пролетариата в массовое потребление.

Сегодня мы сталкиваемся с другой ситуацией. И следует поразмышлять над ее важностью, потому что перед лицом новых репрессий и технологий поддержания общественного консенсуса, нам, в то же время, открывается перспектива, делающая возможным новый революционный проект.

Итак, что отличает постиндустриальную реальность от индустриальной?

Я буду отображать именно «тенденции развития». Речь, конечно, не идет о том, что капитал внезапно решил провести в кратчайшие сроки преобразования в центрах управления производством. Это был бы фантастический, нереальный проект. Но на самом деле, нечто подобное уже наполовину произошло.

Мы должны иметь это в виду, когда говорим о постиндустриальной реальности, потому что кто-то из товарищей может сказать: «Подождите, я живу в самой отсталой части Сицилии, где даже сегодня каждое воскресенье бригадиры появляются на площади и предлагают рабочим трудиться за зарплату в 5000 лир (120 рублей) в день». Конечно, бывает и хуже. Революционеры не должны забывать об этом, но в то же время мы должны хорошо знать наиболее прогрессивные направления капиталистического проекта. Потому что если мы уделяем внимание только наиболее отсталым направлениям, то являемся уже не революционерами, а просто реформистами, которые способны лишь подталкивать властные структуры к совершенствованию капиталистической системы.

Реальность индустриализма, несомненно, основывалась на капитале, на концепции центра производства, где находятся инвестиции, которые должны быть значительными. Сегодня, вместе с новыми технологиями программирования, любое изменение капиталистического производства становится достаточно простым делом – весь вопрос только в замене компьютерных программ. В прошлом, для освоения нового производства было необходимо заменить всю производственную линию, так как 100 рабочих не могли немедленно справиться с новым проектом. Сейчас, когда два автомата заменяют сотню рабочих, вся линия может быть модифицирована путем замены одного ключевого элемента. Простая операция компьютерной программы преобразует современный автомат в автомат завтрашнего дня без больших затрат. С точки зрения производства, мощность капитала основана уже не на финансовом капитале, инвестициях, а на интеллектуальном капитале, на том огромном накоплении производственных возможностей, которое осуществляется в области компьютерных наук.

Капитал уже не должен вкладывать огромные инвестиции или создавать запасы сырья для возмещения первоначальных затрат. Он не должен оказывать давление на рынок и может распределить производство по обширной территории, избегая создания крупных промышленных центров. Он может предотвращать загрязнение окружающей среды. У нас могут быть чистые моря, чистый воздух и более разумное распределение ресурсов. Товарищи, подумайте, сколько экологи дали капиталистами того, что может быть использовано против нас в будущем. Скорее всего, мы увидим рассредоточение производства и исчезновение таких крупных промышленных центров, как Джела, Сиракузы, Генуя или Милан. Компьютерная программа в каком-нибудь миланском небоскребе сможет запускать производство в Мельбурне, Детройте или в любом другом месте.

Капитал, конечно, способен создать лучший мир, качественно иную, лучшую жизнь. Но для кого? Точно не для всех. Если бы капитал действительно был способен достичь качественного улучшения жизни для всех, мы могли бы идти домой и поддерживать капиталистическую идеологию. Но нет сомнения в том, что другой мир может быть реализован только для немногих, и что привилегированный слой будет более ограниченным, чем был в прошлом. Привилегированные будущего окажутся в том же положении, в каком находились тевтонские рыцари средних веков. Те поддерживали идеологию, целью которой было создание меньшинства «равных», именно «равномерно привилегированных» внутри замка, окруженного стенами и бедняками, которые, несомненно, постоянно стремятся попасть внутрь.

Сегодня мы сталкиваемся с другой ситуацией. И следует поразмышлять над ее важностью, потому что перед лицом новых репрессий и технологий поддержания общественного консенсуса, нам, в то же время, открывается перспектива, делающая возможным новый революционный проект.

Сейчас группа привилегированных – это не только крупные капиталисты, это обширный социальный слой, простирающийся вплоть до верхнего среднего класса. Мы можем назвать данный слой «включенным», он состоит из тех, кто заключил себя внутри замка. Станут ли они окружать себя стенами, колючей проволокой, армиями, охраной, полицией? Я так не думаю. Тюрьмы, гетто, репрессии – все, что мы сегодня видим в мире, в котором продолжают умирать под пытками наши товарищи – все это сильно изменится в ближайшие годы. Капиталистический проект развивается со скоростью геометрической прогрессии, темпами, несравнимыми со всеми предшествующими. Например, те перемены, которые произошли к 1968 году с начала 1960-х, сейчас происходят в течение всего нескольких месяцев.

Что же привилегированные постараются предпринять? Они постараются отсечь «исключенных» от «включенных» путем разрыва коммуникации между теми и другими. Это центральная концепция репрессий будущего, концепция, которая, по моему мнению, должна быть изучена как можно основательнее. «Разрыв коммуникации» означает две вещи. Во-первых, конструирование «сокращенного языка» для «исключенных», абсолютно элементарного кода, которого будет достаточно для обслуживания компьютерных терминалов. Что-нибудь крайне простое для поддержания их спокойствия. Во-вторых, «включенные» должны быть обеспечены своим языком, чтобы их мир шел к утопии привилегий и капитала. Отсутствие общего языка станет настоящей стеной. Тюремной стеной, которую будет очень непросто преодолеть.

Данная проблема включает в себя множество интересных аспектов. Во-первых, положение самих «включенных». Давайте не забывать о том, что в мире привилегированных окажутся люди с прошлым революционным опытом, и, возможно, новое положение их не устроит, они почувствуют себя задыхающимися в тевтонском замке. Они станут «возвращенцами», теми, кто покинул свой класс. Кто был «возвращенцем» вчера? Я сам, к примеру, тоже когда-то был частью класса привилегированных, и я отказался от него, чтобы стать «товарищем среди товарищей». Что я принес с собой? Свою гуманистическую культуру, «культуру идеологий». Я могу дать вам только слова. Но «возвращенец» будущего, бунтарь, который покинет класс привилегированных завтра, принесет с собой технологию, принесет множество вещей, полезных с революционной точки зрения.

А «исключенные»? Будут ли они продолжать хранить молчание? Но что они вообще могут просить в положении, когда коммуникация разорвана? Чтобы просить что-нибудь, надо вначале знать, что просить. У меня не может быть представления о страдании и нехватке того, о существовании

Что же привилегированные постараются предпринять? Они постараются отсечь «исключенных» от «включенных» путем разрыва коммуникации между теми и другими. Это центральная концепция репрессий будущего...

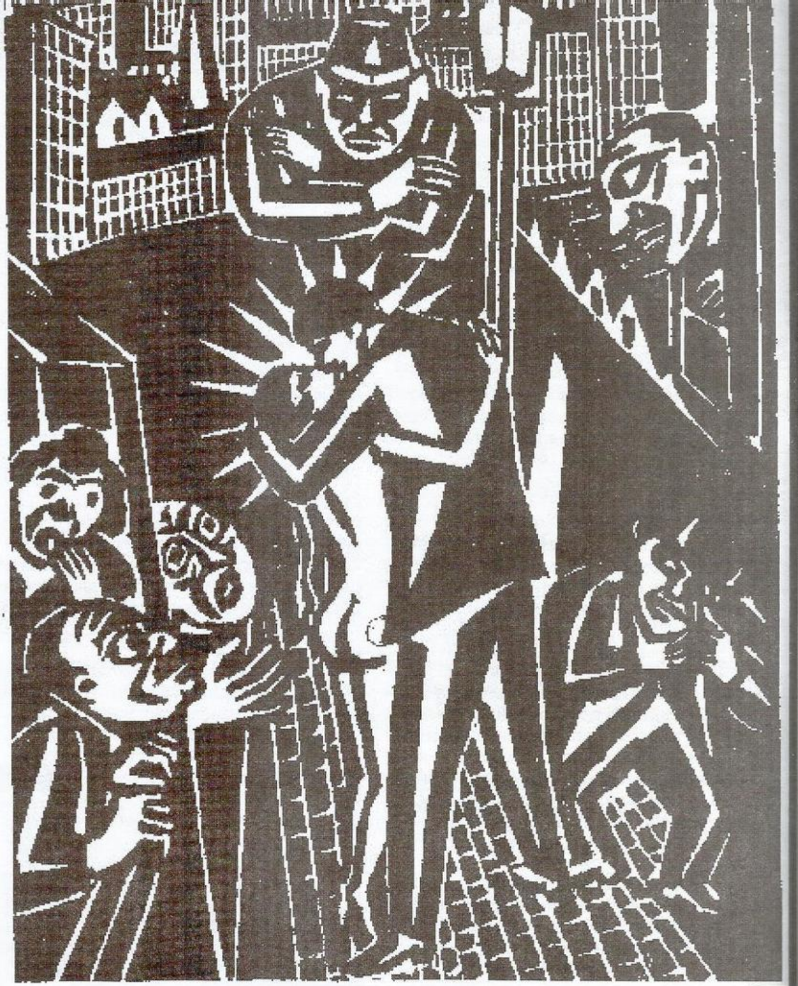
Продолжение на 44 стр.

Окончание. Начало на 42 стр.

чего я не знаю, что для меня ничего не значит и что не стимулирует моих желаний. Постепенные реформы, стремление к более приемлемым условиям жизни и снижению уровня репрессий и эксплуатации становятся совершенно устаревшими из-за разрыва коммуникации. Реформизм был основан на общем языке, который существовал между эксплуататором и эксплуатируемым. Но когда языки разные, ничего нельзя просить. Я не могу интересоваться тем, чего я не понимаю, о чем я ничего не знаю. Реализация капиталистического постиндустриального проекта будущего, как его обычно представляют, будет основана на сохранении молчания эксплуатируемых. Этот проект даст им код поведения, основанный на очень простых элементах, позволит им пользоваться телефоном, телевидением, компьютерами и всеми другими обьектами, которые обеспечивают основные, первичные нужды «исключенных», и одновременно гарантирует, что они будут оставаться под контролем. Это будет скорее безболезненной, чем кровавой, процедурой. Пытки подходят к концу. Больше не будет пятен крови на стенах, пытки сохранятся только для особых случаев. Покров безмолвия повсеместно окутает «исключенных».

Однако во всем этом есть один изъян. Бунт человека не основан только на нужде, на осознании нехватки чего-либо и борьбе за это. Думая так, мы следуем концепции иллюминатов, которую затем развивали английские утилитаристы – Бентам и другие. На протяжении последних полутораста лет идеология нашей пропаганды базировалась на рационалистических принципах, утверждая, что мы имеем право владеть чем-либо, чего нам недостает, потому что все равны. Но, товарищи, вместе с общим языком они уничтожат и понятия о равенстве, человечности и братстве. «Включенные» завтрашнего дня не будут чувствовать «исключенных» людьми, подобными себе, те станут для них чем-то «другим». «Исключенные», живя снаружи тевтонского замка, не будут видеть во «включенных» возможных братьев послереволюционного будущего. Они станут двумя разными сущностями. Так же я сегодня воспринимаю свою собаку «другой», потому что она мне не говорит, а лает. Я, конечно, люблю свою собаку, она полезна для меня, она меня охраняет, виляет хвостом, но я не могу представить себе борьбу за равноправие между человеческой и собачьей расами. Это за пределами моей фантазии. Трагично, что разделение языков станет возможным в будущем.

Что предназначается для «исключенных», что составит основу упрощенного кода? Мы видим это уже сейчас: звуки, образы, цвета. Ничего от традиционного кода, основывавшегося на слове, анализе, общности языка. Обратите внимание, на традиционном коде был построен весь иллюминатский и прогрессистский дискурс о преобразовании реальности, он до сих пор является основой революционной идеологии, как

авторитарной, так и анархической (что касается отправной точки, между ними пока нет разницы). Мы, анархисты, до сих пор связаны с прогрессистской идеей о способности совершать изменения с помощью слов. Но если капитал отсечет слова, все станет по-другому. Мы все знаем, что многие молодые люди сегодня вообще не читают. На них можно воздействовать через музыку и изображения (телевидение, кино, комиксы). Эти техники предоставляют властям замечательные возможности – они достигают иррациональных чувств, существующих внутри нас. Другими словами, значение рациональности как средства убеждения и развития самосознания, могущего вести нас против классового врага, будет стремительно уменьшаться.

Итак, на какой основе станут действовать «исключенные» (а они, несомненно, будут продолжать действовать)? На основе сильных иррациональных импульсов.

> ...значение рациональности как средства убеждения и развития самосознания, могущего вести нас против классового врага, будет стремительно уменьшаться.

Товарищи, я вас убеждаю подумать о некоторых явлениях, которые происходят уже сегодня, особенно в Великобритании, в стране, которая с капиталистической точки зрения всегда была в авангарде истории и до сих пор находится в таком положении. Это явления стихийных, иррациональных бунтов.

Сейчас мы должны четко понимать разницу между бунтом и восстанием. Бунт – это движение с сильными иррациональными мотивациями. Он может начаться по любому поводу – от того, что какой-то парень был арестован на улице, от того, что полицейские кого-то убили во время налета или даже из-за драки между футбольными фанатами. Мы не должны бояться данного явления. Вы знаете, почему нам страшно? Потому, что мы следуем идеологии прогресса и просвещения, потому, что мы верим в вещи, гарантирующие нашу правоту, и считаем этих людей безрассудными, даже фашиствующими, провокаторами, которые должны молчать во что бы то ни стало.

В будущем число иррациональных и немотивированных разрушительных бунтов станет возрастать. Я чувствую, что перед лицом такой реальности среди товарищей распространяются страх и желание возвратиться к методам, основывающимся на ценностях прошлого, на рациональной способности познания. Но я не верю, что этими методами можно будет пользоваться еще долгое время. Конечно, мы будем продолжать писать статьи и книги, применять анализ, но людей с языковыми средствами, необходимыми для их прочтения и понимания, будет становиться все меньше.

Какую задачу должны поставить мы

перед собой? Продолжать убеждение с использованием методов прошлого? Или постараться сместить стихийные мятежные ситуации в более эффективном направлении, в котором станет возможно атаковать не только «включенных», остающихся внутри тевтонского замка, но и сам механизм, разрушающий общий язык? В будущем мы должны работать в направлении создания революционных инструментов, которые могут быть «прочитаны» «исключенными».

Давайте говорить ясно. Мы не можем поставить себе заведомо невыполнимой задачи – создания альтернативной школы, снабжающей рациональными инструментами людей, уже не способных воспользоваться ими. Нам нечем заместить работу, когда–то проводившуюся оппозицией, когда все, что требовалось – это общий язык. Сейчас, когда владельцы и администраторы рационализации разорвали коммуникацию, мы не можем создать альтернативы. Это было бы подобно многим иллюзиям прошлого. Мы можем просто воспользоваться теми же инструментами (образами, звуками и т.д.), чтобы передать идеи, способные превратить ситуацию бунта в восстание. Это та работа, которую мы можем делать, которую мы должны начать делать сегодня. Именно так мы намереваемся начать мятеж.

Вопреки тому, что многие товарищи считают нас устаревшими пережитками XVIII века, я верю, что мы действительно способны перекинуть прозрачный воздушный мост между орудиями прошлого и работой будущего. Конечно, его не просто будет построить. Первый враг, который должен быть уничтожен, находится внутри нас – это наша антипатия к пугающим ситуациям, неясным отношениям и рассуждениям, непонятным таким старым рационалистам, как я.

Необходимо приложить усилие. Многие товарищи призывали к атаке в духе луддитов 150–летней давности. Действительно, нападение всегда великолепное дело, но луддизм уже в прошлом. У владельцев первых фабрик был общий язык с пролетариатом, который сопротивлялся внутри них. Первые ели, вторые голодали, но эта разница не столь существенна, когда есть общий язык. Сегодняшняя реальность трагично иная. Необходимо создать такие условия, чтобы бунт будущего был подготовленным. Но мы не можем просто готовить себя психологически, и, пройдя духовную тренировку, оказаться со своими флагами в реальной ситуации. Пролетариат, или, если хотите, бунтующие «исключенные», оттолкнет нас как странных и подозрительных гостей извне. Что у нас может быть общего с теми, кто анонимно сражается против абсолютной бесполезности своей собственной жизни, а не из–за нужды или недостатка? С теми, кто восстает, даже имея дома цветной телевизор, видео, телефон, множество других объектов потребления, кто не голоден... но все же восстает? Что мы можем сказать им? Может то, что анархические организации утверждали в прошлом веке? Мятежный дискурс Малатесты? Все это устарело. Мы должны найти другой путь, и очень быстро.

И, в первую очередь, другой путь должен проявиться через нас самих, через преодоление наших старых привычек и нашей неспособности понимать новое. Будьте уверены, власть прекрасно это сознает и воспитывает покорность у новых поколений посредством посланий, обращенных к подсознанию. Но эта покорность – иллюзия.

Когда мятеж вспыхнет, мы не должны присутствовать в качестве зрителей, и, являясь анархистами, просто получать удовольствие от созерцания беспорядков. Мы обязаны являться реализаторами проекта, который заблаговременно был подготовлен во всех деталях.

Каким может быть проект мятежа? Это проект организации «исключенных», который больше не основывается на идеологии, на старых рассуждениях о классовой борьбе, он основывается на чем–то непосредственном, связанном с реальностью, с разными реальностями. Должны возникнуть особые области, где создадутся напряженные ситуации. Если контакт с ними будет по–прежнему строиться на идеологической основе, вас просто оттолкнут. Контакт должен строиться на другой основе. Это не может быть сделано большой организацией с традиционными иллюминатскими или романтическими претензиями на компетентность во множестве ситуаций, но только организацией подвижной, гибкой и способной приспосабливаться. Неформальная организация анархистов – особое сообщество товарищей, обладающих классовым самосознанием, но понимающих ограниченность старых моделей и предлагающих вместо них другие, более гибкие. Они должны затрагивать реальность, развивать ясный анализ, используя инструменты будущего, а не только инструменты прошлого. Давайте вспомним, что разница между инструментами будущего и прошлого заключается не в добавлении нескольких фотографий в наш журнал или придании юмористического, менее педантичного стиля нашим статьям – разница в настоящем понимании того, чем являются инструменты будущего, в их изучении и внедрении.

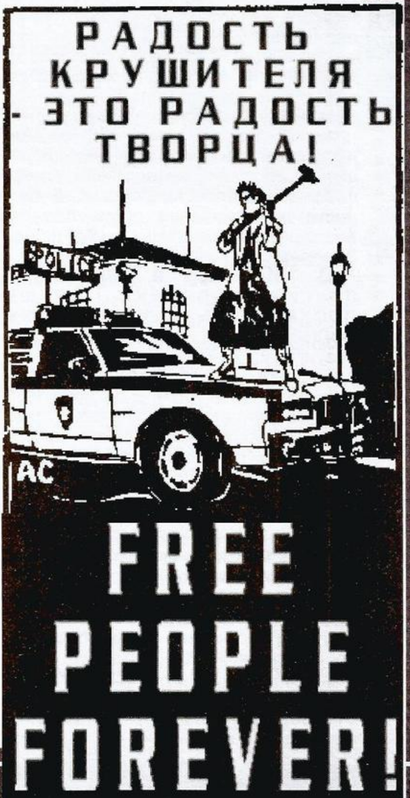
Неформальная организация, таким образом, пользуется простым дискурсом и не ставит перед собой больших задач, например, заявляя, что «цель любых наших действий – социальная революция, иначе какие же мы анархисты?». Не сомневайтесь, товарищи, социальная революция вовсе не находится за ближайшим поворотом, на нашем пути очень много таких поворотов, и вообще он очень длинный. Быстро осуществляемые предприятия, однако, даже ставя перед собой ограниченные задачи, способны заранее поразить цели, которые намечаются «исключенными». Организация, способная находиться «внутри» реальности разрушительного бунта в тот момент, когда он разворачивается, преобразует ее в объективную реальность восстания, указывая цели, средства и конструк–ивные выводы. Эта наша сегодняшняя задача. Другие пути для нас закрыты.

Конечно, все еще возможно идти по пути традиционных организаций, пропаганды, анархистского образования и обсуждений (чем мы сейчас и занимаемся), поскольку поставленный нами вопрос касается скорее тенденции, понимания капиталистического проекта в развитии. Но, как революционные анархисты, мы обязаны иметь в виду данную линию развития и готовиться с этого момента к преобразованию иррациональной ситуации бунта в революционную реальность восстания. ★

Перевод @-Company.

Когда мятеж вспыхнет, мы не должны присутствовать в качестве зрителей, и, являясь анархистами, просто получать удовольствие от созерцания беспорядков. Мы обязаны являться реализаторами проекта, который заблаговременно был подготовлен во всех деталях.

Мы можем просто воспользоваться теми же инструментами (образами, звуками и т.д.), чтобы передать идеи, способные превратить ситуацию бунта в восстание. Это та работа, которую мы можем делать, которую мы должны начать делать сегодня. Именно так мы намереваемся начать мятеж.

ИСТОРИЯ ЛИБЕРТАРНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

Публикуя рассказ «Дети декабря», мы считаем необходимым предварительно сообщить читателю некоторые минимальные сведения о его авторе, герое и описываемых в нем событиях. Автор рассказа – замечательный человек, московский анархист и талантливый писатель Николай Муравин (1966-1996), сорокалетие которого и десятилетие со дня гибели мы отмечаем в этом году. Прототипом героя рассказа является старейший из нынешних польских анархистов Януш Волюшка из Гданьска, которого польские товарищи уважительно и шутливо называют иногда «папой римским» польского анархизма. Николай Муравин встречался и общался с Янушем в 1991 году и по мотивам этого общения написал рассказ (являющийся, впрочем, не документальной хроникой, а художественным произведением с известной долей фантазии).

ВЕХИ СОПРОТИВЛЕНИЯ

польского общества государству (1956 - 1989)

Для тех, кто мало знает новейшую историю революционного движения в Польше, нелишне напомнить некоторые факты и события, отчасти затронутые в рассказе. В 1956 году в Польше (как и в Венгрии) начались мощные рабочие выступления против власти коммунистов, в Познани переросшие в восстание с погромом горкома партии. (Впрочем, тогда же возник лозунг: «Надо не жечь их комитеты, а создавать свои комитеты!») С этого момента начинается героическая череда волнений рабочих и интеллигентских организаций, из которых первые проходили преимущественно под социальными лозунгами, а вторые выступали за политические свободы. (В итоге в 1980 году социальное движение трудящихся соединилось с политическим движением интеллигенции под либертарными и синдикалистскими лозунгами, породив легендарный независимый профсоюз «Солидарность», сумевший потрясти до основания устои большевистского тоталитаризма в Восточной Европе).

В 1968 году в Варшаве и других городах Польши прокатились студенческие волнения под леворади-кальными лозунгами, с трудом подав-ленные властями (часть общемировой революции 1968 года). В декабре 1970 года на балтийском побережье произошли рабочие выступления против повышения цен. Рабочие были расстреляны, однако правительство было вынуждено вернуть прежние цены. Выступления привели к смене руководства ПОРП (Польской Объединенной Рабочей Партии – местного варианта КПСС). В память об этих трагических событиях каждый год в декабре проходили несанкционированные митинги рабочих с требованием поставить памятник погибшим.

В 1976 году произошли рабочие волнения в Радоме и Урсусе, за которыми последовали массовые аресты и увольнения. Впервые на защиту рабочих поднялась интеллигенция, которая, помимо традиционных диссидентских форм сопротивления (самиздат, подпольное издательство «Нова», клубы католической интеллигенции, Конфедерация Независимой Польши и другие организации), создала КОР – Комитет Защиты Рабочих, а затем и КОС – Комитет Общественной Защиты, занимающиеся юридической, информационной и материальной помощью преследуемым Властью. На почве этой деятельности произошло сближение рабочих и интеллигенции, соединение правозащитных, политических и социально-революционных требований.

В 1976-1980 годы во многих городах Польши была создана альтернативная официальной система образования, по преимуществу подпольная: ТНК (Товарищество научных курсов). Его участники тайно собирались на квартирах, профессора читали лекции по гуманитарным проблемам (историческим, философским, экономическим, политическим), а наиболее интересные материалы печатались в нелегальной газете «Письма ТНК». В это же время были созданы первые, еще совсем немногочисленные, свободные профсоюзы. В августе 1980 года забастовка на судоверфи им. Ленина в Гданьске переросла в общепольскую забастовку. Польские трудящиеся требовали улучшения жизни, политических свобод, легализации независимых от власти профсоюзов, самоуправления на производстве. Ситуация вышла из-под контроля коммунистических властей. Был создан Межзаводской Забастовочный Комитет, а затем и Независимое Профобъединение «Солидарность», возглавившее революцию. ПОРП и власть в целом впали в глубочайший кризис. В стране установилось двоевластие, и лишь угроза советского вторжения удерживала «Солидарность» от более активных действий и побудила ее лидеров выдвинуть лозунг ненасилия и концепцию «самоограничивающейся революции». Правительство начало переговоры с «Солидарностью». Вся страна была охвачена волнениями и забастовками. Повсюду создавались альтернативные структуры местного и рабочего самоуправления и выдвигались синдикалистские лозунги в духе либертарного социализма. (При этом в движении с самого начала присутствовали и сильные элементы вождизма, национализма, клерикализма и популизма).

13 декабря 1981 года армией был совершен военный переворот, введено военное положение. Партии были распущены, демонстрации запрещены, большинство газет закрыто. «Солидарность» была объявлена вне закона, ее материальная база и оргструктуры разгромлены, тысячи ее активистов арестованы и интернированы в лагеря. В стране был установлен военный режим генерала Войцеха Ярузельского, запугивающего общество возможной советской интервенцией. Однако в 1981-1988 годах находящаяся в подполье «Солидарность» продолжала сопротивление под лозунгом «Нет свободы без солидарности!», выпускала издания и листовки; в ней все еще состояло около миллиона человек. Поездка папы Иоанна Павла II (поляка Кароля Войтылы) в Польшу сопровождалась митингами и демонстрациями. В 1988 году, с началом перестройки в СССР, возобновились забастовки в Гданьске и других городах с требованием легализации «Солидарности».

Повсюду массовые выступления перастали в столкновения с милицией. Режим Ярузельского, опиравшийся на спецслужбы и советские штыки, оказался в полном вакууме и рухнул. Лех Валенса (рабочий-электрик, лидер «Солидарности»), живший с 1981 по 1988 год в Гданьске как частное лицо, впервые получил возможность обратиться к полякам с телеобращением. Весной-летом 1989 года «Солидарность» была вновь легализована. На выборах ПОРП потерпела полный крах и развалилась, а премьером стал активист КОС-КОРа и эксперт «Солидарности» Тадеуш Мазовецкий.

С этого момента «Солидарность» берет все больше власти, одновременно стремительно бюрократизируясь и обуржуазиваясь, забывая о социально-революционной программе и превращаясь из народного профсоюзного движения в обычную партийную структуру. Ее либертарный потенциал утрачивается. Героическая эпоха «Солидарности» уходит в прошлое. Тем не менее, революционные события в Польше 1980-1981 года подготовили крах советской империи, а события в Польше весной 1989 года открыли дорогу череде революций 1989 года в Восточной Европе.★

Петр Рябов.

ДЕТИ ДЕКАБРЯ

Николай Муравин

Тонкое стальное сверло вонзилось в скорлупу его сна. Сначала боли не было, оно работало где-то в стороне, но вдруг стремительно приблизилось, все ближе, жужжание растет до нестерпимой ноты, это злой механический жук с ядовитым жалом... Мама, я боюсь!

Янек открыл глаза и сел. Сердце бешено колотило в стены своей тюрьмы, а снаружи и сверху, над третьим этажом, над чердаками и печными трубами, грохотали двигатели воздушной машины. Потом звук стал слабеть и исчез вдали. Тогда Янек услышал голоса, доносящиеся из гостиной, выпрыгнул из кровати, шлепая босыми ногами по холодному паркету, подбежал к двери и отворил ее.

Мать и отец стояли посреди комнаты. Отец был в пальто. Он не разулся, и грязными следами его мокрых ботинок был истоптан весь пол. Он что-то громко говорил, Янек уловил фрагмент фразы: «Иначе невозможно, мы будем защищаться...», а мама плакала, Янек закричал: «Мама!», бросился вперед и прижался к ней.

– Я побежал, – сказал отец, – не бери в голову, все будет нормально. Ну, пока, сын.

Янек ткнулся носом в широкую, пахнущую табаком ладонь, которой отец хотел погладить его по волосам. Он терпеть не может, когда его гладят, как котенка, – ведь он уже взрослый.

– Ты когда придешь? – крикнул он вслед отцу, но тот не ответил, щелкнув замком входной двери.

Мать наклонилась, подхватила его и поставила на подоконник. На улице шел снег, было пусто и тихо, и отец шагал уже между черными деревьями парка.

– Мам, а он на работу пошел?

– Да. На верфь, – еле слышно ответила она.

– А вечером придет?

– Да... Но, может быть, он задержится...

– А дядя Сташек придет к нам в гости?

– Не знаю. Он постарается.

Янек оглянулся: на настенных часах уже девять.

– Мам, а почему вы меня в школу не разбудили?

– Занятий не будет, по радио передали.

– А почему?

– Почему, почему! – вдруг рассердилась мать. – А ну слезай с окна, марш умываться, живо!

Янек хочет слезть и обидеться, но тут вновь возникает звук, разбудивший его. Звук достигает максимума над домом, и в видимое пространство врывается темно-зеленый вертолет, летящий низко над городом в сторону моря, к верфи.

– Мам, а зачем он туда полетел? – удивляется Янек, забыв про обиду.

– Он... Его послала власть, сынок.

Янек вспоминает: он видел такое по телевизору.

– Он будет бросать бомбы на верфь? Как во Вьетнаме?

– Нет, нет, сынок, – быстро отвечает мать, почему-то стискивая его в объятиях так, что становится больно. Власть просто пугает. У папы, у дяди Сташека и их друзей вышел спор с властью, ну как вы спорите во дворе со Збышеком. А власть не умеет спорить, но у нее есть войско, вот она и пугает рабочих.

– Мам, а Стась говорил, что у нас началась забастовка, и поэтому к нам из Слупска идут танки. Разве забастовка – это война?

Она молчит. Слезы скатываются по щекам, Янек терпеть не может, когда мама плачет, самому хочется зареветь в три ручья, но он терпит, потому что мужчины не плачут, а он уже большой мужчина – ему семь лет.

Когда Янек подрос и начал писать стихи, он назвал 1970-й Годом Вертолета.

***

1979-й был Годом Вскрытых Писем. Власть, все еще надменная и незыблемая, словно почувствовала, как зреет в стране еще не оформившаяся, но враждебная и страшная для нее сила. Были увольнения и аресты. Были письма, которые вынимали по утрам из почтовых ящиков помятыми, небрежно заклеенными, лишенными тайны, которую должны были хранить они за плотной бумагой конвертов. Через письма к миру Яна впервые прикоснулись грубые цепкие пальцы госбезопасности.

На уроке алгебры Янек сидел через проход от Агнешки. Ему нравилось смотреть, как она отбрасывает выбившийся локон, склоняясь над тетрадью, как высовывает от избытка усердия розовый язычок, вычерчивая преаккуратные графики. Его место было опасным, слишком близко от учителя, – на носу конец полугодия, а алгебру он терпеть не мог – но оптимальным для наблюдения за волнующим профилем. Он собирался проводить Агнешку после занятий.

Когда прозвенел звонок, он первым выскочил из класса, чтобы перехватить ее в коридоре, но в коридоре стоял бледный и совершенно непонятный Збышек. Таким Янек его никогда не видел. Он схватил Яне-ка за рукав, потащил на лестницу, в темный причердачный тупик, где обычно лицеисты баловались сигаретами, а сейчас никого не было, и выпалил:

– Гжеся арестовали!

– Когда? – механически отреагировал Янек.

– Утром! За ним приехали на машине, чуешь? Я сам видел.

– Обыск был?

– Не знаю, я забежал домой, и к тебе. Чертова политика, говорил я...

– Ты считаешь, это из-за «Нетопыря»?

«Нетопырем» назывался школьный контркультурный журнал, который делали в основном трое – Янек, Збышек и Гжесь – в трех экземплярах, один поступал в общую библиотеку, второй вручали автору «гвоздевой» статьи номера, третий уходил друзьям Гжеся из театральной студии в Новой Гуте.

– Чем им мешает журнал в трех экземплярах, который пишет про «Роллинг Стоунз»?

– Ты отлично знаешь, – сказал Збышек, – что там не только про «Роллинг Стоунз».

Действительно, в последнем номере была статья Яна по истории Польши – вообще-то хохма, но это как посмотреть... Там всегда смотрят «как надо».

Они договорились встретиться вечером и обдумать дальнейшее. Збышек сказал, что достанет телефон, «по которому звонят в таких случаях». Самый осторожный из редакции «Нетопыря», он в своей осторожности зашел так далеко, что контактировал с нелегальными правозащитными организациями, о которых Ян с Гжесем понятия не имели.

– Лучше не ходи пока домой, – сказал на прощание Збышек.

– Да что за ерунда! – взорвался Ян. – Делать гэбухе нечего, как за «Нетопырем» охотиться!

– Ну, смотри, – сказал Збышек.

Продолжение на 48 стр.

Окончание. Начало на 47 стр.

ДЕТИ ДЕКАБРЯ

Когда Ян шел домой переулками Старого города, за ним увязался тип в модной меховой куртке. Янек завернул в магазин, тип вроде отвязался, но вновь он столкнулся с меховой курткой нос к носу у газетного киоска на площади. Потом за ним крался черный автомобиль, а когда он, спасаясь, свернул во двор, там оказались две подозрительно толстые старухи, они якобы беседовали, косясь во все стороны глазами–прицелами. Город вдруг перестал быть привычным, знакомым с первых детских шагов, город превратился в ловушку, за любым углом могли поджидать крепыши в штатском: «Руки вверх, лицом к стене! Докладывает первый! Товарищ майор, задание выполнено!».

«Страшно, – честно признался он самому себе. – Страшно, от собственной тени впору шарахаться, – хорошо, что теней не было в этот пасмурный декабрьский день. Конечно, его смогут взять без всякой экзотики, без доклада товарищу майору. Он почувствовал себя зверем, мечущимся по снегу на глазах у охотников. Будет ли выстрел? Неизвестно. В том–то и дело, что ничего неизвестно. Его статьи для них, разумеется, мелочь. Но что они могут с нами сделать?»

Он вышел на набережную Мотлавы. Берега сковало льдом, но посередине оставалась широкая полоса черной стылой воды. По кромке ледяного поля прыгали воробьи. В самом деле, думал Ян, нам ведь грозит только суровый разговор в большом сером здании. Нам прикажут замолчать. Внесут в какой–то список, не примут в институт, не выпустят за границу... Но рабочие верфи шли безоружными против солдат, шли под пули против этой власти. А нам прикажут замолчать, и замолчим? Это будет трусость и капитуляция. Не люблю громких слов, думал Ян, но это значит предать тех, кто погиб в 70–м.

Там, на набережной Мотлавы, он впервые понял то, что поняли тысячи людей по всей стране – вновь начинается борьба с невидимым и жестоким механизмом государства. Он понял также, где будет его место в этой борьбе.

Гжеся к вечеру отпустили. Дело, действительно, было в письмах и журнале. «Вы близко подошли к опасной черте, молодой человек. Вы и ваши друзья должны одуматься и изменить свое антигосударственное поведение. А заметки можно писать в официальную прессу, в «Штандар млодых», например». Обратно домой его на машине не повезли. «Козлы!» – выругался Гжесь, выйдя на улицу.

16 декабря три друга, не сговариваясь, встретились на несанкционированном митинге у ворот верфи – там, где девять лет назад солдаты стреляли в народ.

Не было даже мегафона. Вцепившись в ледяной бетон фонарного столба, Ян видел впереди вознесенную над головами плотной толпы фигурку оратора, до него долетали обрывки предложений: «...памятник... власти нам запретили... нас сегодня десять тысяч... выход один – забастовка!»

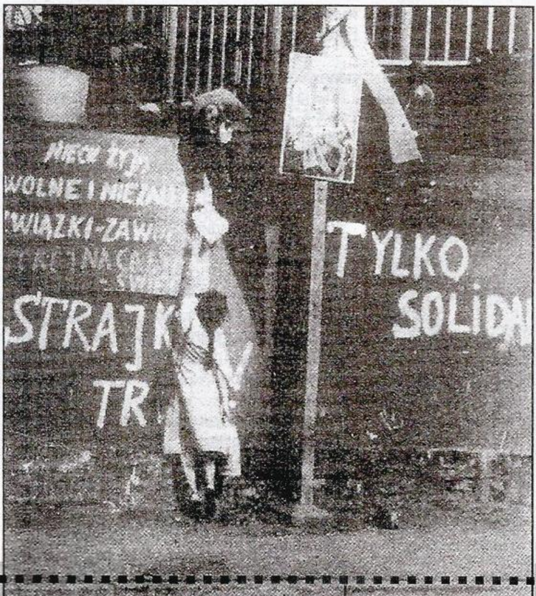
– Что, что там говорят? – дернул Яна за штанину какой–то старичок.

– Говорят, что если власти и к следующей годовщине не разрешат строить памятник, то каждый, кто придет на митинг, принесет по булыжнику. И сложим их в кучу – пересказал Ян.

– А кто это говорит? – не унимался старичок.

Ян пожал плечами: «без понятия», но молодой парень, наверное, рабочий, стоявший рядом, сказал:

– Это Валенса, Лех Валенса из забастовочного комитета. Таких людей надо знать, папаша.

* * *

«Я объявляю, что сегодня образовался Военный Совет национального спасения. Государственный Совет, в соответствии с положениями Конституции, ввел сегодня в полночь военное положение на территории всей страны. Я хочу, чтобы все поняли мотивы и цель наших действий...»

Янек тупо смотрел, как в матовой глубине телеэкрана генерал Ярузельский бесстрастно зачитывает свое обращение. Утро 13 декабря 1981 года, воскресенье. Сколько об этом говорили, сколько было шума о передвижениях войск, но войска передвигались, а все оставалось по–прежнему: объявлялись и прекращались забастовки, вожди «Солидарности» вели свою политику, а вожди компартии – свою, росли цены, исчезали товары, но за суетой, хаосом, кризисом, за пустыми речами полномочных представителей и лихорадочным пульсом будней все–таки жила надежда на другое будущее. Яна в эти сумасшедшие месяцы не покидало ощущение, что они все бегут по туннелю, впереди – свет, но ветер дует в лицо, но за стенами что–то огромное, неодолимое готовится закрыть им путь, а они бегут, надеясь успеть... И вот обвал. Военное положение.

Назавтра они уже расклеивали листовки в городских электричках. Листовки писали фломастерами – вся множительная техника оказалась захваченной в первые часы. Они приклеивали листовки на стекла в тамбурах. Было прикрытие – друзья Збышека из клуба карате, способные задержать милицию. Многие пассажиры улыбались им, хлопали по плечам: «Правильно, парни! Все на митинг придем!». Другие делали вид, что не замечают, третьи шипели, озираясь: «Вы с ума сошли! Вас арестуют сейчас!». Но никто их не арестовал.

«Для кого–то мы сейчас выглядим этакими великолепными героями», – сказал Збышек, когда они, израсходовав весь тираж, вышли в Сопоте. «Бездельнику любой, кто работает, кажется героем», – сказал Гжесь. «Или идиотом», – добавил Ян.

16–го утром за Яном зашел Гжесь. «Военные заняли верфь!» – выпалил он с порога, но Ян не дал договорить и вытолкал наружу, подхватив с вешалки куртку, не хватало только, чтобы мать услышала. На улицах было полно народу, все шли в одном направлении – к Пястовскому валу, к воротам верфи. Чем ближе, тем плотнее становилась толпа, что–то впереди удерживало, тормозило ее. Наконец и они были вынуждены остановиться. Яна подсадили на крышу киоска, он, балансируя, выпрямился на скользкой поверхности и увидел колышущееся море, портовые краны вдалеке, а ближе, перед оградой верфи, три сплетенных белых креста – памятник, открытый ровно год назад. Но сейчас между народом и памятником стояли длинные шеренги внутренних войск. В небе над верфью, над высокой инженерного управления порта кружили два вертолета. Кажется, они и начали атаку.

Гжеся ранило осколком газовой гранаты. Он пошатнулся, закрыв лицо руками, а сквозь пальцы сочилась и капала на снег кровь. Кругом бежали люди, кашляя, спасаясь от слезоточивых облаков, где–то скандировали лозунги и гулко орал мегафон, бухали разрывы гранат, стрекотали винты вертолетов, пикирующих на толпу (говорят, они в суматохе закидали «черемухой» своих тоже), а сквозь клубящийся белый туман были видны цепи наступающих солдат. Вдруг, совсем рядом, за углом дома, раздалось несколько выстрелов. Ян, обхватив ослепшего Гжеся за плечи, тащил его к переулку. Огромный вэвэшник, возникнув из тумана, рванулся к ним, замахиваясь тяжелой штурмовой дубинкой, но на пути его

оказался какой-то парень. Ян втолкнул Гжеся в проходной подъезд, оглянулся: драка шла полным ходом.

На соседнюю улицу силы правопорядка не сунулись: там скопились возбужденные, злые рабочие. Ян крикнул: «Здесь раненый! Кто может помочь?». Подбежала женщина: «Что с ним?» «По-моему, осколок», – сказал Ян. «Я – медсестра, отведите его ко мне, сюда.» Гжеся увели.

Завыла сирена. Ян вздрогнул, но это была не милиция, а «скорая». Машина медленно пробиралась по узкой улице, светлые мертво-синие блики включенной мигалки скользили по стенам, по стеклам, по лицам расступившихся людей. Машина проехала мимо. Ян увидел напряженный профиль водителя и девушку в белом халате. Следом за «скорой» шла женщина в распахнутом пальто, спутанные волосы развевались, на щеке алела свежая ссадина. Она повторяла: «Убили его... убили его...» Кто-то схватил ее за рукав: «Кого? Кого убили?» «Антони Броварчек, – сказала женщина, – Антони Броварчек. Они стреляли в него.»

Кто-то шумно вздохнул над ухом. Ян обернулся и увидел Збышека и всю его каратистскую команду, и у всех глаза были красные, некоторые просто плакали, но не от боли и не от страха, конечно. Скорее всего, от слезоточивого газа.

81-й стал Годом Газа. Как и некоторые из последующих лет.

* * *

Вечером их группа собралась у Ренаты. Рождество было на носу. Збышек достал бутылку контрабандной русской водки и после разговора («разбор полетов» сегодняшней акции) торжественно водрузил ее на стол. Ян не хотел пить, он ушел к окну, сел, прижавшись к стеклу лбом, и стал смотреть на кусок стены напротив, выхваченный из темноты золотым теплым пятном света. Стена была пестро расписана лозунгами анархистов поверх лозунгов «Солидарности», и на нее падала проекция его тени.

Он немного устал. Шесть демонстраций за две недели! И в университете черт знает что... Но милиция сегодня вновь отступила, и надо надеяться, это отступление означает отступление власти еще на шаг, пусть маленький, но еще на один. Да, сегодня было веселее. Веселым был весь 88-й год.

– Классно сегодня было, а? – сказал Гжесь, опускаясь рядом на подоконник.

– Ба, какие люди пожаловали... – вяло произнес Ян. Гжесь за последнее время сильно изменился, вырастил бороду и работал в Управлении железной дороги. Его дочери уже год, он редко появляется теперь на их тусовках. Шрам через скулу остался у него с декабря 81-го.

– Классно, – снова сказал Гжесь. – Но ответь, долго ли это может продолжаться?

– Что – продолжаться? – сухо спросил Ян. Он понял, о чем пойдет речь. – Борьба?

– Ну, извини, – усмехнулся Гжесь. – Ты, конечно, крутой подпольщик, где мне спорить.

Это его разозлило. Да, никогда они в Гданьске не сидели сложа руки, пережив все взлеты и спады движения, и увольнения, и месяцы тюрьмы, и голодовки, и бои с милицией, в самые трудные времена они находили возможность действовать, – и вот теперь, когда дряхлеющий режим близок к падению, их обвиняют в том, что они слишком... слишком активны.

– Забастовки и борьба на улицах – две части революции, – также холодно ответил Ян.

Он любил Гжеся, они всегда были вместе, от школьной скамьи до нар в тюремной камере.

– Согласись, какое требование всех забастовок? Регистрация «Солидарности». Забастовки координирует «Солидарность», чтобы заставить правительство пойти на переговоры...

«И откуда у него этот менторский тон? – поразился Ян, – всего-то на год старше, профессор».

...и поэтому, когда в Гданьске каждый день воюют с полицией и поджигают комиссариаты...

– Не каждый, – сказал Ян.

– «Солидарность» предала нас! – слишком громко сказал подошедший Збышек. Он слегка покраснел от контрабандной водки.

– Ну, подумай сам, что вы можете без «Солидарности»? – миролюбиво спросил Гжесь.

Яну надоело, он встал и вышел. Праздник продолжался, гости разбрелись по просторной квартире. Он открыл какую-то дверь – там целовались. Побрел на кухню. За столом сидела Рената одна. Он сел напротив и спросил:

– Не помешаю? Ребята опять сцепились за политику, я сбежал.

Она спокойно улыбнулась: «Не помешаешь».

Несколько минут они молчали, каждый думал о своем. Ян вспоминал, как в мае забастовала Нова Гута, ждали всепольскую стачку, молодежь окружила костел Святой Бригиты, и когда после мессы вышел Валенса, принялась скандировать: «Но-ва Гу-та! Но-ва Гу-та!» Валенса стоял в дверях; казалось, он растерялся. «Скажи нам, Лех, скажи!» – закричал рабочий рядом с Яном. Скандирование стихло. Возникла пауза, несколько томительно-тихих секунд, но Валенса молчал, и тогда вновь загрохотало: «Но-ва Гу-та! Ют-ро страйк! Ют-ро страйк!» Валенса открывал рот, он уже говорил что-то, но было поздно. Ян знал, что Валенса скажет, и, посмотрев на лица вокруг себя, понял, что и они знают. Вокруг него были дети декабря. Власть стреляла в их отцов, власть читала их мысли, государственная власть, сжав обруч границ, учила их жить, и не ее вина, что номер не прошел, что они хлебнули свободы. Они пили свободу, сначала защи-щаясь, а затем штурмуя плечом к плечу ощети-нившиеся овчар-ками и водометами стены государства. Они не хотят забыть это. И Валенсе их не понять.

Внезапно Ян заговорил о теку-щем моменте:

– Понимаешь, Рената, сейчас «Солидарность» готовится к переговорам. Власть слабеет. Ей нужна живая кровь, чтобы помолодеть, и она ее получает от "Солидарности". И у Польши будут новые хозяева, но власть...

Она дотронулась до его руки. Он спохватился:

– Извини. Чертова политика.

– Что пишет Агнешка? – спросила она. Он пожал плечами, вспоминая.

– Что пишет? Написала, как устроилась. Сплошные восторги. Канада все-таки.

– Ты по-прежнему пишешь стихи?

– Ты помнишь? – улыбнулся он. – Иногда. Изредка.

– Мне нравилось стихотворение о символах лет, – сказала она. – Только символы страшные.

– Времена были такие.

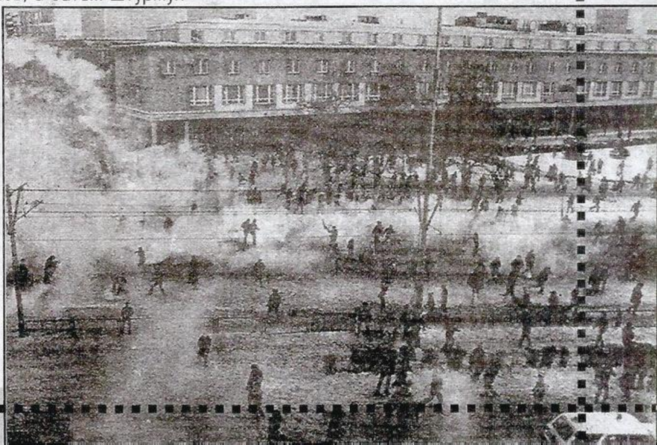
– А будут другие? Мы будем когда-нибудь жить?.. Ну, как в Канаде?

– Я бы не хотел, – сказал он. – Я не хочу прошлого, но не хочу и как в Канаде. Наверное, надо жить по-другому.

– По-другому?

– Да, Иначе.

– А как? – спросила она. ★

анархистский черный крест

Процесс Марини: инквизиция против анархистов

16 января 2006 года в Амстердаме, в ходе совместной операции голландской полиции и отряда особого назначения итальянских карабинеров (ROS), арестовали Росе Анн Сроццо (Rose Ann Srocco), анархистку из Ита-

Росе Анн Сроццо

лии. В Италии ее ждет 30-летнее тюремное заключение, она была последней из оставшихся на воле анархистов, приговоренных в ходе масштабного судебного фарса «процесса Марини». Чтобы рассказать эту ужасающую историю, мы должны вернуться к событиям 17-летней давности...

Мирела Силоцци, жена крупного сардинийского промышленника, была захвачена в заложники в Парме в 1989 году. Связь с похитителями была потеряна, и труп Силоцци так и не был найден. В течение двадцати месяцев расследование было в тупике, пока Импрота – начальник полиции – не выдумал фантастическую версию, согласно которой взятие в заложники было совместной операцией местных мафиози, представителей армянской диаспоры и римских анархистов!

Первое судебное разбирательство в Парме прошло в атмосфере страха и было полным фарсом – часть свидетелей вообще отсутствовала, другие выступали анонимно, невозможно было доказать невиновность, поскольку не было доказательств вины. Но приговоры были суровыми: шесть пожизненных сроков, один - 22 года. Второй суд в Болонье в феврале 1995 года завершился почти с такими же результатами.

Кассационная жалоба была рассмотрена в Болонье в 1996 году. Защите удалось доказать, что Грегориан Гарагин и Росе Анн Сроццо, приговоренные к пожизненным срокам, находились за пределами Италии в момент захвата, и печатная машинка Орландо Кампо, на которой якобы было написано письмо с требованием залога от семейства Силоцци, была изготовлена позднее, чем отправлено письмо.

В итоге, кассационный суд проигнорировал новые доказательства, Грегориан Гарагин, Франческо Порку и Росе Анн Сроццо получили сроки по 30 лет. Стаффа и Санна (которые по версии полицейских держали заложника), Орландо Кампо и Джованни Барча были оправданы. Все обвиняемые на протяжении всего процесса отвергали свое участие в этом преступлении.

В ходе судебного фарса под названием «дело Силоцци» сказка об «анархическом заговоре» выросла до совсем иных масштабов и вошла в историю под именем «процесса Марини», в честь известного римского судьи с отличной фантазией.

В течение долгих лет итальянская полиция и судебная система старались заткнуть рот анархистам, запрещая их издания и открывая против них судебные дела всегда, когда это только было возможно. Но властям не удалось добиться особого успеха, пока в 1994 году пять анархистов не были арестованы после экспроприации банка в районе Трентино. Вскоре на них повесили также все открытые дела об ограблениях банков в этом районе. Анархисты по всей Италии проявили свою солидарность немедленно – они раздавали листовки, расклеивали плакаты, проводили концерты поддержки, собирали досье по делу, постоянно присутствовали на судебных процессах, поддерживали заключенных фейерверками и дымовыми шашками, зажигаемыми около тюрьмы Тренте. Ответом ROS и римских судей стало самое нелепое в Италии дело против анархистов – после известного взрыва, устроенного фашистами на площади Фонтана в Милане в 1969 году и тоже приписанного анархистам.

Рано утром 16 ноября 1995 года отряды ROS совершили налеты на десятки домов анархистов по всей Италии, выполняя приказ римского прокурора. Многих обвинили в тяжких преступлениях (создание и участие в деятельности «подрывной организации» и «вооруженной банды», «нападение на общественно важные коммуникации», «хранение оружия и взрывчатки», «соучастие в ограблении» и даже «соучастие в убийстве»). У анархистов, которые уже находились под следствием, прошли обыски в камерах, против них были выдвинуты новые обвинения. СМИ присоединились к операции правоохранительных органов, везде появились скандальные статьи об анархистах как «похитителях» и «террористах».

Вся эта «теория анархического заговора» была основана на показаниях молодой девушки по имени Мойдех Наметши, бывшей подруги анархиста Карло Тессеры, который был арестован после попытки ограбления банка в Тренине. После ареста Карло она попала в настолько тяжелое финансовое положение, что была вынуждена работать проституткой, и в ответ на предложение большого ежемесячного денежного вознаграждения и охраны на всю жизнь, она согласилась сотрудничать с прокурором. В течение следующих четырех лет судья Марини вел процессы против более чем 60 анархистов; в финальном заключении прокурора в феврале 1999 года числилось 52 имени, среди них – 30 обвиняемых в «участии в вооруженной банде», 16 – в «участии в подрывной организации» и 7 – в других преступлениях. Марини потребовал для всех тюремные сроки от 8 месяцев до пожизненного заключения. И все это было основано в первую очередь на противоречивых показаниях одного человека! Целью Марини было уничтожение всех анархистов,

которые говорят о необходимости мятежа и которые, по его мнению, представляют собой серьезную опасность системе и жалкому классу паразитов - «защитников закона и порядка».

17 сентября 1996 года прошла новая волна обысков, было приказано арестовать еще 29 анархистов (часть из них уже находились в следственных изоляторах). В тот же самый день судьи Марини и Ионта в Риме организовали пресс-конференцию, на которой они заявили о блестящем разгроме «вооруженной банды ORAI» (Революционная Организация Повстанческих Анархистов), странное название, о котором все слышали впервые. Они также заявили, что арестован «лидер банды», известный анархист Альфредо Мария Бонанно, который участвовал в движении анархистов более 20 лет, в том числе в издании журналов и газет «Anarchismo», «ProvocAzione» и «Canenero». Еще до начала «процесса Марини» он провел долгие годы под следствием и в заключении из-за его политической активности.

Франческо Порку

4 декабря 1996 года неизвестные анархисты вторглись в итальянское консульство в Малаге, Испания, они уничтожили собственность, украли документы, удерживали консула в плену и рассылали сообщения солидарности с итальянскими анархистами по факсу. Несколько недель спустя, четыре человека пытались экспроприировать банк в Кордобе, Испания. Попытка завершилась неудачей, в ходе перестрелки два полицейских были убиты и четыре анархиста – Клаудио Лаваза, Михеле Понтолилло, Джорджо Родригес и Джованни Барча – были арестованы. Вскоре им предъявили обвинение также во вторжение в консульство в Малаге. Это дело также включили в «процесс Марини» в целях построения мифа о международном заговоре, судья даже пыталась привезти Барча в Италию для дачи показаний, но он, конечно, отказался от сотрудничества. Годом раньше Барча был уже обвинен по делу Силоцци – первый кассационный суд в Болонье дал ему пожизненный срок, но после дальнейших обжалований он был оправдан. В 1999 году анархистам вынесли окончательные приговоры за ограбления в Кордобе и захват консульства в Малаге. В итоге, Клаудио получил срок в общей сложности 49 лет, Джорджо и Джованни – по 48 лет, Михеле была приговорена к трем годам, и сейчас она уже на воле.

Масштабное судебное разбирательство в Италии дошло до завершения в суде первой инстанции только 20 апреля 2004 года. Марини не удалось полностью доказать существование выдуманной им подпольной антиправительственной вооруженной партии анархистов «ORAI». Вообще, подобные иерархические структуры совсем не в традиции анархистов, их практиковали только такие авторитарные марксисты, как Красные бригады. Все обвиняемые только в «участии в деятельности вооруженной банды» и «участии в подрывной организации» были оправданы. Но трое анархистов, которых посадили по сфабрикованному обвинению о деле «Силоцци», получили дополнительные сроки. По совокупности сроки Грегориана Гарагина и Росе Анн Сроццо остались прежними (30 лет), срок Франческо Порку вырос до пожизненного. Четверых анархистов судили за «обычные преступления», в том числе – организацию и участие в экспроприациях. Карло Тессера получил срок 3 года и 9 месяцев, Орландо Кампо – 10 лет, но они оба уже на воле, поскольку находились длительное время в заключении во время следствия. В апреле 2006 г. Альфредо Бонанно был переведен под домашний арест из-за проблем со здоровьем, пос-ле двух лет заключения (из пяти лет срока). Анжела Мария ло Веццио получила 15 лет, но Анжела хочет ограничить свою переписку только кругом близких друзей, и ее адрес мы не публикуем.

Мы знаем, что наши товарищи находятся за решеткой не из-за тех «преступлений», в которых их обвиняют, а потому, что они являются «бельмом на глазу» у власти. Система боится того, чего не знает и никогда понять не сможет – тысячи способов, которыми она может быть атакована и свергнута без всякого приказа сверху. Такие методы, как эта подлая фабрикация дел, не смогут остановить спонтанного мятежа против системы, они только толкают нас, анархистов и повстанцев, живущих повсюду, на дальнейшие шаги по пути свержения и уничтожения существующего порядка. Наша страсть к свободе, наша ненависть к тюрьмам, ментам, судьям и всем их прислужникам только растет день ото дня! ★

Gregorian Garagin (владеет только итальянским языком)
Via G. Leopardi 2, 61034
Fossombrone (PU)
Italy Италия

Francesco Porcu (владеет только итальянским языком)
Via provinciale San Biagio
81030 Carinola (CE)
Italy Италия

Claudio Lavazza (владеет испан. и итальян. языками)
C.P.Albolote - modulo 2
Carretera de colomera km.6,5
18220 – Albolote
Granada Spain Испания

Giorgio Rodriguez (владеет испанским и англ. языками)
C.P. de Topas
Ctra. Nac. 630, Km. 314
37799 Topas,
Salamanca Spain Испания

Наше антиавторитарное сопротивление и борьба ничего не имеют общего с борьбой за демократическое и правовое устройство современного государственного и мирового порядка. Представительная демократия напрямую соответствует буржуазному способу мышления: все, что существует и проявляется должно быть представлено, должно реализоваться посредничество между вещью и тем, кто рассматривает ее, а именно представление существования тем, кто должен изучать и утверждать это существование. Нынешняя демократия – это этап захвата власти капиталом. Ее широкое распространение с конца 19 века завершает установление господства капиталистических общественных отношений над человеческим сообществом, усиливая изоляцию индивидов. Ее глашатаи всякий раз утверждают, что демократия укрепляет социальные связи. Но, в действительности, она способствует их разрушению. Демократия призвана маскировать противоречия товарного производства, натягивая «сеть страховки», которую государство подводит под социальные отношения.

ДЕМОКРАТИЯ И ДИКТАТУРА – две стороны деспотизма капитала

Всякая вещь в условиях капитализма существует не сама по себе, а лишь как предмет, имеющий стоимость в денежном выражении, способный (или не способный) служить для умножения капитала. В этом смысле при капитализме все искажено, все ложь. Нет (или почти нет) вещей самих по себе и даже человеческие отношения существуют не сами для себя, а лишь как предметы для умножения капитала. Так и представительная демократия – это не прямое принятие людьми коллективных решений об устройстве своей общественной жизни. Это ситуация, когда люди передоверяют принятие решений каким-то группировкам, которые представляют их интересы. В действительности, именно эти олигархические и бюрократические группировки господствуют в политической жизни, именно они принимают решения о ее устройстве. А все остальное, все мы, подчинены их интересам. В то же время данные группировки не являются независимыми от обращения капитала, они подчинены хаотическим процессам рыночного хозяйства. Все это вместе делает систему абсолютно неуправляемой, максимально отчужденной от человека, подчиняет ее ритмам обращения капитала.

Итак, демократическое правовое государство, даже в своих самых идеализированных вариантах – механизм, используемый угнетательской кастой для достижения господства над обществом. Оно представляет собой материальную организацию иллюзии контроля человека над общественными функциями, иллюзию его управления экономическим феноменом.

Дело в том, что глобальная репрессивная система (капитал и поддерживающие его государства) имеет два диалектических аспекта: деспотизм, диктуемый необходимостью производства товара, и необходимость его «свободного обмена» посредством рынка. От их соотношения и зависит крен капиталистического порядка от диктатуры к демократии, расстановка «правых» и «левых», политическая конъюнктура. Принуждение к труду, фабричная и офисная дисциплина, организация, деспотизм – только одна сторона капиталистической системы. Совокупность «прав и свобод человека», их полнота служит условием полноты другого условия воспроизводства капитала – свободного обмена товарами. Главная цель вовлечения масс наемных тружеников в борьбу за демократические права и свободы – не дать им организоваться автономно, как отдельной классовой силе – утопить их в атомизированной массе «народа», растворить пролетариат в искусственном понятии «граждане».

Таким образом, демократия не есть только организационная форма капиталистического господства, но его атомизирующая сила, все более проявляющаяся как сущность капиталистической диктатуры. Ее развитие тесно связано с развитием товарного производства. В этом смысле победа либертарного коммунизма подразумевает уничтожение демократии (включая «рабочую» демократию) как образа жизни Капитала.

Тем, кто сожалеет о сокращении демократических процедур в механизмах принятия решений различного уровня в существующем социальном порядке и сражается за их восстановление, мы напоминаем: демократическое правовое государство и даже существующие в данных условиях элементы местного и производственного «самоуправления», так же, как и тоталитарный режим – всего лишь инструменты, используемые олигархическими кланами и бюрократией в определенное время ради достижения определенных целей.

У государства только одна функция, и она осуществляется по-демократически или по-диктаторски. Первый вариант менее жесток, но изнутри государства нельзя заставить его не прибегать ко второму. По сути, никакого политического «выбора» у наемных тружеников нет, даже если он навязан им. У них только один выбор: наемное рабство или бесклассовое сообщество, классовое государство или коммунистическое самоуправление.

Представительная демократия – не всеобщее общественное самоуправление, она дает право кучке людей определять судьбу миллионов. Парламентская демократия по сути своей не приемлет реального влияния избирателей на позицию депутатов, превращает голос депутата в дефицитный дорогой товар. Это, как уже говорилось, – машина, создающая иллюзию участия трудящихся масс в управлении общественной жизнью. Даже в своем самом «наидемократическом» варианте национальное государство – орудие контроля и интеграции, втягивающее широкие массы трудового населения в процесс принятия решений об их же собственной эксплуатации. «Общенародное» голосование является просто хитроумной уловкой, от которой всегда выигрывают те или иные команды заправил промышленности, торговли и собственности. Нынешние «выборы» выполняют роль плебисцита, ссылкой на который буржуазно-бюрократическая диктатура обосновывает свое правление. Самые «свободные» выборы господ не отменяют реальности и противоположности господ и рабов.

Скудость общественных «альтернатив», которые сегодня предлагают выборы в органы государственной власти, выражается в формах смешанной экономики: с акцентом на государственном вмешательстве, когда у власти «левые», на рыночных силах, когда голоса переходят к «правым». Иными словами, у нас есть «выбор» между регулируемым бюрократией рынком и регулируемой рыночной коррупцией бюрократией.

В буржуазно-демократической системе силовые линии власти не концентрируются в едином суверене, но, децентрализуясь, пронизывают все общество, являя собой образчик подлинно тоталитарного контроля, не контроля извне, но контроля изнутри. Представительная демократия и диктатура – две формы политической системы, в равной мере необходимые капитализму. До тех пор, пока системе ничего не угрожает со стороны обездоленных классов, она использует демократические интеграционные механизмы – гибкие и эффективные – так как они основаны на «многообразии» мнений и их борьбе. Когда угнетенные слои общества выходят из-под контроля, диктатура сменяет демократию и разрушает ее вместе с протестными движениями. Затем, когда ситуация становится более прогнозируемой, система вновь переходит к демократии. У твердой диктатуры капитала – демократическая либеральная личина, у ослабленной или атакованной – деспотическая. Именно чередованием форм правления, а не сменой партий у руля управления

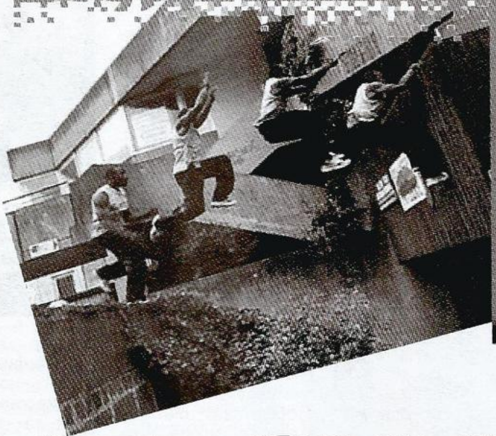
государством, капитализм старается поддержать свой статус-кво. Современная госсистема представляет и примиряет антагонистические интересы, насколько это в ее силах – посредством соглашения (демократические процедуры) или силой (диктатура). В «правовом государстве» в случае возникновения серьезного конфликта (противоречия) право всегда подчиняется силе репрессивного аппарата, а не наоборот. Представительная система была и есть форма организованного господства буржуазии и должна исчезнуть вместе с ней. В новом общественном мире форма социальной координации ничего общего иметь с ней не будет.

Поэтому мы выступаем как против диктатуры, так и против любых форм представительной демократии, существующих форм муниципального «самоуправления» и т.п., за полное преодоление государственности во всех ее организационных формах и поддерживаемого ею капитализма, так как весь комплекс социальных проблем не разрешим только одним фактом иной организационной структуры и гуманизации.

Другими словами, уничтожить диктатуру или тоталитаризм реально лишь путем уничтожения демократии и всех форм политики заодно. Иначе диктатура будет существовать одновременно с демократиями или сменяя их. Причем одна из форм всегда служит ложным контрастом и самооправданием для другой.

Говорить же об установлении политической (рабочей) демократии или «классовой» диктатуры после разрушения государственного аппарата, подавления правящего класса и социализации хозяйства также абсурдно. Это значит подразумевать потребность в согласовании между классами в момент самоотрицания пролетариатом себя как класса, а значит – в момент отрицания и других классов. Нам нужна такая система общественных связей, которая не могла бы сочетаться с колонизацией человеческой жизни товарным производством. Борьба за усиление правовых и представительских институтов в рамках существующей буржуазной демократии – неизбежная борьба за укрепление власти государства. Она не наносит ущерба тоталитаризму (авторитаризму или диктатуре), но только усиливает тоталитарное (авторитарное или диктаторское) удушение общества. '

Подготовил Митя.

ПАРКУР для анархо-коммунистов

руководство по свободному движению по городским улицам

Многое из написанного здесь уже обсуждалось ранее: люди бьются над объяснением сущности паркура с тех пор, как он появился. Особенность же данной статьи в том, что наша первостепенная задача – привлечение радикальных противников капитализма в стройные ряды PK-сообществ (PK – сокр. от фр. parkour). Не отклоняясь далеко от темы, мы постараемся дать общую характеристику PK для тех, кто никогда с подобным не сталкивался.

Для начала, дадим краткое определение из интернет-энциклопедии «Википедия»: «...квази-спорт, где основная задача – преодоление всевозможных преград на пути с помощью быстрых и приспосабливающихся движений». «Трейсеры» – так называют тех людей, которые занимаются паркуром. Термин «free-runner» (англ. – свободно бегущий) широко используют СМИ. Журналисты повсеместно применяют название «free-running» для описания движений, похожих на паркур, но в таких действиях заложено больше показушности, чем есть в истинном паркуре. Главная цель в паркуре – проложить себе путь вперед плавными, ловкими движениями, без пауз и остановок. Неизменное правило – никогда не двигаться назад. Трейсеры убеждены, что можно преодолеть любую преграду напрямую, не сворачивая и не обходя.

«Восхитительные, пластичные, ловкие, умелые, выносливые, стойкие были их тела, хотя у них не было другого учителя, кроме Природы», – Дж. Хейберт.

Зачатки паркура начали появляться в рядах французских вооруженных сил. «Будь сильным, чтобы быть полезным» – этот девиз соединил в себе мужество, физическое здоровье и чувство альтруизма – как раз те качества, на которые уповал молодой моряк Джордж Хейберт, придумав эту фразу в начале 1900-х годов. Путе-

Продолжение на 54 стр.

Окончание. Начало на 53 стр.

шествуя по Африке, Хейберт был изумлен идеальной физической формой местных туземцев при том, что они не имели никаких гимнастических программ и тренажеров. Хейберт пришел к выводу, что все дело в природном «тренажере» – такие основные виды активности, как бег, карабканье, прыжки, приседания, плаванье составляют вместе цельный тренировочный режим. Воодушевленный возможностью развивать подобный «естественный метод», Хейберт совместил его с техникой «parcours du combatant» (практический курс преодоления полосы препятствий) на специально сконструированных площадках, что позволило отказаться при подготовке в армии от использования системы жестких шведских тренажеров.

Подобные размышления, на которых Хейберт построил целую идейную систему, в начале двадцатого века казались чем-то новаторским по отношению к вопросу о физической форме человека. Многие вещи, разработанные Хейбертом для тренировок и развития тела, воспринимаются сейчас как само собой разумеющееся – курсы преодоления полосы препятствий в армии, многообразные игровые площадки для детей. Хейберт рассматривал развитие тела и души как неразделимый процесс, но понадобились десятилетия, чтобы подобное сочетание вновь стало приоритетным. Популярность «естественного метода» в мире возрастала, и он был утвержден как начальная подготовка в армии, особенно во французской.

Раймонд Белль – солдат, познакомившийся с данной концепцией во время службы во Вьетнаме, затем передал свои знания сыну, Давиду, который, в свою очередь, вместе с другом детства Себастьяном Фука, станет одним из первых трейсеров в трущобах Парижа. Вдвоем они, еще будучи тинэйджерами, играли в ниндзя на школьных крышах, бегая и прыгая по всему и со всего, что только возможно. Эти увеселения приобрели более серьезный окрас, дополненные методом Хейберта, но, как описывает Фука, «взгляд и образ мышления в паркуре должны быть как у ребенка». Таким образом, у паркура – философские корни, возможно, уходящие вглубь веков. Французская молодежь положила начало популяризации паркура, затем уже появились фильмы, видеоролики, реклама и даже видеоигры.

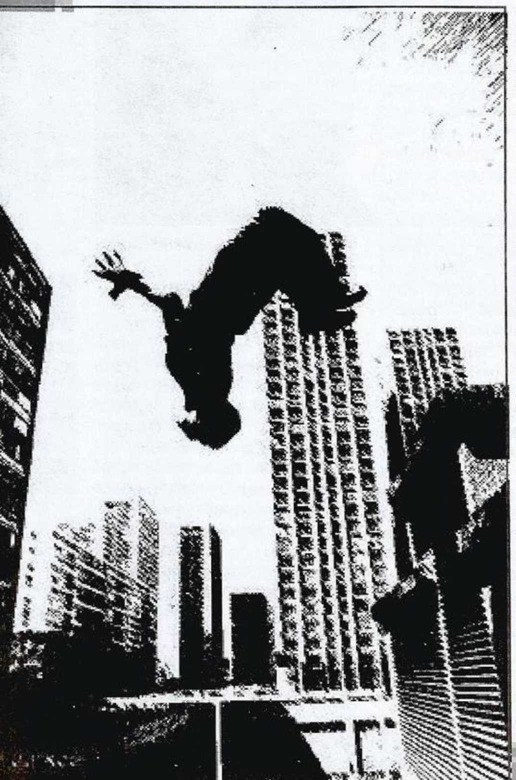
Паркур пока еще только набирает обороты, однако, уже ведутся оживленные споры в PK-сообщетсвах, считать ли паркур видом спорта, игрой, что приведет к нежелательной коммерциализации, которая разрушит истинный дух паркура, как это произошло со скейт-бордом за последние десятилетия.

«Паркур всегда существовал, всегда был здесь, это нечто, которому никто не может присвоить ярлык, ограничить и понять. Мы не могли его спрятать, засунуть в чемодан и положить на чердак, не могли игнорировать» – Давид Белль.

«Паркур значительно глубже и шире, чем просто какое-то одно движение или исполнение этого движения» – Себастьян Фука.

В наши дни в PK-сообществах выделяются пуристы, которые видят в паркуре прежде всего искусство движения, которое расширяет границы сознания; а также так называемые приверженцы «свободного стиля» в паркуре, когда различные выкрутасы и трюки исполняются ради создания эффекта.

Так как наша основная цель здесь – показать полезность паркура для антикапиталистической культуры, мы не будем подробно останавливаться на его «свободном стиле», так как это скорее будет интересно людям с акробатической подготовкой. Тем не менее, следует отметить, что для двух тенденций есть общее правило – абсолютная свобода движения. И в самом деле, для трейсеров многие элементы городской застройки – лестницы, стены, ограды, даже здания – расматриваются, в первую очередь, как препятствия на пути свободы движения. Соответственно, философия паркура может рассматриваться в более широком контексте, в то время как сама практика этого искусства может стать метафорой полного освобождения.

Успех и популярность паркура в его разносторонности и, как результат, в его синтезе с ранее существовавшими воинскими искусствами. Основные законы движения, развивающиеся на протяжении всей человеческой истории, имеют непосредственное отношение к такому постоянно меняющемуся действу, как паркур. Гораздо сложнее передать в тексте все те психологические преимущества, которые дает

паркур. На чисто биологическом уровне физическая нагрузка заставляет организм вырабатывать эндорфины – природные гормоны, которые действуют как легкий наркотик.

Регулярные упражнения приносят чувство удовлетворенности и уверенности, особенно когда тренировки начинают приносить результаты. Следует отметить, что паркур не соревновательный спорт, но с командным духом, который воспитывает как раз те отношения, которые очень важны для анархистов.

Любой, кто ничего еще не знает о паркуре, но становится свидетелем слета трейсеров, может подумать, что перед ним клубок из людей, хаотично бегающих и отскакивающих от близлежащих предметов. Замечательность паркура в том и состоит, что любой, не имея ни рубля, может приступить к практике немедленно, просто начав бегать и взаимодействовать с окружающей обстановкой. Предвкушение результатов поможет вам преодолеть смущение на начальном этапе, учитывая, конечно, что потребуется время для того, чтобы вы развили свои навыки хотя бы до оценки «удовлетворительно». Подключение своих друзей для взаимной страховки – отличная идея.

Несложно заметить, что паркур – это тяжелый труд. Занимаясь им, трейсер – не новичок – должен бежать все время по прямой, не обращая внимания ни на какие препятствия, и преодолевать их (где-нибудь в соседнем квартале, например), подключая к действию каждый предмет, в том числе и стены зданий. Часто сложно себе вообще такое лредставить: повторяющиеся серии прыжков, скачков, опорные прыжки, которые выполняются таким образом, чтобы затем плавно перейти к следующему действию, обычно к бегу. Как о составляющем элементе этой техники, нужно сказать о падении, переходящем в «shoulder-roll» – это перекат через плечо для снижения нагрузки на ноги при приземлении и для сохранения скорости передвижения.

Многие приемы, основанные на элементах различных боевых искусств, можно исполнить безопасно для себя только после тщательных тренировок. Напомним снова, и это очевидно, что такая забава, как паркур, чертовски опасна, поэтому особо отметим, что всем трейсерам следует начинать очень осторожно, уделяя внимание деталям.

СМИ внесли свою лепту, изобразив паркур как сумасбродное действо, состоящее из серии убийственных прыжков по крышам, и опубликовав нес-

колько статеек про это. На самом же деле, подобные описанные в СМИ трюки выполняют самые опытные трейсеры, и паркур этим не ограничивается. Для нас, как для групп революционно настроенных анархо-коммунистов, в паркуре важна не красота исполнения и трюкачество, а те преимущества, которыми он нас наделяет по отдельности и в группе.

Вспомним снова основу «естественного» метода, и станет очевидно, что паркур совершенствует наше тело и дает каждому из нас шанс приобрести незабываемый опыт. Любой человек может стать трейсером без всяких тренажеров и обучающих курсов, отсюда еще одно преимущество паркура – большие перспективы распространения среди всех слоев общества. Паркур знакомит нас с жизнью улиц, заставляет учиться маневрировать среди них – такие умения станут бесценным оружием противостояния полиции, спецслужбам и прочим враждебно настроенным элементам.

Для паркура не требуется никакой

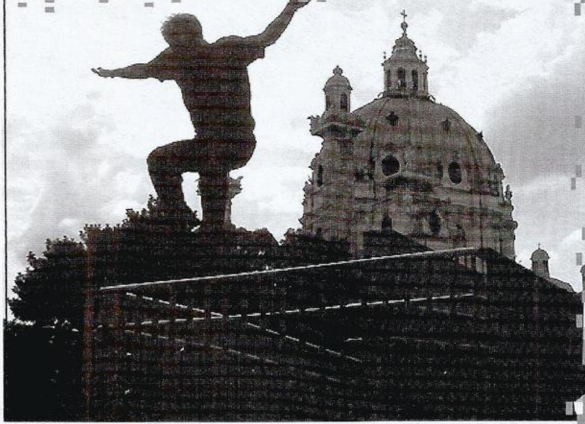

специальной экипировки или «доспехов», все, что тебе нужно – это пара крепких ботинок или кроссовок и кофта с длинными рукавами. Как только ты готов приступать – самое время найти подходящее место.

Первое, что ты и твои друзья захотите сделать – это найти хорошее место, где можно начать тренировки. В самом начале будет полезным отработать несколько базовых приемов, не требующих преодоления больших расстояний, хотя твоя конечная цель будет умение приспособиться посредством движений к любому типу архитектурных строений. Если ты совсем еще новичок, то не стремись сразу пытаться пробежать большие расстояния. Спокойно осмотрись вокруг, найди взглядом те «зацепки» в виде низких стен, щелей и подобных элементов, которые могли бы быть тебе весьма полезными. Интересные местности можно найти недалеко от школ, станций метро, парков.

Не забывайте, что бег – важная составляющая паркура и лучше всего тренироваться группами. Регулярные занятия бегом натренируют твои ноги и укрепят сердечно-сосудистую систему, ты научишься передвигаться в пределах любой местности, невзирая ни на какие препятствия.

Очень важно, чтобы ты серьезно относился к физическим нагрузкам и готовил тело к стрессу, разминаясь каждый раз до и после тренировки. Это не только снизит риск получения травмы, но и повысит твою гибкость.

Для достижения минимального профессионализма требуются сотни тренировок. Многие упражнения можно выполнять самостоятельно по частям в сочетании с бегом, следуя индивидуальному плану: прыжки с отталкиванием от стены, выполняемые несколько раз подряд с каждой стороны, ходьба по перилам для вы-работки равновесия. Все самое важное, естественно, отрабатывается на практике, в непрерывном беге, что большинству новичков сложно выдержать. Один очень важный элемент – правильное падение – мы рассмотрим здесь более подробно.

Во время каждой тренировки ноги и, особенно, колени испытывают колоссальную нагрузку и шок, получаемый от прыжков с этажей и скачков через перила. Все это будет безболезненно, если ты умеешь правильно падать. Для любой ситуации есть проверенные техники, которые помогут избежать сильного удара и беспрепятственно вернуться к бегу. Самое первое правило, помогающее избежать болевого шока, – согнуть колени при падении. При приземлении на корточки выс-тавь обе ладони вперед и ударь их об землю, перенаправив, таким образом, энергию удара.

Конечно, простой группировкой и опорой на ладони всех прыжков не смягчить, поэтому используют еще такой элемент, как перекат через плечо. Ты приземляешься сначала на ступни, сгибаешь колени, подаваясь корпусом вперед, приподнимаешься на пальцах ног, совершаешь перекат и – возвращаешься к бегу. Происходит перенаправление энергии удара вовне, а не в твое тело, и если рол выполняется правильно, то он будет весьма эффективен при затяжном падении.

Чтобы правильно выполнить рол на плече, потребуются сотни тренировок и тысячи попыток. Приступая к технике выполнения переката, делай его сначала на траве и в положении на четвереньках. Вначале все выполняй очень медленно. Концентрируй внимание на касании плечом земли. Само движение подразумевает перекат на боку так, чтобы не касаться позвоночником земли. Ты должен наклонять тело таким образом, чтобы в результате оказаться снова на ногах, а не на спине. Практиковать такой вариант рола можно из положения сидя в медленном темпе раз 75 в день, а не пытаться все сразу выполнить на твердой поверхности или, тем более, в прыжке.

Как члены Red & Anarchist Action Network, мы находим в PK удивительный культурный потенциал, который только обогатит нашу культуру так же, как и граффити, хип-хоп, панк или DIY (do-it-yourself). В контексте наших критических статей против иерархичности в музыке, культуре одеваться, паркур – развивающееся явление с огромными возможностями для расширения сознания и стремления к развитию здорового тела и духа внутри наших сообществ.

К сожалению, паркур пока еще не проник глубоко в наши антиавторитарные круги, так же, как и нет подобных идей внутри самого паркура. Доступность занятия этим искусством – большая выгода, которая поможет этому коммунитарному движению остаться свободным от корпоративного влияния несмотря ни на что.★

WWW.REDANARCHIST.ORG

Понятие искусства в нашем мире заковано в рамки единых эталонов. Поэтому искусством принято считать в большей степени то, что находится в музеях, а тех, кто самовыражается на улицах городов, принято игнорировать. Большинство людей не воспринимают граффити, ведь для многих это всего лишь вандализм, с которым надо бороться и принимать самые жесткие меры для его уничтожения. Но ведь это – самовыражение и ничего больше. А многие просто не замечают граффити, ходят по улицам, не замечая разноцветных стен, которые украшены всевозможными рисунками.

GO VEGAS

Жить одному в мире своих идей, не быть понятым окружающим миром – это одна из самых страшных вещей, которые могут быть в жизни творческого человека. Многие художники сталкиваются с агрессией окружающей среды, и поэтому их можно назвать революционерами искусства. Правда, каждый в своей жизни сам ставит себе цели и, конечно, у каждого они разные. Кто-то хочет быть признанным, чтоб в дальнейшем выполнять декораторские работы и этим зарабатывать себе на жизнь, другие идут против системы, тем самым демонстрируя свой протест против покупаемого искусства. Для этого и создавались разнообразные граффити-объединения. В частности, альянс «GO VEGAS», в который входят команды Зачем, БТК, ИСК, 731, СТБ и отдельные люди. Альянс по сей день существует и каждый год становится все более известным и сильным, украшая серые стены городов.☆

Советы начинающим

ГРАФФИТИ - СРЕДСТВО БОРЬБЫ ЗА ВСЕОБЩЕЕ РАВЕНСТВО

Мнимая открытость деятельности правительственных структур, промышленных корпораций и принадлежащих им Индустрий Смерти заставляет человека думать, что мы живем в свободном обществе. Но многим известно, что это всего лишь иллюзия свободы, за которой скрывается тоталитарная система. Средства массовой информации находятся под влиянием этой системы и потому игнорируют протест и занимаются публикацией лживой информации, которая служит укреплению режима. Чтобы народ услышал голоса борцов и восстал против несправедливости, активисты выходят на улицы, превращая «серые» стены в безмолвные вещатели альтернативных идей.

Граффити – это любая надпись на стене или в любом другом месте, неважно, чем выполненная. Хотя не следует относить к граффити любую надпись, так как, на самом деле, имеется в виду рисунок или надпись там, где их не должно было быть. Сегодня «граффити» принято называть написанный краской-спреем из баллончика лозунг или нарисованный красочный рисунок, но не обязательно для этого должна использоваться краска. Граффити можно нацарапать наждачкой на стекле в метро или написать маркером в лифте отеля.

Считается, что первыми граффити были рисунки на стенах первобытных пещер, а также на древних греческих и римских строениях. В наше время граффити стали активно использовать в 1960-х годах во время студенческих волнений. Тогда улицы были расписаны лозунгами «Структуры на улицы не выходят!», «Пролетарии всех стран, наслаждайтесь!», «Не верьте тем, кому за тридцать!» и наиболее известным - «Будьте реалистами – требуйте невозможного!». Немаловажным является тот факт, что одним из источников распространения граффити служит хип-хоп культура, зародившаяся в Америке еще в 1980-х годах. С помощью таких бесцензурных средств распространения информации, можно было донести до гниющего общества альтернативные идеи. Сегодня граффити играет ту же роль, что и преж-

де, приоткрывая людям глаза на действительность и призывая их к сопротивлению.

На стенах городов всего мира периодически встречаются призывы за освобождение Земли и животных. В местах освобождения животных из лабораторий и зверoферм, на стенах меховых и мясных магазинов, где нет справедливости по отношению к нашим братьям и сестрам – животным, действует Фронт освобождения животных. После каждой акции активисты Фронта оставляют надписи, объясняющие причину ее проведения. Теперь убийцы не будут спать спокойно, пребывая в страхе от мысли о том, что есть люди, готовые постоять за животных. Об этом им постоянно будет напоминать написанный всюду апокриф из трех букв «A.L.F.» (Animal Liberation Front).

Как царапать наждачкой на стеклах, объяснять особенно не стоит, ведь здесь все и так ясно. Несколько иначе обстоит дело с маркерами. Маркеры стандартного размера быстро портятся и пишут тонко, поэтому рекомендую взять большой маркер с толстым стержнем типа «Edding 390» (permanent marker). Такой прослужит дольше и пишет толще, а чтобы хорошо писал, надо его раскрутить и аккуратно залить в ватку тушь. Если не получится, то ватку, пропитанную краской, нужно поместить в емкость с тушью и вынуть через минуту. Потом вставьте ватку обратно и поставьте маркер колпачком вниз, чтобы тушь пропитала стержень. Дальше можно приступить к использованию, но есть риск испачкаться тушью.

Для рисования больших рисунков и лозунгов на витринах рекомендую использовать баллончики с нитрокраской, а не обычную масляную краску. Приобрести их можно в автомагазинах и на авторынках. На рынках обычно выбор больше и цена ниже. Покупать баллоны следует не в том районе или городе, где вы будете их использовать, а за его пределами, так как в случае проведения следственных действий (хотя обычно до этого не доходит) продавцы могут описать вас представителям органов или опознать. Старайтесь покупать баллоны в разных местах.

Необходимо заранее продумать, какие цвета вам понадобятся. Если фон (стена или забор) темного цвета, то баллончики нужно брать ярких цветов (белый, серебристый), для светлого фона – темных (черный, темно-зеленый, темно-красный). Если вы делаете рисунок или надпись, то и баллончик в каждом случае нужен особый. Некоторые баллоны пишут слишком жирно, и поэтому для тонких линий в рисунках они не подойдут, но для написания лозунга на витрине они будут в самый раз.

Из всех баллонов мне особенно понравился «Sunke spray». Много краски, пишет четко, распылитель не соскакивает, давление держится нормальное до самого опустошения, не брызгается. Подходит для витрин, так как пишет жирно, даже на близком расстоянии. В магазине он стоит 60 рублей.

На втором месте в моем «рейтинге популярности» стоит «Bosny spray paint». Качества те же, что и у предыдущего, но пишет тоньше. Сейчас на прилавках он встречается чаще других. Стоит 60 рублей.

Рекомендуют брать «ABRO SprayPaint», он содержит много краски и не брызгается. Хотя мне не очень понравился.Есть и баллоны, которые сочетают в себе кучу плохих качеств. Один из них - «Pride». Он разбрызгивается, слетает распылитель, быстро падает давление, содержит мало краски, цвета водянистые и блеклые. К этой категории также относятся «Maxi», «Fiesta» и «King».

Представим, что может произойти, если использовать плохие баллончики. Темной ночью борец за освобождение животных пробирается по улицам города. И вот перед его глазами освещенная тусклым светом витрина мехового магазина со шкурами за стеклом. Приблизившись вплотную к ней, он достает из сумки баллончик с краской, сни-мает крышку, но вместе с ней слетает распылитель. Акция на грани провала, он ищет у себя под ногами слетевшую деталь, но попытки тщетны. В этот момент из-за угла появляется сине-голубая машина со «светомузыкой», поэтому сегодня он вынужден отступить. Правдоподобная ситуация, не правда ли?

Если краска разбрызгивается, то ее следы на теле и одежде могут послужить доказательством в случае обвинения вас в хулиганстве или нанесении ущерба собственности. Из-за быстро упавшего в баллоне давления, будет сложнее писать. Водянистые и блеклые цвета

незаметны издалека и плохо смотрятся.

Работая с баллончиками, не забывайте о мерах защиты здоровья и безопасности. Рисовать и писать лозунги следует в перчатках (резиновых или тканевых). Тканевые перчатки могут пропускать краску. Хорошо бы надеть респиратор, платок или шарф, чтобы не дышать вредной краской и скрыть лицо для безопасности. Не рекомендую носить с собой балаклаву (шапка с дырками для глаз), так как это может вызвать много лишних вопросов у ментов или охранников во время обычной проверки. В момент рисования глаза лучше прикрыть строительными (они прозрачные и стоят недорого) или солнцезащитными очками (но ночью они могут помешать). Если краска попала на руки или в глаза, то как можно скорее промойте их водой. В случае попадания краски в дыхательные пути, выйдите из помещения на свежий воздух. Держите краску подальше от пищи и источников повышенной температуры (огня).

Придумайте заранее правдоподобную «легенду» о том, как вы оказались в это время в данном месте и зачем вам баллончики, строительные очки и резиновые перчатки. Остальные предметы можно свободно носить как одежду. Если существует вероятность задержания после акции, то от всех дискредитирующих вас предметов лучше избавиться.

На акции в оживленных районах лучше всего ходить вдвоем, чтобы один человек писал, а другой наблюдал. Предварительно изучите местность, в которой будете работать. Обозначьте все возможные пути отступления, чтобы в случае опасности можно было быстро и незаметно скрыться. Нежелательно писать на жилых домах, так как это может вызвать раздражение их жильцов. В разных районах города старайтесь менять цвета и стиль написания, чтобы создавалось впечатление, что работает не один, а несколько человек.

Пора бы заявить тем, кто убивает нашу Мать-Землю и братьев и сестер животных, что мы рядом и скоро посетим их, если они не откажутся от своей деятельности.☆

За освобождение Земли и животных!

Российская группа поддержки Фронта освобождения животных
http://www.aeliberation.net/

Рецензии на музыку и видео

«OI! The Meeting 2005», Bandworm Records.2005

На этом двд запечатлен фестиваль OI! Meeting, проходивший в 2005 году. На самом деле, этот фестиваль проходит уже несколько лет. Он проводится каждый год в Лейпциге. На нем выступали такие мастодонты ой! и стриткора, как: Angelic Upstarts, Business, Sham 69, Discipline и многие другие известные коллективы. Этот фестиваль проводился 3-4 июня 2005 года. На этот раз на нем выступили Volxsturm (Ger), Stomper 98 (Ger), Lumpex 75 (Pol), Angy Bargy (UK), Perkele (Swe), Hudson Falcons (USA), Lutece Bordgia (France). Поистине интернациональный фестиваль, собравший множество замечательных ой!-групп со всего мира. В этих группах есть шарпы или они полностью состоят из шарпов. Публика на фестивале соответствующая: шарпы, раши, панки и трады. Так и должно быть. Лучшими, на мой взгляд, на этом фесте являются Volxsturm (заводной, быстрый и громогласный ой! с множеством подпевок), Stomper 98 (отличный ой! с саксофоном в духе Stage Bottles, Skoidats), Perkele (очень мелодичный ой! Кстати, в группе наряду со скинхедами играет выходец из Индии. Вот это воистину стирает все границы между странами, показывая, что скинхед-субкультура — многонациональна и действительно сильна, а не расово ограничена, как пытаются это представить многие СМИ, обыватели и расисты). Помимо этого, на двд есть интервью со всеми группами, фотографии и нарезки с фестиваля, а также клипы групп Toxpack, Volxsturm. Отличные клипы, интересные песни, сюжет, смонтировано и снято очень профессионально. Так что не пожалейте денег и купите это двд, получите отличное настроение и удовольствие после просмотра. В идеале, всем скинхедам-антифашистам и антифа-панкам, если представится возможность, рекомендую съездить на этот фестиваль. Получите незабываемые ощущения, я вам это гарантирую.

CD Los Fastidios «Sopra e sotto il palco live 04» KOB084/MRB097

Замечательная группа Los Fastidios существует с 1991 года. Ими было выпущено много прекрасных и сильных альбомов и миниальбомов, пришло время выпустить живой альбом. На концертнике запечатлено 2 гига: Live in Bassano (16.10.2004), live in Milano (19-21 songs) (11.03.2004). На обратной стороне упаковки диска написано: «Не продавать больше, чем за 13 евро». Грамотная политика группы в отношении цен на свои альбомы заслуживает уважения. Диск выпущен крутейшими лейблами: итальянским KOB Records и немецким MAD Butcher Records. Эти лейблы котируются по всей Европе и на них выпускаются классные ска-, ой!-, панк-группы. Лейблы постарались на славу: прекрасное оформление и содержание диска. Во вкладке расписание туров 2003 и 2004 годов и куча фотографий с концертов из разных городов и стран Европы. Теперь перейдем к содержанию диска. На нем зафиксированы почти все хиты группы: Animal liberation, scooter bastards, S.H.A.R.P., Ya Basta, Antifa hooligans, Johnny and the queer boot boys. Звучание, драйв и энергетика группы на самом высоком уровне. Все песни звучат громогласно, гимноподобно, публика поет все песни громким хором. Очень круто. Кстати, на диске есть песня на итальянском Vecchio skinhead, которая повествует о единстве и общности интересов SHARPов и RASHей, а не как у нас в России некоторые шарпы ненавидят или с пренебрежением относятся к рашам. Да и сами Los Fastidios хоть и позиционируют себя как шарпы, но по своей лирике и позиции к обществу очень близки к рашам. Так что очень рекомендую этот концертник не только поклонникам группы, скинхедам-антифашистам, но и всем любителям ой!/стритпанк-музыки. Ведь Los Fastidios на данный момент являются одной из лучших ой!/стритпанк-групп в Европе.

2 vinil, No Respect «Unadjusted» MBR099/PBR054,

Первый винил «Unadjusted» — последний альбом группы. Он выдержан в лучших традициях коллектива. Музыка стала еще более профессиональной, техника игры отточеннее, а лирика — еще более протестной и содержательной. Группа стоит на четко анархических позициях. Этим и известна большинству антифа-молодежи. Музыка на альбоме великолепна и зажигательна. На первом виниле 13 песен: Unadjusted, nothing less, salute, make it work, chances, prison planet, how much longer?, resistance, rude & wild, semira, struck my heart, take a stand, do they awe us a living? Хоть группа и из Германии, но все тексты на английском. Лирика остро социальна, каждая песня затрагивает определенную проблему общества, что характерно для большинства политизированных групп Германии.

Второй винил представляет из себя концертник, который проводился в рамках тура 2004 года. Гиг проходил 27.11.2004 года. Место проведения я не перевел, т.к. не знаю немецкий. Концертник звучит еще более убедительно, отлично передавая атмосферу живого шоу. На нем прозвучали лучшие песни со всех альбомов группы, в том числе и с нового. Среди них были такие хиты: Human scum, Black and White World, No Nazis friend, Lose it all, make it work and etc. В общем, отличный релиз, выпущенный лейблами Mad Butcher Records и Plastic Bomb Records (они еще

HARD-CORE-рецензии

Crucified Kids 2006
«Непатриотично» CD-R

Демо запись команды из Брянска. Crucified Kids играют панк, но с уклоном в хардкор. На диске представлено пять песен. Если быть искренним, то получилось весьма слабовато. Музыка — простые панковские квадраты, тексты — полный набор анархических стереотипов. «Разрушь свои законы, разрушь свои границы, тогда отступят войны, тогда уйдут убийцы» — на мой взгляд достаточно наивно. Есть песня, против кока-колы, мол, отрава это. Непонятно, почему критика направлена именно конкретно на кока-колу, как будто так мало вредного и опасного окружает нас (в отношении к брянской области на память сразу приходят ужасные последствия чернобыльской аварии, которые уж точно повредней газировки). Интересен текст песни под названием «Бонхед». Впервые, в панке я вижу полемику с фашистами. «Я то же русский, я твой брат, но у меня внутри не так!» (что не так, группа не разъясняет). Прямо так и слышится, как бонхед отвечает словами героя Сергея Бодрова: «Не брат ты мне...» и т.д. Для полемики с фашизмом у Crucified Kids слишком слабые аргументы.

На диске и во вкладке три упоминания города Брянска, что весьма патриотично.

Контакт: www.crucifiedkids.punks.ru, oldpunk@mail.ru

Face Control 2006 «Такое время...» CD-R

Дебютный альбом молодой группы из Саратова. Скоростной панк в духе The Exploited, с элементами ой! и отголосками русских частушек. Грязный звук, семпловые барабаны, хриплый вокал, простенькие незамысловатые тексты. Семь песен, на русском языке плюс кавер версия Small Man, Big Mouth группы Minor Threat. Темы песен — «все мусора ублюдки», «настоящие скинхеды против фашизма», «мы живем в жестокое время», «нет фашизму» и т. п. Конечно все на достаточно примитивном уровне, но, учитывая возраст и отсутствие опыта у участников Face Control, наверное, не стоит слишком строго судить их творение. Следует отметить у коллектива определенный творческий потенциал.

На обложке диска заявлено о приверженности группы идеалам стрейт эдж, анархизма, антифашизма.

Контакт: отсутствует

Klowns 2006 «Klowns» CD-R

Отдельные песни Klowns, панк, ой! группы из Кирова, я слышал и раньше. Плохое качество записи, тексты представляющие собой анархо-шаблоны — все это меня не вдохновляло. Но вот только недавно мне попался диск этих ребят. На вкладке к альбому я увидел, что в группе играют практически еще дети, и сразу взглянул на их творчество по-новому. В их годы я не мог похвастаться такими достижениями. Эти же ребята уже альбом выпустили.

Музыка Klowns это, прежде всего панк, но в ней присутствуют элементы ой! и ска. Все сыграно достаточно сыро, к тому же ребята, скорее всего, не имеют возможности записываться на хорошей аппаратуре. Тексты очень слабые. Вроде «И наци опять сосут». Такой антифашизм, по моему убеждению, не далеко ушел от фашизма. Но уверен, что у Klowns все же есть будущее. Кстати, интервью с этой командой можно прочитать в 22 номере «Автонома».

Контакт: golivit@mail.ru, rash_kirov@mail.ru, xclasswarx@mail.ru

NewWinds 1996-2006
«This Fire These Words» CD
Refuse Records

Контакт: P.O. Box 7, 02-792
Warszawa 78, Poland
refusexresist@go2.pl
www.refuserecords.prv.pl

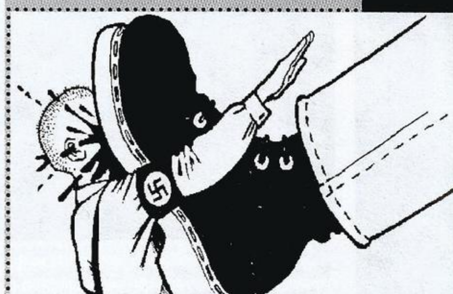
Дискография португальской анархи-

выпускают фензин с таким же названием с CD-приложением). Данный двойной винил можно приобрести на Горбушке на втором этаже в музыкальной палатке. Если нет возможности купить или слушать винил, то ищите этот альбом на других носителях. Поверьте, он того стоит.

Vinil, Brigada Flores Magon
«Rock or die», anark oi!,
BP 45/21370 Plombures

Это последний альбом французских RASH скинхедов. Он звучит очень мощно и профессионально. На обложке обозначено: «Не продавать дороже, чем за 10 евро». Очень правильная в этом плане позиция группы, что позволяет делать релиз более доступным для большего круга слушателей. На вкладке распечатаны все тексты с альбома и море классных фотографий группы из жизни. Все четко сыграно, много сингалонгов и мощь, мощь, мощь. Все песни — революционные гимны. Не зря эта группа считается номер один на данный момент в Европе среди RASH-групп. С ними могут конкурировать только Oi! Polloi и Angelic Upstarts. В альбоме 12 песен.

Все, кроме одной (Rock or Die), на французском языке. Лирика очень политизирована. Всем, кто знает французский язык, я думаю, очень понравится содержанием песен этот альбом. Кстати, многим шарпам и

панкам нравится эта группа. Поэтому очень рекомендую этотальбом кпрослушиванию всем скинхедам--антифашистам, антифа-панкам и прочим либертарным радикаламю

P.S. Если нет возможности приобрести и прослушать этот винил, тогда приобретите этот альбом на CD.

К.

ческой веган стрейт эдж олд скул хардкор группы. На десятом году New Winds решили прекратить свое существование, дав этим диском полный отчет своей творческой деятельности. Тридцать песен отличного, проникнутого искренностью и самоотверженностью хардкора, все, что были созданы за годы существования.

Песни New Winds исключительно протестного содержания. Непонятно только, как эти парни поющие о правах животных, в защиту политических заключенных, призывающие бороться с корпорациями и отказаться от употребления кока-колы, выступающие против моды в хардкоре, тем не менее сделали себе страничку на столь популярном myspace.com. Неужели на данную территорию их бунт с системой, облекающей личность в стандартные формы, не распространяется?

В развороте к диску сообщается о том, что в New Wind на барабанах играет Кропоткин, гитаристы — Малатеста и Махно, вокалист — Бакунин, а на басу — Рокер. Читатель «Автонома» очевидно оценит эту шутку.

Контакт: http://www.myspace.com/newinds

Ricochet 2006 «Demo» CD-R
Presiite Records

Контакт: P.O. Box 584, Lv-1050, Riga, Latvia; www.presiite.rg, vps8k@inbox.lv

Еще недавно группа называлась Back Weapon Ricochet. По информации представленной в русском издании «Философии панка» эта московская команда являет собой «вокально-инструментальный анархо ансамбль».

Легкий гитарный перегруз, выделяющаяся бас гитара, мелодика, сменяющаяся долбежкой, вот как можно вкратце охарактеризовать музыку Ricochet. Тут есть что-то от панка, что-то от инди музыки, что-то от эмо. Песни достаточно хаотичные и иногда складывается впечатления, что музыка группы — случайным образом соединенные кусочки. Это впечатление еще больше усиливает вокал, который звучит совершенно отдельно, диссонируя с музыкой.

Тексты Ricochet весьма громоздкие, и, на мой взгляд, им не хватает простоты и ясности мысли. Вот, например: «Разве этим я анархист что не смог сделать шаг, не обернувщись назад в страхе найти за спиной пустой, осуждающий взгляд сделавший ставку на того, кто оступится первым, чтобы пожертвовать им?» (орфография и пунктуация сохранены). По-моему, очень сильная перегруженность, но в целом творчество группы вызывает скорее больше симпатию, нежели негативные эмоции. На демо диске представлено четыре песни. Радует обложка и вкладка с текстами, все, как говорится, «сделано с душой».

Контакт: contact_ricochet@mail.ru

Ничего хорошего 2006
«Дети городских окраин» CD
Space Rebel Records

Контакт: 197342, Россия, Санкт-Петербург, а/я 29 Степанов А. Ю. www.spacerebel.ru contacts@spacerebel.ru

«Уличная драка — мы идем вперед, уличная драка нас не обойдет, уличная драка — первым не начну, уличная драка, но и не побегу» — так начинается этот диск. После недолгого перерыва это уже вторая запись петрозаводской группы. На ней «Ничего хорошего» также играют ой!, но по сравнению с первым демо добавились гитарные стрит панковые соло. Альбом просто поверг меня в шок. Простая, но очень талантливая музыка, ясные легко запоминающиеся тексты, без каких бы то ни было сложный образов, отличная запись, хороший вокал, все эти качества воплотились в этой группе, в этом альбоме. Я считаю, что только с появлением этой команды можно уверенно говорить о существовании ой! музыки на территории России.

Отдельно хочется сказать о текстах группы. Поистине большой талант так просто и понятно писать, так ясно излагать свои мысли, находить такие яркие образы. В своих песнях «Ничего хорошего» не заявляют прямо о своей приверженности левым взглядам, антифашизму, но все эти взгляды и позиции явно прослеживаются по смыслу в этих же текстах.

Альбом пропитан эстетикой скинхед культуры. Первая песня на альбоме «Уличная драка» достойна встать в один ряд с такими мировыми ой! хитами, как «Antifa Hooligans» Los Fastidios и «Gotta Go» Agnostic Front. Как давно я ждал у нас такие команды!

Контакт: www.nichegohoroshego.narod.ru, nichegohoroshego@inbox.ru

Sandinista! 2006 «Sandinista!» CD
Old Skool Kids Records/ Self-titled Demo Records

Контакт: Old Skool Kids Records, Россия, 109147, г. Москва, а/я 64, www.oskrecords.com, info@oskrecords.com
Self-titled Demo Rec., P.O. Box 64, Moscow, 109147, Russia, www.myspace.com/selftitleddemorecords, demo_records@mail.ru

Московский журнал «Insomnia» назвал этот диск «лучшим отечественным релизом» 2006 года. Питерская группа Sandinista! играет депрессивный металлизированный хардкор. В анонсах Old Skool Kids Records ей приписывают влияние Tragedy и Neurosis. На мой взгляд, музыкальная стилистика, интонации, вокал Sandinista! похожи на Argument 5.45 и When My Authorities Fall. Тексты на русском языке. Лейтмотивом всего альбома выступает «свобода».

На диске восемь песен. В буклете имеются комментарии к текстам и перевод на английский язык. По мне, альбом получился скучноватым.

В связи с трагическими событиями группы больше не существует.

Контакт: отсутствует

«2H Company»: наши тексты о том, что происходит вокруг нас

В прошлом «Автономе» была опубликована рецензия на дебютный альбом «2H Company». Так как нового альбома к очередному номеру «Автонома» эта супер-группа не записала :) мы решили взять небольшое интервью у Ильи, одного из музыкантов проекта.

— Каких социальных, политических вз ядов придерживаются музыканты твоей группы?

— У каждого они свои, у «2H Company» нет какой-то единой идеологии.

— Но в Москве, например, анархисты очень любят вашу группу, переписывают друг другу песни...

— Первый раз слышу. Очень интересно. Вы, анархисты, похоже первое политическое движение, нами заинтересовавшееся. Неожиданно. И в музыке, кстати, произошло нечто похожее: нас почему-то очень любит «Психея», периодически подписывает играть на нью-метал концертах. Я думаю, дело в том, что как вы (в политике), так и «Психея» (в музыке) — это свежие, незашоренные люди, готовые к экспериментам, к чему-то новому.

— Ты говоришь, что для тебя стало неожиданностью, что вас любят анархисты. Но ведь тексты «2H Company» просто наполнены жесточайшей критикой власти, системы...

— Тексты пишу не я. И они меня абсолютно устраивают. Не знаю даже, насколько они критичны. Они просто адекв но описывают все, что происходит вокруг нас.

— Расскажи о ваших концертах.

— Мы много играем, примерно поровну в Москве и Питере. В Москве мы собирали полный «Китайский летчик». То есть, если, например, поставить цель сделать наше сольное выступление, мы человек 150 соберем. Приходят на концерты в основном студенты старших курсов. Стоят и внимательно нас слушают. Нам это нравится. В ближайших планах — выступить вместе с Лехой Никоновым.

— «Психея», «Последние Танки в Париже». Но, судя по вашей музыке, вам вроде как должна быть ближе хип-хоп тусовка...

— Тусовки нас не интересуют никакие. Тусовки способствуют тусованию, а не развитию. К российскому хип-хопу часть наших музыкантов раньше имела отношение, но сейчас хочет от него дистанцироваться, ибо не видит там интересных тенденций. Из того, что я в последнее время слышал, понравился «Кровосток».

— Когда новым альбомом порадуете?

— Скоро запишем. У нас есть шесть новых песен. Очень длинных. Мы их играем на концертах уже сейчас. Эти песни и составят если не весь новый альбом, то, по крайней мере, его основную часть. Постараемся, чтобы новый альбом не был похож на предыдущий, бессмысленно повторяться. Меня очень интересует, как люди воспримут наш будущий альбом.

— Что можешь пожелать читателям «Автонома»?

— Ну, учитывая то, что я «Автоном» пока не читал, могу пожелать чего-нибудь общечеловеческого и доброго, счастья и здоровья, и чтобы люди интересовались культурой, как классической, так и современной. Это очень важно для личностного развития.

Биография

2H Company — это Илья Барамия, Александр Зайцев, Михаил Ильин и Михаил Феничев. Группа была создана в 1999 году, когда бывшие участники группы "Провинция" Михаил Ильин и Михаил Феничев познакомились с Ильей Барамия и Александром Зайцевым, известными как "Елочные игрушки", и решили записать вместе несколько композиций. Так как "Провинция" была rap-группой и интересы нового проекта вращались вокруг хип-хопа и его производных, Зайцев предложил название "2H Company", как производное от английского выражения hip-hop, которое в итоге и сохранилось как название группы. Таким образом, название "2H Company" можно понимать, как коллектив людей, чье совместное творчество так или иначе основано на различных аспектах хип-хоп культуры.

Первая композиция "Prov", название которой — отголосок прошлого двух участников 2H Company, — можно понимать и как сокращение от русского слова "проверка" (проба), была записана и издана в том же 1999 году. Петербургский лэйбл CheBuRec включил его в очередную компиляцию русской электроники "Выход в город два". По-видимому, это был первый случай в отечественной практике, когда музыкальным сопровождением для рэпа, прочитанного по-русски, стали не привычные всем хип-хоп ритмы, а экспериментальная электроника.

Далее, до 2002 года, группа почти не давала о себе знать. Михаил Феничев сочинял новые тексты, а Илья Барамия и Александр Зайцев были заняты своим проектом "Елочные игрушки". Летом 2002 года 2H Company снова собрались в студии и записали две новых композиции — "Чушь" и "Космос", которые позже войдут в дебютный альбом проекта. Возможно, это были последние две композиции, еще имеющие какое-то отношение к тому, что принято считать традиционным хип-хопом. Работа над новым материалом началась летом 2003 года, когда были записаны тексты большей части композиций, составивших основу альбома "Психохирурги". "Елочные игрушки" остались недовольны первым "традиционным" вариантом аранжировок и начали работать над изменением саунда.

Люди, пришедшие на фестиваль "Plug'n'play" осенью 2003 года, где вместе с "Елочными игрушками" впервые выступили 2H Company, услышали все в совершенно новой подаче — место драм-машины занял сэмплер, звучание стало еще более электронным и фанковым.

Активная работа над альбомом "Психохирурги" началась зимой 2003—2004 года. Был учтен опыт концертных выступлений, сделаны абсолютно новые аранжировки для композиций "Семь жизней" и "Майор паранойя", записаны три новые, очень необычные и сильные композиции "Меланхолия", "Адаптация" и "Огурец мозга". Весной, когда работа над альбомом была закончена, группа начала активную концертную деятельность.

cheburec.ru

Интервью с «Кровостоком»

— Ваше мнение о поп-культуре. Что в ней хорошего, что плохого?

— Мы относимся к поп-культуре примерно как к погоде. То есть терпим, в основном любим, но порой ворчим и ахуеваем. Что хорошего? Ярко, развлекательно, легко. Что плохого? Кричаще, навязчиво, поверхностно. И это еще блядь мягко сказано.

— В России сейчас возможны протестные акции и движения в гетто, подобные прошлогодним событиям во Франции? Или «сон привлекательнее акций протеста»?

— Хоть «сон привлекательнее акций протеста», но и акции протеста никто не отменял. В них мало привлекательности, зато в них бывает острая необходимость.

— «Кровосток» расскажет об этом улицам?

— «Кровосток», во-первых, исходит из того, что улицы и так в курсе, а во-вторых «Кровосток» не занимается политикой напрямую. Что касается парижских событий, то в случае России возможно подобное, но с привкусом Кондопоги. Это не бунт этнических меньшинств, вытесненных в пригороды, а вытеснение этих меньшинств непонятно куда так называемым «коренным населением».

— Что для вас важнее денег?

— Закат, восход, любовь, наркотики. А если серьезно, чтоб денежные потоки не пересыхали.

— Есть ли группы, с которыми вы ни за что не согласились бы вместе выступить?

— Мы готовы выступать со всеми. Вопрос в том, все ли готовы выступить с нами?

— Стреляли ли вы когда-нибудь из огнестрельного оружия? При каких обстоятельствах?

— Конечно, неоднократно и всегда с удовольствием. Тиры + темные дела.

— Что для вас важнее — секс или насилие?

— Не надо разделять и противопоставлять эти важнейшие аспекты. В сексе важно насилие, в насилии — секс. А как же!

— Вы пропагандируете далеко не «славянский» образ жизни — фашисты не достают? Что вы им ответили (уже ответили)?

— Фашистов на хуй. Фашизм не пройдет. Таков наш ответ этим расово озабоченным мудакам.

— Что вы думаете, если видите на своем концерте пьяных жирных потных мужиков в дорогих костюмах?

— Мы думаем, что это такой наш fun и фон. Мы их любим.

— Ваше отношение к DIY-культуре и пара фраз на свободную тему.

— Эта историческая субкультурная традиция нас не штырит.

Кино

«В значит Вендетта»
V for Vendetta
Режиссер Джеймс МакТиг
Сценарий Энди и Ларри Вачовски, 2006

Не знаю, достигнет ли новый фильм братьев Вачовски культовости «Матрицы», но на кое-какие интересные размышления он все же наводит.

Сюжетная основа стереотипна: благородный герой-одиночка сражается со Злом, случайно встречает героиню, дважды спасая которую, вынужден посвятить ее в свои планы, погибает, не дождавшись развязки, но героиня успешно завершает дело. Гораздо интереснее, что в роли Зла выступает тоталитарная диктатура, основавшаяся на родине парламентаризма, тоже, впрочем, со всеми стандартными атрибутами: харизматическим лидером нации, тотальной телепромывкой мозгов, всевластием тайной полиции и секретными экспериментами над людьми. Актуальности этой вневременной схеме придает тот факт, что диктатура была установлена на волне народного страха, вызванного террористической атакой с применением биологического оружия, приписанной властями мусульманам, а на самом деле являющейся провокацией спецслужб (Коран, кстати, входит в число запрещенных книг). Главный герой (его зовут V) тоже действует совершенно террористическими методами — убивает пособников режима и взрывает правительственные здания. А еще он весь фильм ходит в белой маске Гая Фокса (Вачовски талантливо обыгрывают фольклорный образ этого архетипического заговорщика), и лица его мы так и не видим (намек сами понимаете на кого). С другой стороны, именно инспирированная V мода на эти маски становится одной из предпосылок победы народного восстания в финале фильма (власть бессильна, когда не знает, кто ее атакует!). Герой вообще сильно отличается от главных персонажей культовых фильмов периода раннего антиглобализма — вместо близких зрителю фигур страдающего шизофренией клерка или талантливого программиста-хакера в «Вендетте» выступает совершенно «неотмирная» личность в черном плаще и с кинжалами, декламирующая стихи Шекспира. Разворот от фантастического реализма к постиндустриальному романтизму налицо.

Совсем не стандартна сюжетная линия, связанная с героиней. Вместо ожидаемой зрителем романтической истории происходит жестокое перевоспитание среднестатистической горожанки в бесстрашную валькирию революции. О подробностях психолого-педагогической методики V рассказывать не буду — посмотрите сами. Дальше, героиня, всю дорогу убеждавшая героя, что не возможно проложить путь к счастью людей с помощью насилия, после его гибели, в предпоследней сцене, все-таки пере-

думывает и решается взорвать парламент. Пацифизму не оставлено ни единого шанса.

Но главное впечатление от фильма у меня оставил вовсе не сюжет, а сам способ передачи послания зрителю. Конечно, беготни, поединков и красивых спецэффектов хватало и в «Матрице», но там они разбавлялись изрядной долей рассуждений, содержательных, часто очень даже интересных, диалогов, дискурсивным посланием, одним словом. «Вендетта» же не просто состоит из голого экшена, она не *объясняет*, она, с помощью завораживающего аудио- и видеоряда, *внушает* на уровне подсознания, что власть — зло, восстание — благо, свобода — дороже жизни, а насилие — единственный путь для революционера. После просмотра я не мог отделаться от мысли, что режиссер создавал свое революционное искусство для нового поколения, руководствуясь идеями Альфредо Бонанно :) (о которых читайте в этом номере). И еще я искренне удивлялся, какой все-таки высокий уровень демократии в нашей стране, раз власти пропустили этот фильм в открытый прокат. Его пропагандистский эффект намного превосходит какой-нибудь «ФСБ взрывает Россию». Кстати, пару месяцев спустя после просмотра, в Питере, оказавшись, подобно многим товарищам этим летом, в линейном отделении милиции, я убедился, что не все представители власти относятся к «Вендетте» столь беспечно. Одна сотрудница сего заведения выразила бурное негодование фильмом, когда увидела знакомый образ V на иллюстрации в изъятом «Автономе» №27.

Оно конечно и весело, но и печально, вдруг правда только такого рода пропаганда будет действенна в будущем? Жалко мне как-то слово и мысль. В общем, посмотрите фильм, может, придете к другим выводам.

VV (значит Путин)

«Сволочи»

Сюжет — увлекательный. Держит внимание зрителя от начала и до конца картины. Не будучи постоянным автором кинорецензий, не возьмусь оценивать игру тех или иных актеров — все в фильме не слажали. Порадовался за массовую российскую киноиндустрию — оказывается, в ее рамках пока еще можно сделать разумный фильм. Да еще и на тему советской армии — которую, очевидно, сегодня рекомендуют изображать в пацанско-патриотическом формате «9-й роты». И мало того — еще и про войну 1939-1945, за неофициальную точку зрения на которую можно до сих пор заработать неприятности не только в трешовой России, но и на более цивилизованном Западе. Немецко-фашистские захватчики в фильме появляются практически только в одной сцене — да и то ужасаются тому, что убитые в ночном бою диверсанты — дети. Навскидку, это чуть ли не первый наш фильм, где немецко-фашистским захватчикам свойственны человеческие эмоции. Нужно отметить и работников спецшколы, которые по ходу фильма понимают, что в первую очередь не спасают родину и карают преступников-рецидивистов, а учат мальчишек «как бы половчее сдохнуть». Понимают и то, что правосудие не совсем правильно выбирает своих жертв. В общем, идейно близкий нам фильм о Второй Империалистической.

Листьев

На ножах со всем существующим

Анон.
Альфредо Бонанно
Ферал Фавн
Хавьера Эрнандес

Перевод с английского и итальянского Александра Бренера и Барбары Шурц. Рига: Умопомрачительный самиздат, 2006-12-09

Несколько лет назад «поэты» А. Бренер и Б. Шурц приехали в Россию проповедовать революцию. Они издали несколько бездарных сборников, в которых круто обосрали всех деятелей русской левой среды, после чего позорно сбежали, посчитав, что «Россия еще не готова воспринять их мудрость», и что Запад для них гораздо более благоприятен. После этого я уже был готов навсегда их причислить к множеству безнадежных позеров и грантоедов. Когда я узнал, что они издали сборник переводов некоторых наиболее важных анархических текстов второй половины XX века, я, мягко говоря, удивился и ожидал, что в руках этих персонажей тексты будут основательно изнасилованы. Но этого не случилось — за исключением немногих косяков, переводы вполне достойные. Это доказательство того, что ни на ком никогда не надо ставить крест окончательно.

Это книга, которую должен прочесть каждый анархист, но, к сожалению, достать ее очень сложно — говорят, что в Риге есть еще 200 экземпляров, которые будут распространяться бесплатно — что звучит благородно, но на практике означает, что книги разойдутся по блату. А если вы не относитесь к анархо-VIP, то можете прочитать все эти тексты в разделе «Теория» сайта avtonom.org.

Книга начинается небольшим вступлением «от переводчиков». В нем есть остатки раннего стиля авторов, но они также коротко и понятно объясняют некоторые основы того направления анархизма, которое переводчики называют «повстанческим анархизмом», что, возможно, звучит более ярко чем «мятежный анархизм» — перевод, предложенный некоторыми участниками редколлегии «Автонома». Но и первый, и второй варианты звучат лучше, чем англоязычный эквивалент «insurrectionary anarchism». Краткая суть направления по Бонанно: «...Для анархистов нет иного пути, кроме немедленного и разрушительного вмешательства. Вот почему мы — повстанцы, и вот почему мы против всякой болтовни и идеологии... Враг — рядом, за ближайшей дверью... Следовательно, это только вопрос нашей решимости, сможем ли мы атаковать его». А.Б. и Б.Ш. также вводят новый перевод «группы близости» для основной формы организации согласно мятежным анархистам — «affinity group» — этот перевод, скорее, более удачен, чем «группа ближайших», который раньше употреблялся в нашем журнале. Также хорошо, что А.Б. и Б.Ш. напомнили о двух других авторах, знание которых необходимо современным анархистам — Жаке Каматте и Фреде Перлмане — благодаря усилиям либертарных коммунистов Алма-Аты, переводы их текстов можно прочитать в разделе «Библиотека» сайта avtonom.org и на сайте их собственной группы — www.almaty-liberta.boom.ru.

К сожалению, переводчики совершенно не осведомлены о том, что сейчас происходит в связи с «процессом Марини», в ходе которого Бонанно получил 6 лет тюрьмы за мнимое «идеологическое руководство» никогда не существовавшей организацией анархистов. В апреле 2006 года Бонанно перевели под домашний арест из-за плохого состояния здоровья. Росе Анн Сроццо, которая, по сведениям «поэтов», скрывается, была еще в январе 2006 г. арестована в Амстердаме и отправлена отбывать 30-летний срок в Италию. Ну что же, думаю, не только двум переводчикам гораздо более комфортно восхищаться текстами мятежных анархистов, чем защищать политзаключенных.

Первый текст в сборнике — «Вооруженное счастье» Альфредо Бонанно, который был написан в 1977 году, на самом пике «Свинцовых лет», периода всеобщего политического насилия и бунтов в Италии. Несмотря на то, что сегодня из деятелей тех времен обычно вспоминают Антонио Негри, Франко «Бифо» Берарди и других «автономных марксистов», анархисты тоже играли немалую роль в этих событиях. И собственно Альфредо Бонанно получил тюремный срок в полтора года за этот текст, его брошюры изымали из библиотек и сжигали.

Дух той эпохи, кровожадный и радостный, очень явно отражается в тексте. Главная его суть — критика доктринальных и авторитарных вооруженных структур, множество которых существовало в Италии в то время, наиболее известные из них — «Красные Бригады». Вместо них Бонанно предлагает «проявление могучей и радостной способности индивида к разрушению всего, что его угнетает или ограничивает».

Следующий текст — «Повстанческие анархисты против нового технологического порядка» — написан Бонанно 16 лет и несколько тюремных сроков спустя. В течение этих лет сформировались основные идеи «мятежных анархистов», и произошел окончательный разрыв с другими, более умеренными анархистами, в том числе с Федерацией Анархистов Италии (FAI) и анархо-синдикалистами USI. В этом тексте кратко изложены основные тезисы «повстанческих анархистов», в том числе критика демократии, технологии, национализма, и, в первую очередь, необходимость действовать «прямо сейчас, а не позже, когда условия для изменений созреют». Объясняется суть другой организационной структуры «мятежных анархистов», которая объединяет разные «группы близости», но почему-то переводчики не стали переводить термин «base nuclei». Русскоязычному читателю это словосочетание ничего не говорит, значит, следовало бы продумать хороший перевод. Также в тексте отмечается, что, несмотря на большое влияние Штирнера, Бонанно считает, что повстанческие анархисты — обязательно анархо-коммунисты (и, между прочим, взгляды Штирнера на самом деле коммунизму не противоречат).

Третья статья Бонанно, «Жизнь на кону» — о том, почему, убегая от отчуждения, люди в современном мире предпочитают подвергать угрозе собственные жизни, занимаясь экстремальным спортом, вместо того, чтобы атаковать капитализм — больше ставит вопросы, чем отвечает на них.

Четвертый текст — «На ножах со всем существующим, его защитниками и ложными

критиками» — более современный итальянский анонимный мятежный текст, но и он уже стал классикой. Текст слишком многогранен, чтобы стараться впихнуть его смысл в один абзац; кроме прочего, в нем указывается ключевая разница между мятежным анархизмом и идеями авторитарно-левацкой герильи: «Сила восстания — социальная, не военная сила...Ни одна партизанская группа, ни одна революционная организация, как бы она ни была эффективна, не может сравниться с восстанием... революция — коллективное движение индивидуальной реализации». Анархисты бСССР конечно, посмеются над отрывком из известной московской листовки 1905 года, приведенным в качестве «примера повстанческой практики», поскольку авторство оригинала принадлежит большевикам...

Следующий текст — «Анархическая субкультура» Ферала Фавна (псевдоним, который раньше использовал немецко-американский анархист Вольфи Ландштрайхер — Wolfi Landstreicher). Это наезд на тусовочность анархо-среды Северной Америки, который пригодился бы даже для публикации в журнале МПСТ «Прямое Действие».

Статья Хавьера Эрнандеса «Тирания слабости» — единственная в сборнике, с которой я раньше не встречался, и ее происхождение мне неизвестно. Скорее всего, она самая слабая в сборнике. За ней следуют две короткие заметки Бонанно — «О самоорганизации» и «Отказ от оружия», которые соответственно критикуют попытки самоорганизованных структур вести диалог с властью и пацифизм.

Последний текст в сборнике, «Выступление на анархистской конференции, состоявшейся в Милане 13 октября 1985 года на тему «Анархизм и повстанческий проект» был независимо от А.Б. и Б.Ш. переведен нами для «Автонома» № 28. Тот факт, что две разные группы людей одновременно взялись его переводить, показывает, что текст даже 21 год спустя его публикации — крайне актуальный. Его следует рассматривать как введение к, возможно, наиболее важной книге Бонанно — «От бунта к восстанию», которая, к сожалению, пока не переведена на русский язык. В выступлении и, соответственно, в книге, Бонанно делает некоторые замечания о том, каких последствий следует ожидать от перехода капитализма к «пост-фордистской» форме производства — до сих пор не часто предпринимались настолько серьезные попытки обновить анархическую теорию.

А.Б. и Б.Ш. украсили книгу многочисленными кровожадными рисунками с ножами и черепами, которые, видимо, отражают интерпретацию авторов сути мятежного анархизма, но меня они не особо порадовали.

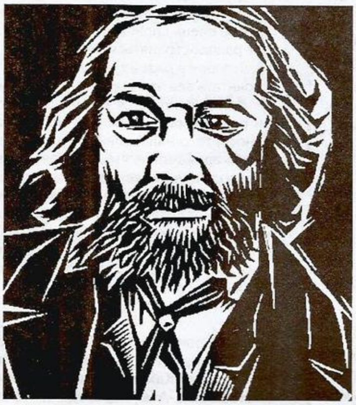
Если кто-то хочет сравнить русский перевод с английским оригиналом, он может найти его на сайте североамериканского журнала мятежных анархистов «Killing King Abacus» — http://www.geocities.com/kk_abacus. Итальянских оригиналов, как правило, в сети нет.

2W

Живая и правдивая книга о Михаиле Бакунине

В серии «Жизнь замечательных людей» только что вышла книга Валерия Демина «Бакунин» (М., Молодая гвардия, 2006). Пожалуй, это первая обширная биография великого анархиста, вышедшая в России в постперестроечные годы. Следует отметить, что в серии «ЖЗЛ» уже однажды (в 1970 голу) выходила превосходная биография Бакунина, принадлежащая перу замечательной исследовательницы русского анархизма Натальи Михайловны Пирумовой. Пирумова, в отличие от Демина, посвятила изучению жизни и деятельности Михаила Александровича несколько десятилетий жизни, и потому ее труд был обширнее, фундаментальнее, оригинальнее и основательнее в научном плане. Но, одновременно, в 1970 году действовала жесткая цензура, требующая непременных ритуальных «разоблачений» «мелкобуржуазности», анархизма и антимарксизма.

Уступая в научной фундаментальности наиболее значительным исследованиям биографии Бакунина (Макса Неттлау, Юрия Стеклова и Антони Каминского), нынешняя книга производит, тем не менее, довольно положительное впечатление. Она написана со знанием дела и с глубоким сочувствием автора к главному герою, осознанием колоссальных масштабов и всемирной значимости его личности, со стремлением понять «Мишеля», взглянуть на него свежим взглядом, а не заклеймить его, воспеть или вогнать в заранее заготовленную схему. (Роман Достоевского «Бесы» — талантливая, но односторонне-предвзятая карикатура на освободительное движение в России, сегодня для многих публицистов и ученых стал непререкаемой истиной и главным источником сведений о русских революционерах). Демин не скрывает недостатков и заблуждений Бакунина: склонности, увлекаясь, порой отрываться от реальности, отдельных националистических (германофобских, юдофобских и русофильских) высказываний.

Используя многочисленные разнообразные источники и рисуя широкий исторический фон эпохи, автор книги выразительно показывает грандиозную и обаятельную личность бунтаря — неистового борца за человеческое освобождение, глубокого мыслителя, революционера, вольнодумца, апостола анархии (не хаоса, а свободы и самоуправления) и критика марксистского государственного социализма. Демин любуется и восхищается своим героем — и его восхищение невольно передается читателю.

Для человека, ничего ранее не знавшего о Михаиле Бакунине, эта книга, написанная живым языком, с ясно выраженной (но не навязываемой читателю) личной авторской позицией и не содержащая значительных фактических ошибок (хотя некоторые мелкие «ляпы» в ней все же встречаются), будет прекрасным введением в жизнеописание замечательного русского анархиста. В книге «Мишель» предстает то в окружении своего семейства в усадьбе Прямухино, то среди московского кружка Станкевича (рядом с Белинским, Герценым и другими), то в гуще немецких младогегельянцев и французских радикалов и социалистов, то в сибирской ссылке, то на баррикадах Праги, Парижа, Дрездена и Лиона, то среди рабочих-анархистов — своих швейцарских и итальянских последователей.

Даже среди таких людей, как Чаадаев и Тургенев, Станкевич и Белинский, Гервег и Вейтлинг, Прудон и Маркс, Руге и Мицкевич, Гарибальди и Герцен, Жорж Санд и Вагнер, титаническая фигура Михаила Бакунина выделялась своими эпическими масштабами — и потому пафос его неповторимой личности, хорошо переданный в книге, был пафосом выстраданным, искренним, волнующим нас сегодня так же, как он волновал и трогал его современников. «Займем огня у Бакунина!» — этот страстный призыв поэта Александра Блока и сегодня актуален. Хорошо показана энергичная, самоотверженная, максималистская натура Бакунина — быть может, величайшего в истории Дон Кихота Революции и борца за свободу. Отдается должное и его критике государственной бюрократии, партийно-парламентских фарсов, буржуазной цивилизации, самодержавного деспотизма, марксистского авторитаризма — критике, не утратившей актуальности и полтора века спустя. Показаны многочисленные сбывшиеся пророчества русского анархиста (хотя, надо признать, теоретическая деятельность Бакунина дана в книге очень схематично и неполно).

Книгу украшает и дополняет богатый иллюстративный материал — на три четверти воспроизводящий иллюстрации из пирумовской книги о Бакунине, а на оставшуюся четверть почерпнутый у тверского исследователя рода Бакуниных В.И. Сысоева. Хорошо показана и его частная жизнь, быт и взаимоотношения с близкими людьми. Такие ключевые и спорные эпизоды его биографии, как борьба с авторитаризмом Маркса в I Интернационале или «нечаевская история» изложены достаточно подробно и полно. Значительное место уделяется восприятию Бакунина современниками и потомками, его отражению в литературе, философии, живописи, музыке (в частности, в творчестве Рихарда Вагнера, Альбера Камю, Ивана Тургенева, Николая Ге, Константина Аксакова, Федора Достоевского). Бакунин — человек-легенда, и в книге Валерия Демина изображены и «реалистическая» и «легендарно-мифологическая» стороны судьбы человека, навеки вписавшего свое имя в мировую историю и во многом изменившего ее.

Можно было бы не согласиться со многими оценками автора книги, указать на фактические неточности и отсутствие в книге некоторых важных сюжетов и тем, на некоторую фрагментарность изложения, на чрезмерную перегруженность текста обширными цитатами, на неправильность сближения большевизма с бакунизмом или на научную несостоятельность именования Бакунина «русским панславистом» (ученый-бакуниновед нашел бы многое, к чему можно было бы придраться и что покритиковать в этой книге — но ведь книги все же пишутся для людей, а не только для «ученых специалистов»!) Однако обо всех этих недостатках книги можно сказать словами Герцена о Бакунине: эти недостатки незначительны, а достоинства — велики.

Петр Рябов

С. Н. Семанов «Махно. Судьба атамана» Москва, 2004

Книга, озаглавленная громко — «историческое расследование» вышла довольно большим для подобного жанра тиражом — 5000 экз. Автор — советский историк, который писал про махновщину еще в советские времена, и показывал ее с далеко не самой лучшей стороны. Для либертарного социалиста эта книга может быть интересна лишь тем, что в ней рассказывается о множестве фактов, которые имели место, и упоминание о которых не встретишь ни в официальной литературе, ни даже в статьях анархистов. Видно, что автор не поленился поработать как с документами, так и с людьми. Книга страдает субъективизмом — автор слишком активно «критикует» анархизм в целом, при этом имея о нем самое поверхностное, обывательско-мещанское представление. В общем, эта книга настоятельно НЕ рекомендуется тем, кто еще не сформировал свое мнение об анархизме и махновщине. А вот почитать ее анархис-

там, ради усвоения новых фактов, вполне стоило бы. Ценнее всего в этой книге, конечно же, последние слова автора: «Прости, Господи, несчастных рабов твоих, Галину и Нестора, ибо не ведали что творили!». Как говориться, «РЖУНИМАГУ!!!»

Микола

Виктор Пелевин
«EMPIRE V»

Выход нового романа Пелевина ознаменовался скандалом, более похожим на рекламную акцию. Издательство АСТ, которому принадлежат права на издание «EMPIRE V», обратилось в прокуратуру с требованием возбудить уголовное дело по факту кражи текста книги и появления его в свободном доступе в Интернете. При этом АСТ подчеркивает, что электронный вариант романа совершенно далек от оригинальной версии.

В «EMPIRE V» оппозиционно-гламурный автор по традиции продолжает оригинально обстебывать современное общество и по-восточному философствовать о смысле жизни, существовании бога и абсурдности капитализма. Главный герой романа становится вампиром, представителем элиты, которая создало человечество для собственного пропитания. Люди — это своеобразные батарейки, отдающие свою энергию божеству кровососов — Иштар (параллели с «Матрицей» налицо). Таким образом, сама элита является обслуживающим персоналом, что, впрочем, происходит и в реальной жизни. Пелевин отлично показывает, что современные реклама, культура и гламур призваны одурачивать людей. Что не люди владеют деньгами, а, напротив, деньги управляют людьми. Все происходящее в мире — это искусно сотканная ширма, скрывающая истинный порядок вещей. Так какой же выход, по мнению Пелевина, может быть в этом абсурдном мире людей-батареек и хозяев-денег? А только один — каким-нибудь образом, по счастливой случайности, попасть в ряды элиты. Но всем там места не хватит. Остается влачить жалкую серую жизнь и засирать свои мозги рекламой. Автор непредлагает никакой альтернативы вампирской и капиталистической власти. Вместо этого в конце книги он впадает в мистическую фантазию. Первая часть романа, в которой новоявленный вампир осознает всю абсурдность современного мира, читать очень интересно. Остальное — фантасмагорический бред.

И еще — сомнительно, чтобы Пелевин не знал заранее о своеобразной рекламной акции АСТ с обращением в прокуратуру. Интересующаяся часть интернет-сообщества, конечно, прочитало электронный вариант романа, но, скорее всего, некоторые купят изданную книгу, поверив в «оригинальность» бумажного варианта. В «EMPIRE V» можно корчить из себя оппозиционера и смело критиковать современную рекламу, а в реале — нагло использовать ее механизмы для увеличения продаж своей литературной новинки.

Алексей Чернов

Сергей Минаев «Духless»
Повесть о ненастоящем человеке
Москва, АСТ, 2006

На столике перед моим компьютером лежит книга, ставшая одной из самых читаемых в России новинок 2006 года. Основные негативные эмоции от нее — обложка с глупыми слоганами: «Вся правда о Prada», «М+М: в джазе только мальчики», «В туалетах ночных клубов можно найти не только мыло» и т.д. Это опускает «Духless» на уровень газеты «Жизнь» или, например, неожиданной реинкарнации древнего сериала «Богатые тоже плачут». Но оставим обложку на совести крупнейшего поп-гиганта российской книжной индустрии — «Аст».

Любой, кто имеет хоть малейшее представление о жизни людей, ездящих на «Lexus» и подобных тачках, не узнает из «Духless» ничего принципиально для себя нового. Но книга читается на ура. Если ранее главным российским художником потреблятской пустоты был Пелевин, то надо признать — у Минаева это получается лучше. Если у Пелевина всегда был перебор мистики и философии, то у Минаева все чисто конкретно, с энергетикой хорошего социального хип-хопа.

Главный герой книжки — топ-менеджер, работающий в московском филиале транснациональной корпорации. Сложно даже сказать, есть ли в книге сюжет в традиционном понимании этого слова: правдиво описывается место работы героя — смесь западного дизайна и совковой иерархической организации, с «низовым персоналом, низведенным до положения работников потогонной фабрики по пошиву кроссовок в Индонезии».

Описываются ночные клубные пьянки главного героя, на которых он всю книжку устраивает истерики. Потому что он типа умный: читал «No logo», даже знает старый анархо-лозунг «Потребляй, работай, сдохни» и вообще пытается чуть-чуть думать. Не очень, правда, ясно, в каком направлении — то он выдает очень здравые идеи, то с придыханием рассуждает о «русском офицерстве», «любви к родине» и подобной чуши.

Так как он типа умный, он, как я писал абзацем выше, постоянно срывается, тусуясь в компаниях людей, жрущих шампанское за 1,000 баксов бутылка, знающих метро «Третьяковская» не из-за галереи, а из-за бутиков с дорогущими шмотками. Когда их не обслуживают вежливо в мажорском кафе «Vogue», говорящими, что с ними «обошлись как в Дахау», все время нюхающими кокаин. С «московскими честными девушками», которые умеют снять деньги с сопостельника круче любой проститутки.

Очень смешно описывается его поход в интернет ради поиска «революционеров и контркультурщиков». Конечно же, находит он лимоновцев и заслужено их стебет. Но наш герой не врубается, что, даже надевая на встречи свою самую плохую шмотку — старый «Paul and Shark», нормальных революционеров он и не мог бы найти. Потому что, как он правильно понимает, у него, с зарплатой 500 евро в день, нет ничего общего с грузчиком, зарабатывающим 500 евро в месяц. Тот факт, что многие люди в Москве зарабатывают менее 500 евро в месяц, при этом ходят не в лохмотьях и не голодают, похоже, вообще лежит за гранью осознания нашего героя. Герой не понимает, что нормальные революционеры не слушали бы его пьяные нюни, а оперативно «отжали с поляны». А если и терпели в своей среде — потребовали бы минимум 470 евро в день на нужды революции. Есть такие буржуи, которые считают революционеров ситниковыми и кукшиными до тех пор, пока их, буржуев, не выводят на расстрел. В общем, это не так уж и плохо.

Что в «Духless» меня больше всего порадовало. В любой битве важен боевой дух противоборствующих сил. «Духless» — это 347 страниц хроники жизни слоя людей, который снимает самые жирные сливки с существующей в стране ситуации. Готовы ли они защищать status quo? Вряд ли. Они лишены какого бы то ни было боевого духа, что явствует даже из названия книги и полностью подтверждается ее текстом. Возможно, они попытаются побороться за свою жизнь — главный герой правильно понимает, что когда в России начнется наведение порядка, реальные богачи свалят в неохваченные революцией страны, а отвечать за все нехорошее будут такие, как он. Но я не уверен, что вечный кокаиновый объебос оставляет у человека достаточно сил для реализации даже такого важного инстинкта, как инстинкт самосохранения.

Листьев

Обзор анархических изданий России за 2005-2006 годы

В анархической прессе России последних двух лет наблюдалась, скорее, стагнация, чем расцвет. Большинство старых, «заслуженных» изданий продолжали, в основном, выходить (впрочем, не возрастая ни в тиражах, ни в частоте выхода, ни по уровню своего содержания), а новые проекты, возникшие в последние год-два, как правило, благополучно «загибались» на втором-третьем номере. Общее число анархических газет и жур-

налов в России не превысило полутора десятков (не считая панковских зинов). Продолжали выходить такие «столпы» анархо-самиздата, как питерский «Новый Свет», московские издания Конфедерации революционных анархо-синдикалистов: журнал «Прямое действие» и газета «Черная звезда», наш журнал «Автоном» (издание Автономного Действия). Насколько я могу судить, некоторые анархические издания приказали долго жить без лишнего шума (или просто их выпуск надолго прервался). Среди них ростовская газета «Протест», издаваемая в Ярославле газета Ассоциации движений анархистов «Винтовка», московский студенческий анархический журнал «Еретик» (ибо выпускающие его товарищи перестали быть студентами, а новые поколения борцов не подхватили эстафету из их рук) и ветеран московского самиздата — выходящая (с перерывами) с 1989 года газета «Воля». А у выходящих изданий частота выхода редко превышала два-три номера в год (за тремя исключениями) с тиражом до одной — редко полутора тысяч экземпляров. Все это позволяет говорить как о сохранении анархической «субкультуры», так и о том, что анархисты все еще не вышли за пределы своего привычного «гетто» к широкому читателю, оставаясь не только им не востребованными, но и ему неизвестными. Общий, суммарный круг наших читателей едва ли превышает три-четыре тысячи человек, а число постоянных читателей — раза в три меньше.

P. S. Как выяснилось в последствии, «Еретик» всеже будет выходить (прим. ред.) Контакты: comanar@mail.ru.

Анархо-синдикалистские, студенческие и антимилитаристские издания

В 2005—2006 годах в Москве вышли три номера (два сдвоенных — №№ 7-8 и 9-10 и

№11) газеты КРАС-МПСТ «Черная Звезда» и два номера (№№ 25 и 26) журнала «Прямое действие». Темы, авторы и отдельные материалы этих изданий сильно перекрываются, хотя предполагается, что первое издание выходит «для рабочих» (и даже гордо называется «газетой рабочих анархистов», несмотря на то, что в коллективе редакции рабочих не более одного человека), а второе выступает, скорее, в роли теоретического журнала — все более толстеющего. К числу недостатков указанных изданий традиционно относятся их крайняя «партийность» (и игнорирование иных анархических инициатив) и сектантская агрессивная нетерпимость к малейшему инакомыслию. К числу достоинств так же традиционно относятся: серьезное внимание к социальным проблемам и инициативам, попытка описать и проанализировать «горячие точки» российского и заграничного общества (забастовка на «Дон-строе», восстания бедноты в Бишкеке, Андижане и Париже, жилищно-коммунальная реформа). Большое место в этих изданиях, по-прежнему, занимает история и теория анархо-коммунизма, вопросы революционной культуры и мирового либертарного рабочего движения. В «Прямом действии» особенно хочется отметить и похвалить статьи о «дне победы», о перспективах путинского режима и о ситуации на Дальнем Востоке, а также размышления о психологии и мотивации современных работников (в №26). В общем, теоретический уровень изданий КРАС стабильно весьма высок; они интересны и информативны, сочетают пропаганду (порой чересчур навязчивую и откровенную) с попытками серьезной аналитики и оригинального глубокого теоретизирования. В самом начале 2005 года вышел также последний (на сегодняшний день?), седьмой номер студенческого журнала «Еретик», тесно связанного с КРАС, посвященный критическому анализу идущей «реформы образования», рассказу об идеях студенческого синдикализма в движении «новых левых» и о локальных конфликтах в вузах России и Беларуси. (Замечательно, что статья М. Магида «Без суда», объясняющая, почему анархисты ни в коем случае не должны апеллировать к правосудию, перепечатана во всех трех названных выше изданиях!). Из иных анархо-синдикалистских изданий, не связанных непосредственно с КРАС-МПСТ, следует упомянуть и похвалить «Шелеховский рабочий» (№ 1-2, вышел в городе Шелехове под Иркутском), газету «Фастфуд» (№ 1 — плод деятельности проекта АД «антиджоб») и ростовскую студенческую газету «Драч» (№№ 1-6 !). Последнее издание с радикальных и «стебовых» позиций освящает жизнь Ростовского государственного университета. «Фастфуд» рассказывает о тяжелых буднях работников «быстрого питания» и учит, как бороться с эксплуатацией посредством саботажа, замедления работы, краж и т.д. А «Шелеховский рабочий» объясняет, зачем рабочим нужны независимые профсоюзы и чем плохи профсоюзы зависимые, содержит уроки саботажа и порчи техники, повествует о знаменитой Ясногорской стачке 1999 года (Многие материалы «Шелеховского рабочего» явно позаимствованы у МПСТ-КРАС). Говоря о «целевых» изданиях анархистов, посвященных определенной проблеме, следует упомянуть и единственный номер газеты «Дезертир», выпущенной ко «Дню дезертира» 23 февраля 2005 года в Москве. В этой газете: анархическая критика милитаризма и попытка найти ему альтернативу по ту сторону профессиональной армии, художественные и правозащитные тексты на антиармейскую тему.

Питер

За прошедшие два года в городе на Неве наблюдался всплеск анархического самиздата. Летом 2006 г. вокруг саммита «Восьмерки» вышло много разных «одноразовых» печатных материалов (листовок, бюллетеней и пр.). Традиционно и оперативно выходит старейшее из ныне выпускаемых анархо-издание России, газета «Новый Свет» (вышли №№ 60 — 66 — впечатляет как частота выхода, так и почтенные порядковые номера оного!). В «Новом Свете» — обширнейшая хроника анархических акций, обзор анархического самиздата, статья о событиях в Андижане и интервью с видным американским теоретиком анархизма Бобом Блэком. Новое питерское издание анархистов IGEL (еж на обложке напоминает о ежах «Тум-Балалайки», видимо, питерцы вообще больше всего любят этих колючих животных), судя по первым двум номерам, являет собой «чистый» самиздат — пачку листов, кое-как скрепленных между собой, —пропагандистский и незатейливый, состоящий из текстов, популярно объясняющих, почему анархия — это вовсе не то, что все думают (в форме катехизиса), чем плохи патриотизм и нашизм. В том же духе и стиле — первый номер газеты «ПетрогрАДец» — нового издания новой группы АД-Питер: антифашистские, антибуржуазные, музыкальные тексты. Перепечаткой старого «наперекоровского» текста «ПетрогрАДец» откликнулся на 50-летие Венгерской революции; отреагировал и на антигрузинскую истерику властей РФ. Особо хочется отметить еще одно издание, выходящее в Питере усилиями нашего товарища из АД-Тюмень: «Труды Комиссии по Международному Исследованию Хули-Анархизма» (вышли выпуски третий, первый и второй). В них всесторонне и с большим литературным вкусом описывается многогранная деятельность питерского анархо-панковского сквота «Клизма» и его вклада в мировое освободительное движение, дается множество (контр)культурных и разнообразных текстов эзотерического содержания: словарь, картинки, стихи, декларации, хроника. Издание отличается тонким юмором, правдивостью, жизненностью и отсутствием лакировки, а встречающиеся в нем порой грубые слова органично соответствуют описываемым реалиям. Прочитав его, понимаешь важность формирования анархической субкультуры (при необходимости ее непременного выхода за рамки панковской среды — иначе анархизм так и рискует остаться лишь «хули-анархизмом»).

Поволжье и Юг России

Помимо Ростова-на-Дону, где активно и успешно выходит студенческая левацкая газета «Драч» (вышло шесть номеров) и Казани, где продолжается выпуск «Казанского анархиста», отмечу Ярославль с его запрещенным властями, но гордо продолжающим выходить изданием «ТНТ», и Нижний Новгород, в котором выходит газета Автономного Действия «Ситуация» (в 2005—2006 гг. вышли №№ 8-16). «Ситуация» рассчитана на «широкие круги читателей», однако, по-прежнему остается весьма спорным и неоднозначным изданием, вызывающим нарекания и споры в среде анархистов. Наряду с интересными, вполне приемлемыми информационными и пропагандистскими текстами, в ней часто встречаются то восхваление сталиниста Тельмана, то «менеджерские» советы по «партстроительству» анархо-партии, то просто скучные и серые тексты. Пережив в 2005 году тяжелый внутренний кризис и период саморефлексии, «Ситуация» продолжает выходить — и очень хотелось бы, чтобы она стала интереснее и либертарнее. Последние номера (особенно №16) дают на это некоторую надежду, став интереснее и принципиальнее.

Сибирь

Помимо «Шелеховского рабочего» необходимо назвать еще два издания Автономного Действия в Иркутске: листок «Активист», прекративший в 2005 году свое существование на четвертом номере (в нем поднимались правозащитные, антифашистские, экологические и социальные темы) и пришедшую ему на смену газету «Вольная Сибирь». Первый номер «Вольной Сибири» вызвал у меня противоречивые чувства. Наряду с интересными историческими текстами о сибирских анархистах начала XX века и французских анархистах времен «Красного мая», сильное (и очень тяжелое, просто удручающее!) впечатление произвела статья о приезде в Иркутск на «политические гастроли» Гарри Каспарова. Не то, чтобы я был почитателем «оранжевых», однако, критиковать их можно по-разному. Статья в «Вольной Сибири» вполне могла быть перепечатана какой-нибудь «Советской Россией» или «Правдой»! Достаточно короткой заключительной цитаты: «А какие сейчас вообще есть альтернативы Путину? Ответ один — альтернативы нет. Путин и его команда далеко не идеал, но остальное — еще хуже». Мне кажется, комментарии здесь излишни. Непонятно одно: что автор такой статьи делает в рядах анархистов, и что такая статья делает в издании АД-Иркутск? Надеюсь, что в последующих номерах газеты иркутских анархистов подобных державно-конформистских «перлов» не будет.

И другие: московская «газета левых антифашистов» «Человечность» преобразилась в «газету левой антитоталитарной альтернативы» «Радикальная мысль». В первом ее номере порадовали статья об американской либертарной синдикалистской организации «Индустриальные Рабочие Мира» и о восстании в Андижане. Хочется верить, что марксизм и в самом деле иногда может быть либертарным, а революционная аналитика — нескучной. В Калининграде выходит анархический журнал «Тайное Писание», сочетающий панковские литературные тексты, публицистику и революционные воззвания (правда, р-р-революционность «Тайного Писания» отнюдь не всегда носит либертарный характер и страдает типичными левацкими загибами: идеализацией РАФ и прочих большевиков и порой подменяет революционной фразой серьезный анализ). В Беларуси, в Минске, вышли четыре номера издания АД «Свобода или Смерть» — с достаточно живыми и разнообразными теоретическими и аналитическими текстами (впрочем, уже полгода это издание не выходило).

Хотя этот обзор носит субъективный, беглый и явно неполный характер, однако, полагаю, он все же дает общее представление о развитии анархической периодики в современной России. Издателей тех газет и журналов, которые я (по неведению) не упомянул или тех, которые я упомянул не так, как им бы хотелось, прошу не обижаться. Товарищеская критика еще никому не была во вред. А защита «чести мундира» противна самому духу анархизма.

Петр Рябов

Контакты анархических изданий:

«Вольная Сибирь» — irkutsk@avtonom.org.

«Новый свет» — 194291, СПб, а/я 32, Ермакову А.В. — newworld@admiral.ru; http://novsvet.narod.ru.

«ПетрогрАДец» — ad-spb@riseup.net

«Радикальная мысль» — 109443, Москва, а/я 7, praxis2001@mail.ru.

«Ситуация» — 603104, Н. Новгород, а/я 25, situazion@avtonom.org.

«Тайное писание» — http://www.anty-yuppi.narod.ru; witamin.w38@rbcmail.ru.

«Фастфуд» — 109028, Москва, а/я 13, www.antijob.nm.ru.

«Черная звезда» и «Прямое действие» — 117485, Москва, а/я 34, comanar@mail.ru

«Шелеховский рабочий» — sam-plantator@ukrpost.net.

IGEL — m.anarch1@mail.ru.

Редакция не придает значения общепринятым правилам орфографии ипунктуации и корректуру текстов считает необязательной.

Как получить наш журнал?

Почтовая пересылка

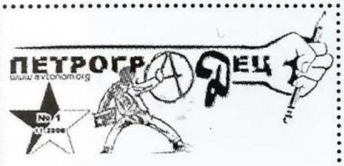
Стоимость 1 экз. с пересылкой по России
N23 — 40 руб.
N24 — 40 руб.
N25 — 55 руб.
N26 — 55 руб.
N27 — 55 руб.
N28 — 55 руб.

Стоимость 10 экз. с пересылкой по России
N23 — 250 руб.
N24 — 230 руб.
N25 — 400 руб.
N26 — 400 руб.
N27 — 400 руб.
N28 — 400 руб.

Переслать деньги вы можете переводом по адресу редакции (уточните ФИО получателя по e-mail) или хорошо спрятать (в плотную бумагу, открытку) и отправить письмом по тому же адресу. (Не пишите на конверте ничего кроме адреса!) Не забывайте указывать свой точный обратный адрес, полное ФИО, номера и количество заказанных экземпляров в письме или в графе «для сообщений» бланка перевода. Сообщите ваш e-mail для выяснения возможных вопросов. Все вопросы, связанные с пересылкой, вы можете задать по адресу: **avtonom@avtonom.org.**

Адрес редакции:

109028, Москва, а/я 13
E-mail: avtonom@avtonom.org
www.avtonom.org

ПетрогрАДец — издание питерской группы Автономного Действия. На 8 страницах формата А4 располагаются статьи питерских (и не только питерских) либертариев. Аналитика, репортажи, история, музыка. Уже было выпущено 2 номера, третий — в стадии подготовки. В электронном формате (pdf) можно скачать с сайта **http://www.a-read.narod.ru/a-read.htm**

Е-мейл издателей: **ad-spb@riseup.net**

Наши корпункты

Беларусь

Минск (и другие города Беларуси, не указанные в списке) — belarus@avtonom.org
Солигорск (Минская обл.) — nonexecution@gmail.com
Гомель — satana@riseup.net

Россия

Алтайский край (Бийск) — mao20000@yandex.ru
Владивосток — ad_vl@riseup.net
Вологда — blackflag@list.ru
Екатеринбург — 620135, а/я 329, libertarizm@mail.ru
Иваново — ad_ivanovo@front.ru
Ижевск — timmad@udm.ru, antiwar@udm.ru
Иркутск — 664058, а/я 166, irkutsk@avtonom.org
Калининград — ska-konig@mail.ru
Киров — xclasswarx@mail.ru
Краснодар — 350001, а/я 3472, ad-kr@mail.ru
Магадан — ad-magadan@riseup.net
Мурманск — 183050, а/я 4614, 22-89-73(Александр), vp1@inbox.ru
Москва — 109028, а/я 13, avtonom@avtonom.org
Находка (Приморский край) — primorye_ad@riseup.net
Нижний Новгород — 603104, а/я 25, ad_nn@mail.ru
Новосибирск —zemfa@riseup.net
Пермь — ad-perm@rambler.ru
Ростов-на-Дону — otvet-fsi@list.ru
Сахалин — paha-keeper@mail.ru
Санкт-Петербург — ad-spb@riseup.net
Саратов — koluchka@pochtamt.ru
Тюмень — 625001, а/я 4481, akbar@riseup.net
Уфа — ufa@riseup.net, u-f-a.org.ru
Челябинск — 454021, Челябинск, а/я 18742
Ярославль — anarchokommuna@gmail.com.

Украина

Харьков — akh@nm.ru, antifa@km.ru
Севастополь — vlasti_net@mail.ru

Дальнее зарубежье

Болгария

«Анархосъпротива», София 1199, п.к.1, за АС, anarchy@bulgaria.com, www.resistance.hit.bg

Финляндия

Tasajako PL 60 00531 Helsinki, tasajako@anarkisrni.net, www.anarkismi.net/tasajako

Нидерланды

Het Fort van Sja koo, Jodenbreestraat 24 1011 IMK Amsterdam 020-6258979, info@sjakoo.nl, www.sjakoo.nl

Польша

Infoszop, ul Targowa 22 Warszawa, Poland, www.alter.most.org.pl/infoshop

Македония

Инфошоп, Терор 13, directa@freemail.com.mk, www.teror13.tk

Места продаж

Москва

Рок-магазин "Культура", Улица Мещанская, дом 1. (м. "Сухаревская", далее пешком по Садовому кольцу в сторону к/т Форум) или Зеленоград, 7 микрорайон, корпус 705

«Проект О.Г.И.» (м. «Чистые пруды», Потаповский пер., 8/12, стр. 2, вход со двора)

«АД Маргинем» (м, «Павелецкая», 1-й Новокузнецкий пер., 5/7)

Питер

«ФАРШМАГ», Караванная ул., д.22 (метро «Гостиный двор»)

«ФАРШМАГ», пр. Маршала Казакова, 40, ярмарка «Юнона» (метро «Автово»)

«Дохлая рыба», Набережная р.Карповки, д.20 (метро «Петроградская»)

Самара

Магазин «Конфедерация», ул. Льва Толстого, д. 57. Киноклуб «Диверсия», ул. Венцека.д. 38.

Краснодар

Магазин «In Rock», ул.Красноармейская 123\1 (журнал спрашивайте у продавцов)

Иркутск

"Марьина Роща" (переход между улицами Горького и Карла Маркса, за НК "Стратосфера")

Не только начиная с Сиэтла, и не только как часть движения против глобализации, мы выходим на улицы, чтобы бороться за жизнь, которую будем определять сами. И именно на улицах мы делаем это вместе. Когда лидеры «Большой восьмерки» соберутся в Хайлигендамме в 2007 году для дальнейшего планирования действий по агрессивной распродаже мира, они спрячутся в «клетке», потому что хорошо знают – есть тысяча и одно основание, чтобы атаковать их политический курс.

Мы твердо убеждены, что апеллировать к здравому рассудку властителей или пытаться построить гражданское общество в тени все нарастающего разжигания войны – бессмысленно и бесперспективно.

Наша цель состоит не в том, чтобы заставить саммит принимать другие решения, которые в большинстве случаев подразумевают лишь модернизацию эксплуатации и угнетения. Во время наших акций главное – не руководствоваться теми формами, которые требуют легитимности, что означало бы, что мы признаем господствующий порядок.

Мы не хотим, чтобы наши акции символизировали подчинение тому порядку, который ежедневно убивает тысячи. И мы решительно скажем «НЕТ!» всему тому, что ответственно за все эти организованные преступления. Наша цель: полное прекращение движения транспорта из Хайлигендамма и обратно. За всеобщие социальные права и всецело другую «цельность».

Из призыва PAULA (Межрегиональный – антиавторитарный – непримиримый – либертарный – автономный пленум)
Конец сентября 2006

БЛОКИРУЙ “ВОСЬМЁРКУ”!

http://www.nadir.org/nadir/initiativ/agp/g82007
http://gipfelsoli.org/Home/Heiligendamm_2007
http://www.g8-germany.info
http://dissentnetzwerk.org
http://www.g8-2007.de

Теперь они едут
в Германию.
Мы достанем их везде.